

ВЫХОДИТ 4 РАЗА В ГОД 1(13)/2007

МОСТЫ

журнал переводчиков

Читайте в этом номере:

Сергею Ивановичу Влахову – 90 лет

Беседа с С.И. Влаховым

Линн Виссон

Проблемы перевода современного
русского политического языка

М.И. Чиркина, Е.В. Юшина

Анализ практики юридического и
финансово-экономического перевода

С.В. Курбатов

HighTech As Seen From The Bottom Side,

К вопросу частичной автоматизации
переводческой деятельности на примере
программы DeJaVu

МОСТЫ

журнал переводчиков

№ 1(13)/2007

выходит 4 раза в год

Издатель:
ООО «Р.Валент»

Главный редактор:
З.В. Зарубина

Редакционная коллегия:

Мишель Берди

Линн Виссон

Д.И. Ермолович

М.А. Загот

И.В. Зубанова

В.А. Иовенко

Б.Н. Климзо

В.К. Ланчиков

А.И. Никольская

П.Р. Палажченко

И.И. Убин

М.Я. Цвиллинг

Н.Г. Шахова

Зав. редакцией:
В.Р. Колесниченко

Редакторы:

Н.Г. Богомолова

В.П. Кочин

Корректор

А.И. Никифорова

Подготовка макета

Т.И. Родионова

Адрес редакции почтовый:

105062, Москва,

ул. Покровка, д. 38а

105062, Москва,

Подсосенский пер., д. 23

Тел./факс: 916-67-03

Тел.: 109-63-91

e-mail: rvalent@online.ru

publisher@rvalent.ru

www.rvalent.ru

ISBN 978-5-93439-221-6

Номер подписан в печать 15.03.07

Цена свободная

Тираж 1000 экз.

Заказ № 657

Отпечатано в ОАО «ИТС»

Калуга, ул. Московская, 256

Перепечатка материалов – только

с разрешения «Р.Валент»

© ООО «Р.Валент» 2007

В номере:

Сергею Ивановичу Влахову – 90 лет

Беседа с С.И. Влаховым 4

Отвечает Лев Елисеевич Ляпин 7

М.М. Морозов. Контекст и роль детали в контексте 11

L. Visson. Translating Today's Russian Political Language 18

И.В. Полуян. Субъективная оценка в переводе 23

Т.П. Некрасова. Набираем обороты, вовлекаем в оборот:
как переводить то, что хотел сказать законодатель 30

А.И. Матыцин. Как быть с IPO и секьюритизацией?
О заимствованиях из английского языка в финансовой сфере . . . 36

М.И. Чиркина, Е.В. Юшина. Анализ практики юридического
и финансово-экономического перевода. Трудности перевода . . . 39

Б.Н. Климзо. Командный перевод 45

С.В. Курбатов. High Tech As Seen From The Bottom Side.
К вопросу частичной автоматизации
переводческой деятельности 53

А.Г. Азов. Игра в мяч – взгляд непрофессионала 56

Д.М. Бузуджи. Базарная площадь 69

О. Еикине. Edmond aide mon Billard [Перевести эту страницу . . . 74

По страницам Интернета. Тридцать пять правил 78

По страницам Интернета. Тридцать пять правил 80

Сергею Ивановичу Влахову – 90 лет

19 марта 2007 года известному болгарскому лексикографу и теоретику художественного перевода Сергею Ивановичу Влахову исполняется 90 лет. Вся его жизнь наполнена неустанной и плодотворной работой, которая с годами не только не затихает, а наоборот, становится всё более интенсивной. Можно только восхищаться энергией и многообразием творческих планов и идей юбиляра – будто кто-то «подбрасывает» ему всё новые и новые идеи, требующие много труда и времени.

Более 60 лет Сергей Иванович работает в области сопоставительной лексикологии, фразеологии, паремологии. Будучи юристом по образованию, он всю жизнь занимается научно-исследовательской работой в области филологии. Талантливый и эрудированный, лингвист по призванию, он всеми силами старается подчинить лингвистическую теорию практике преподавания и практике перевода. Нельзя не отметить и просветительско-популяризаторскую деятельность С.И. Влахова. Проявлением гражданской требовательности и ответственности являются его многочисленные публикации в газетах, где он выступает главным образом против пиратских изданий.

Большие заслуги Сергея Ивановича Влахова в развитии болгарской культуры, науки и образования отмечены целым рядом наград. Среди них две военные медали, ордена «Червено знаме на труда» и «Народна република България», две награды Союза переводчиков Болгарии, несколько юбилейных медалей и почетных грамот.

Желаем юбиляру крепкого здоровья, новых творческих успехов и много новых друзей и читателей!

Васева-Кадышкова Иванка Стоянова,

доцент кафедры русского языка СУ;

кандидат филологических наук;

один из основоположников болгарской школы по теории перевода;

переводчик

Заглицер Валерий Францевич,

доцент кафедры русского языка СУ;

доктор педагогических наук,

окончил МГПИИЯ им. Мориса Тореза по специальности английский язык и литература

Литовска Анна Христова,

главный ассистент кафедры русского языка СУ;

кандидат филологических наук;

лексикограф, ученица и соавтор С. Влахова

Беседа с Сергеем Ивановичем Влаховым

— Кто был вашим первым учителем?

— Отец с матерью прибыли в Болгарию из России в 1919 г., а я с бабушкой приблизительно спустя 2 года — через Италию. Болгарского языка я не знал.

В 6-летнем возрасте, когда мать развелась с отцом, я уже хорошо говорил на двух языках — русском и болгарском. Жил преимущественно с отцом.

Около года я жил в городе Пештере, где был под попечительством Н.М. Дылевского¹, пока отец нашёл себе квартиру. Говорил исключительно по-русски.

С 1926 по 1927 гг. уже в Софии жил и учился в немецкой школе на полном пансионе. Научился говорить по-немецки, но русского не забыл. Много читал русские книги, если находил.

До 1930 г. жил и учился в школе Кузьминой. Основной язык — французский, причём учителя старались, чтобы все школьники всё время говорили по-французски. Строго наказывали, если слышали, что это не выполняется. То же правило соблюдалось летом, когда я ездил с «кузьминцами» на два месяца в Варну. Таким образом, за два года я выучил французский язык.

С 1930 по 1936 гг. я учился, опять на полном пансионе, в Американском колледже в Софии; вернее, под Софией — в Симеоново. У Кузьминой я начал изучать английский язык, а здесь я им, что называется, овладел.

Таким образом, по окончании среднего образования я уже говорил на 5 языках — русском, болгарском, английском, французском и немецком.

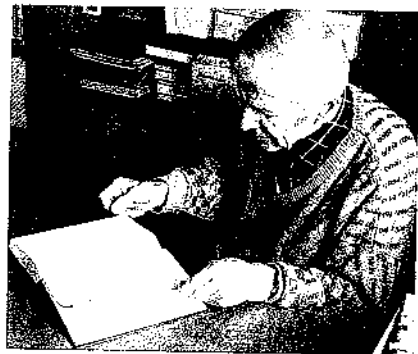
Решайте сами, кто был моим первым учителем.

— Какие книги вы можете перечитывать снова и снова?

— Меня немало затрудняет этот вопрос: хорошие книги, которые я читал раньше, я потом снова и снова перечитывал. Впрочем, первое имя, которое мне пришло в голову, это Чехов. На полке у меня 30 томов, на столе — тоже Чехов, и ещё, и ещё... Переписка Чехова. Читал далеко не всё. Рассказы его я могу перечитывать бесчисленное число раз. И целиком, и отдельными выборками. Бывало не раз, когда, составляя русско-болгарский словарь, я искал цитату, например, из Чехова и, увлекаясь, перечитывал весь рассказ целиком. То же с Толстым и с другими авторами, в том числе и иностранными, то есть не болгарскими и не русскими. Например, мне очень нравится небольшой рассказ О'Тенри «Дары волхвов»: муж и жена нежно любят друг друга. Они так бедны, что им не на что купить друг другу подарки на Рождество. И для того чтобы купить жене красивую гребёнку для волос, он продаёт свои замечательные часы — единственное, что у него есть, а она, чтобы купить цепочку для часов мужа, отрезает свою великоленную косу.

— Какие словари у вас всегда под рукой?

— Всегда под рукой у меня русско-болгарские и болгарско-русские словари, так как я перевожу преимущественно с русского на болгарский и с болгарского на рус-

¹ Н.М. Дылевский — выдающийся болгарский (русского происхождения) славист и русист, один из основоположников болгарской научной русистики. Профессор Софийского университета им. Св. Климента Охридского, основатель и руководитель кафедры русского языка с 1951 по 1971 гг.

ский. Тем не менее, у меня достаточно словарей с разных языков и на разные языки. Словарь, который у меня всегда под рукой — *Речник на българския език*².

— Считаете ли вы закономерным, что стали переводчиком?

— Вся моя жизнь, с самого раннего детства, сложилась так, что я мог стать только переводчиком.

С детства я владел пятью языками, из которых двумя (русским и болгарским), можно сказать, в совершенстве, а также английским, французским и немецким. Думается, что это и предпосылка и уже достаточное основание для того, чтобы стать переводчиком. Вот почему, будучи ещё совсем молодым, я стремился к тому, чтобы стать переводчиком, и не только переводчиком, но и членом организации, деятельность которой была бы связана с переводом. Поэтому, когда в 1974 году была создана такая организация — Союз переводчиков Болгарии, — я оказался в числе тех, кто, не задумываясь, включился в работу этой организации. Я вступил в секцию *Теории, истории и критики перевода*. Более того, в течение всего времени вместе с Сидером Флориным и другими коллегами я состоял в руководстве секции, организовывал ряд мероприятий, связанных с работой членов секции. В течение всех этих лет, я был активным членом Союза болгарских переводчиков (два года — председателем секции *Теории, истории и критики перевода*). И до сего дня интересуюсь его работой, поддерживаю связь с его председателем.

— Почему вы стали переводчиком?

— По сути дела, ответ на этот вопрос я уже дал, отвечая на предыдущие вопросы.

Многие переводчики ориентируются на эту профессию просто потому, что это дело их кормит. Я же имел профессию — был преподавателем русского языка в высших учебных заведениях, несколько лет преподавал русский язык в Софийском университете, имел звание. Переводческая же работа была своего рода хобби, которым остаётся и по сей день.

— Можете вы припомнить какой-либо затруднительный случай в своей практике? Или самый поучительный случай?

— Всю жизнь, имею в виду всю сознательную жизнь переводчика, я занимался переводом. Не помню, чтобы переводил что-либо ЛЕГКО. Говоря о затруднительных случаях, не помню, чтобы были незатруднительные. Переводя с любого языка на любой, приходилось обдумывать каждую фразу...

Всё так. Тем не менее, даже самый опытный переводчик, великолепно владеющий многими языками, не в состоянии всё сделать идеально. Непременное то здесь, то там промелькнёт слово, фраза, а то и целый пассаж, переведённые, мягко говоря, неправильно. У меня есть любимый писатель — Корней Чуковский, в книге кото-

Софийский университет им. Св. Климента Охридского. Конференция, посвящённая 200-летию со дня рождения В.И. Даля. 9–10 ноября 2001 г. Слева направо: проф. М.Я. Гловинская и акад. Ю.Д. Апресян (РАН, Москва), Сергей Влахов, Анна Липовска.

² Речник на българския език. София, БАН, 1977–2007.

Лицо профессии

рого собраны подобные ляпсусы. Это том 3 Собрания сочинений, который я держу отдельно от других сочинений — книга, которая у меня тоже всегда под рукой.

Боюсь, что сейчас я никак не смогу выделить «самый поучительный случай»: им нет счёту.

— Вам довелось общаться со многими интересными людьми и попробовать себя в самых разных качествах — не только переводчика, но и ... Не могли бы вы немного об этом рассказать?

— Должен сознаться, что в силу особенностей характера мне почти не приходилось встречаться с интересными людьми вне своего круга. В качестве члена Союза переводчиков я встречаюсь с довольно ограниченным кругом переводчиков, а будучи преподавателем, вижу главным образом со студентами и особой связи с ними почти не возникает.

Что касается «пробы себя» в разных качествах, то в отношении перевода я перепробовал, вероятно, все возможные формы и виды, так что едва ли могу выделить отдельные преимущества того или иного из приёмов данного вида искусства.

— Что вам дала профессия переводчика? Что отняла профессия переводчика?

— Думаю, что на эти вопросы я лично могу ответить очень коротко. Я мог стать только переводчиком. Всё, что я ни делаю: перевожу с одного языка на другой, пишу словари, сравниваю различные тексты, подбираю тексты, набираю материал для перевода и т.д. — всё связано с переводом. Так что вообще эта профессия, что касается меня, дала всё, а отнять ничего не могла. НИЧЕГОШЕНЬКИ!

*По поручению редакции «Мостов»
беседу вела Анна Липовска*

С. И. Власов

Коллега-переводчик имеет хобби, лежащее совершенно вне сферы переводческой профессии. Читая иностранные журналы по теме своего увлечения, он нашёл интересную статью, которой захотелось поделиться с другими энтузиастами общего дела. Он перевел статью и поместил её на своем интернет-сайте, который посещает вся группа. Вскоре к нему подошёл его товарищ по хобби и одобрительно похлопал по плечу: «Толковая статья у тебя на сайте! Где взял?» — «Да из одного американского журнала перевёл.» — «Молодец! А ЧЕМ переводил?»

Студентка переводческой школы гуляет в воскресенье в парке с маленьким сыном. Разговор среди мам и бабушек на лавочке возле детской площадки: «Деточка, а вы работаете?» — «Я учусь». — «А на кого?» — «На переводчика». — «Ах, какая хорошая профессия для женщины! Тихо, спокойно, думать не надо!»

Д. Толмачева-Драгоманова

Отвечает Лев Елисеевич Ляпин

От учеников:

Когда, общаясь с коллегами-переводчиками, упоминаешь имя Льва Елисеевича Ляпина, многие, кто с ним работал или у него учился, расплываются в улыбку со словами «Лё-ёё-ва...» или «Маэстро...». Познакомившись с этим человеком, забыть его очень сложно – слишком яркая это личность, свободная и творческая одновременно, что во все времена было большой редкостью. На его занятия мы ходили как на праздник, ночи напролёт зубря его любимые, потом ставшие частью и нас, стихи английских поэтов. А утром в классе он опять нас удивлял новыми оборотами, удивительными рассказами, читая своим неповторимым низким голосом отрывки из любимых произведений. Язык, полный удивительной красоты и поэзии, открывался тогда совершенно по-новому. Это умение поделиться прекрасным, согласитесь, в наше время тоже очень большая редкость. Слова Маэстро, обращённые к нерадивым студентам: «Поручик, застрелитесь!» – стали крылатыми среди его учеников. Он умеет поставить всё на свои места, и сразу становится понятно, как дальше жить в профессии и куда надо стремиться. С огромным удовольствием хочется представить этого человека, у которого училась добрая половина синхронистов нашей страны, читателям «Мостов».

– Кто был вашим первым учителем?

– Моим первым учителем перевода был Борис Григорьевич Рубальский. Это был удивительный человек. Во время войны он служил в конной разведке, не раз бывал в тылу врага. Позже Борис Григорьевич участвовал в переводе судебных разбирательств по уголовному делу американского лётчика-шпиона Френсиса Г. Пауэрса, сбитого под Свердловском.

С 1962 по 1972 гг. Борис Григорьевич преподавал на курсах ООН. Когда мы только начинали учиться синхронному переводу, Рубальский сажал нас в кабины и начинал говорить в микрофон, а мы должны были переводить. “Our performance so far has been lacklustre and pedestrian”, – это было одно из его любимых выражений («Пока что результаты нашей работы далеки от блестящих. Всё очень посредственно».) Он вообще был любителем живописных вариантов перевода, и многое, что позже стало частью и моего стиля, я взял у своего учителя. Борис Григорьевич постоянно записывал интересные выражения и варианты перевода. Когда мы работали вместе в Вене, он поражал нас, молодых переводчиков, тем, что вставал в четыре-пять утра и начинал работать с газетами. К семи утра все непрочитанные номера *Newswweek* были им уже прочитаны, все интересные выражения подчёркнуты. Это был человек поразительной работоспособности.

– Какие книги вы можете перечитывать снова и снова?

– Рубен Дарио, я всё время перечитываю стихи этого великого никарагуанского поэта. Когда, что называется, всё достало, беру *The Hunting of the Snark* («Охота на Снарка») Льюиса Кэррола – в оригинале или в блестящем переводе Григория Кружкова. Ещё я люблю Роберта Браунинга, Альфреда Теннисона.

– Какие словари у вас всегда под рукой?

– Среди самых любимых словарей *Roget's Thesaurus*, *Word Finder*, *Cambridge International Dictionary of Phrasal Verbs* и «Несистематический словарь» Павла Палажченко – в нём я нахожу ответы на некоторые вопросы, над которыми бился многие годы.

– Считаете ли вы закономерным, что стали переводчиком?

– Абсолютно. Я вырос в Нижнем Новгороде. Помню, как увидел объявление, что на следующий день состоится встреча автозаводской общественности с британскими цеховыми старостами (*shop stewards*). После встречи должны были показать фильм. Я пошёл посмотреть. Открылся занавес, и на сцену вышло местное начальство, следом шли цеховые старосты, а за ними молодой человек в элегантном зелёном костюме. Это был переводчик делегации. Он-то и произвёл на меня неизгладимое впечатление. Именно тогда я решил, что через пару лет закончу школу, поеду в Москву, поступлю в институт и стану таким же, как этот молодой человек, сопровождавший делегацию.

Однажды, в 1961 или 62 году, когда я уже учился в Москве, прямо во время занятий меня вызвали к декану Инъязу В.М. Кузнецову. Оказалось, что директору курсов ООН Э.В. Зарубиной потребовался переводчик для Дома дружбы, где должны были состояться лекции советских космонавтов для представителей африканской общественности, проживающих в Москве. Когда преподавателя Инъяза Юлия Морисовича Катцера (именно он, кстати, переводил на английский язык произведения Ленина и Горького) спросили, смогу ли я справиться с заданием, Катцер ответил, что да, добавив по-английски "He has the gift of the gab." («У него язык ловко подвешен»).

Мне кажется вполне естественным, что я стал переводчиком-синхронистом.

Помню, в 1962 году мне попался журнал *The New Yorker* со статьёй о переводчике ООН Джордже Шерри (George Sherry). Именно Шерри, по требованию сталинского министра иностранных дел Андрея Вышинского, всегда переводил его на переговорах. Статья меня очень мобилизовала.

– Почему вы стали переводчиком?

– Как я уже говорил, моё детство прошло в Нижнем Новгороде. Возможностей узнать что-то о внешнем мире там было очень мало. Я, конечно, пересмотрел все фильмы, которые демонстрировали у нас в городе – как зарубежные, так и советские. Ведь даже из мультфильмов можно немало почерпнуть: например, я в детстве не раз смотрел «Сказку о царе Салтане» – впоследствии мне это многое дало в плане образов и мощи русского языка. Несомненно, я читал и заучивал наизусть русскую классику, в частности, своих любимых Гоголя, Пушкина. Во мне всегда была эта жажда впитывать что-то новое, познавать мир. Так что профессия переводчика стала для меня прежде всего бегством от пустоты и обыденности.

– Можете вы припомнить какой-либо затруднительный случай в своей практике?

– Кажется, в 1987 году в Россию с большой делегацией приехали финансист Джордж Сорос и знаменитый экономист В.В. Леонтьев. Предполагалась неделя бесед в Кремле под председательством тогдашнего премьера Н.И. Рыжкова. Василий Васильевич Леонтьев попросил слова и сказал: «Можно, я буду выступать по-русски?» «Да, конечно», – ответил ему председатель.

Леонтьев начал своё выступление с того, что, обратившись к собравшимся, произнёс буквально следующее: «Ваше положение хуже губернаторского». Стремительно перебрав в уме все возможные варианты и не вспомнив ничего, что бы как-то проясняло, при чём тут губернатор, я перевёл: “Gentlemen, you are in dire straits here.” (буквально: «Господа, вы на мели».) Леонтьев одобрил мой перевод и продолжил своё выступление, которое длилось ещё полчаса. Это был мой день рождения, 19 октября. Поэтому я особенно хорошо запомнил, как ко мне подошёл помощник Дж. Сороса и произнёс похвалу: “You are a man of amazing vocabulary, even for an educated American” («У вас потрясающий, даже для образованного американца, словарный запас»).

После встречи я, конечно, постарался узнать, какого губернатора имел в виду выступающий. Рассказал нам об этом С.П. Капица: оказывается, на конных заводах, чтобы получить мулов (продукт скрещивания кобылы и осла), в стойло ставят кобылу, а ослик дожидается своей очереди. Затем выводят рысака, кобыла входит в кондицию, и тут рысака уводят и выпускают ослика. Рысак, который вдохновлял кобылу, но потом был уведён за кулисы, и называется *губернатором*.

— А самый поучительный случай?

— По-моему, дело было в 1967 году, в Ташкенте, где состоялась конференция писателей стран Азии и Африки. Под огромным навесом собрались тысячи гостей. Мы с напарником работали в кабине. И вот на трибуну выходит индийский писатель Мульк Радж Ананл. Мне до этого доводилось его переводить, и я уже заранее знал, что задача это непростая — индийский писатель говорил с таким чудовищным акцентом, что понять его речь было очень сложно. Я в шутку поздравил своего коллегу по кабине с тем, что такой докладчик достался именно ему. Мой коллега со словами «смотри и учись, как это делается», отставляет микрофон от себя сантиметров на тридцать и начинает переводить. Микрофон достаточно чувствительный и воспринимает почти все окружающие шумы. Переводит мой коллега бойко, но понять, что именно он говорит, не представляется возможным, потому что все контуры смазаны. Переводчик Володя Тальми мне шепнул тогда: «За такие вещи надо морду бить». С тех пор я стараюсь не делать вещи, за которые быют по морде.

В то же самое время, я вспоминаю, как мы с моей молодой коллегой работали на конференции, на которой к микрофону всё время рвался один непризнанный политолог. Организаторы никак не давали ему слова для пространного выступления. Но вот он всё же как-то выбежал к микрофону и стал выдавать в зал заунывные тирады, смысла в которых, однако, было мало. Когда слушать, а тем более переводить это стало совершенно невозможно, я сказал в микрофон словами Курта Воннегута: “And on, and on, and on, ladies and gentlemen...” Моя коллега испуганно спросила: «А ничего нам за это не будет?» Я ответил: успокойся, ничего не будет. И действительно, все с благодарностью вздохнули, когда горе-оратор покинул трибуну — так он надоед всему залу.

— Как вам кажется, переводчик-синхронист может хорошо переводить письменно и следует ли синхронистам браться за письменные переводы?

— Может так случиться, что письменный переводчик за всю жизнь не скажет ни одного слова на том языке, на который или с которого он переводит. В то же время устный переводчик, который не считает нужным заниматься письменными переводами вообще, рано или поздно начнёт халтурить и утратит свою профессиональную прыть. В кабине зачастую нет времени, чтобы подобрать более точный эквивалент впервые услышанного слова или выражения, а работа над письменным переводом как раз и предоставляет такую возможность.

Моя карьера письменного переводчика началась в 1965 году, когда меня рекомендовали для работы в Агентстве печати «Новости». Мне дали сделать пробные переводы. Это были статьи из «Известий» — «Досье Бормана не закрыто» и «Исследования океанских глубин». Статья про океанские глубины начиналась словами: «Причудливая продолговатая конструкция движется по бескрайним океанским просторам...». Я постарался перевести как можно ближе к оригиналу,

Восемь вопросов профессионала

повторив стилистику автора. Редактор издательства вычеркнула все красоты и написала: "A cigar-shaped vehicle is seen moving through the deep." Я пытался дотошно соблюдать последовательность действия, используя разные времена, — редактор ставила всё в простое прошедшее время, объяснив это тем, что "Americans nowadays use tenses rather loosely." («Нынче американцы довольно свободно обращаются с временами».)

Одна из моих работ, которой я горжусь, это перевод на английский язык книги моего друга, учёного-биофизика М.Д. Франка-Каменецкого *Unraveling DNA*. Работать над этой книгой, рассказывающей о загадке ДНК, было очень интересно. Обычно я предлагал автору от пяти до десяти вариантов перевода каких-то фрагментов, и он выбирал то, что его устраивало больше всего. Результатом нашей совместной работы стал следующий отзыв американского издателя: "...All of us are most impressed with the quality of the English translation. We have seldom seen a translation which is as readable and colloquially correct as yours. My compliments to your translator." («Нас всех очень впечатлило качество перевода на английский язык. Редко приходится видеть перевод, который так легко читается и где так правильно употребляются разговорные слова и выражения. Мои комплименты вашему переводчику».)

— Вам довелось общаться со многими интересными людьми и попробовать себя в самых разных качествах — не только переводчика-синхрониста, но и диктора на радио. Не могли бы вы немного об этом рассказать?

— Я помню, как по рекомендации своих преподавателей из Иньязы я пришёл на радио, где меня встретил Джо Адамов, который в то время был диктором советского вещания на США и Канаду. Мне предстояло сделать пробную запись. Джо стал меня к ней готовить, объясняя, что главное для диктора не столько безупречная дикция, как считают многие, а какая-то изюминка, умение подавать информацию в неповторимой манере, иначе никто не будет вас слушать. Если вы, например, будете говорить с акцентом, — и он тут же с грузинским акцентом произнёс: «Д-а-ра-ге т-а-вариши! Сегодня мы расскажем вам о б-э-зобразиях, к-а-торые тв-а-рятея в наш-э-й в-э-ликкой р-э-спублике». — то успех обеспечен. Так он меня подготовил, и через несколько часов запись была сделана. Мне дали вторую категорию (всего их было три), и отправили работать в китайскую редакцию, где по решению ЦК открылось вещание на Пекин на английском языке.

Одним из ярких впечатлений в моей памяти остались моменты, когда Бернард Купер, Борис Белицкий и тогда ещё совсем молодой Владимир Познер брали меня с собой на запись программ о советской жизни, которые потом продавались в Америке. Всякий раз перед началом записи Бернард Купер говорил: "This is an unrehearsed, undoctored, and unexpurgated performance with flies unbuttoned" — «Эта передача — полный экспромт, без редакции, без купюр и без галстуков (буквально — «с расстёгнутыми ширинками»). Потом наступала полная тишина. Сверху опускались микрофоны, беззвучно перемешались листы прочитанного текста, создавалась иллюзия абсолютной импровизации.

— Что вам дала профессия переводчика?

— Она позволила мне увидеть мир, а главное — быть полезным другим.

— Что отняла профессия переводчика?

— Ничего не отняла, наоборот — добавила.

— Какие советы вы могли бы дать начинающим переводчикам?

— Зубрить английскую поэзию наизусть всё свободное время — особенно это относится к тем, кому с трёх до семи лет не довелось жить в стране языка. Побольше читать вслух, ну и беречь и тренировать голосовые связки.

Вопросы задавала Анна Никольская

Контекст и роль детали в контексте

М.М. Морозов

В статьях о выдающемся советском шекспироведе и театроведе Михаиле Михайловиче Морозове (1897–1952) почти неизменно сообщается, что он-то и есть юный Мика Морозов, изображённый на известном портрете Серова в Третьяковской галерее. Трудно сказать, что добавляет это биографическое обстоятельство к портрету Морозова-учёного, но оно приводится куда чаще, чем хотя бы перечисление переводов и переводоведческих работ Морозова, не говоря уж об их серьёзном анализе. Между тем его труды в этой области не исчерпываются хрестоматийными подстрочными (филологическими) переводами «Отелло» и «Гамлета» и хрестоматийными же статьями о Шекспире в переводах А.Н. Островского, С.Я. Маршака и Б.А. Пастернака. На его счету есть и полноценные художественные переводы, в том числе пьес Шекспира «Конец – делу венец» (совместно с В.Г. Шершеневичем), «Виндзорские проказницы» (совместно с С.Я. Маршаком) и «Два веронца» (совместно с В.В. Левином). Переводил Морозов не только с английского – который, кстати, он изучал с двух лет, – но и с французского (комедия А. де Мюссе «Любовью не шутят») и с немецкого (трагедия Ф. Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе», переведённая совместно с режиссёром Малого театра Н.И. Волковым).

О переводческой программе Морозова можно отчасти судить по его разборам чужих переводов. Но есть работы, где его переводоведческие взгляды выражены более полно. Так, в своей автобиографии он упоминает курс теории и практики перевода, составленный им для Института красной профессуры мирового хозяйства и мировой политики и изданный в 1932 году. А в 1956 году в Издательстве литературы на иностранных языках вышло его «Пособие по переводу русской художественной литературы на английский язык»*. В предисловии от редакции говорилось: «Настоящая книга возникла как своеобразная запись семинаров проф. М.М. Морозова на курсах усовершенствования переводчиков при 1-ом Московском государственном педагогическом институте иностранных языков. Смерть помешала автору привести рукопись в форму законченного пособия по переводу, однако и в настоящем виде оно представляет определённую ценность для теории и практики художественного перевода и, несомненно, окажется интересной не только для тех, кому она непосредственно предназначалась (студентам, изучающим английский язык и начинающим переводчикам), но и для всех, интересующихся проблемами перевода».

В общих чертах теоретические взгляды Морозова близки к концепции И.А. Кашкина. Но было и отличие. Кашкин строил свою теорию исключительно на литературоведческом основании и любую попытку взглянуть на перевод глазами лингвиста встречал в штыки. Характерны его отзывы о работах А.В. Фёдорова. «Превратное толкование вопроса о теории перевода как о дисциплине языковедческой с некоторых пор усвоил видный советский теоретик перевода А.В. Фёдоров и закрепил эту точку зрения в своём «Введении в теорию перевода», – писал Кашкин в 1955 году. Как видно из его статей, во всяком обращении к лингвистическим методам он усматривал реставрацию «метода

* В настоящее время издательство «Р.Валент» готовит переиздание этой книги к выходу в свет.

Наследие

технологической точности» Е.А. Ланна – по сути, теоретического обоснования буквализма, – с которым Кашкин в своё время так упорно боролся. Эта неприязнь к лингвистике сохранилась и у последователей и эпигонов Кашкина (хотя последние, как и положено эпигонам, не догадываются о её подлинной причине).

Морозов более внимательно приглядывается к языковому материалу, не гнушается обстоятельным анализом какого-либо глагола, оборота, эпитета и его эквивалента в переводе – разумеется, с учётом самого широкого контекста и художественного замысла переводимого произведения. За его разборами и рекомендациями стоит незаурядное языковое и лингвистическое чутьё (категории, которые далеко не всегда совпадают). И хотя автор не пользуется терминологией современного переводоведения, само направление мысли и методы анализа таковы, что его работы представляют интерес по сей день.

От редакции

Вопрос о точности перевода неразрывно связан с вопросом о контексте. Обычно под контекстом понимается непосредственное лексическое окружение данного слова или выражения в речи, окружение, которое делает ясным значение этого слова или придаёт ему какие-либо новые оттенки.

Слово 'board', например, может значить «доска, стол, борт судна, правление» и т. д. Чтобы понять значение этого слова в каждом отдельном конкретном случае, необходимо сообразоваться с его «словесным окружением». Однако данное выше определение является слишком узким: в процессе художественного перевода широко раздвигаются границы понятия контекста.

В рассказе «Ионыч» А.П. Чехов описывает, как герой этого рассказа, разбогатев и разжирев, ходит по комнатам дома, который он собирается купить по дешёвке: «...Он без церемонии идёт в этот дом и, проходя через все комнаты, не обращая внимания на неседетых женщин и детей, которые глядят на него с изумлением и страхом, тычет во все двери палкой и говорит:

– Это кабинет? Это спальня? А тут что?»

Мы ещё вернемся к переводу этого отрывка. Здесь же мы рассмотрим лишь одну фразу: «проходя через все комнаты». Можно перевести 'walking through all the rooms' или 'passing through all the rooms'. Это, конечно, правильно. Но гораздо выразительнее в данном контексте – 'marching through all the room'. Для того чтобы найти здесь слово 'marching', переводчику нужно мысленно

«перевоплотиться» в толстого, самодовольного Ионыча, подобно тому, как перевоплощается актёр в исполняемый им образ. И как актёр интерпретирует то или иное место в зависимости от интерпретации всей роли в целом, так и переводчик художественной литературы находит наиболее выразительное слово, исходя из контекста всего переводимого произведения.

После длительной разлуки Екатерина Ивановна встречается с Ионычем. Она чувствует, что он в чём-то изменился, догадывается, что он разлюбил её. «Как?» – спрашивает Ионыча встревоженная Екатерина Ивановна. 'How are things?' – переводит один переводчик; 'You must tell me everything!' – переводит другой. Всё тут зависит от того, как слышит, как понимает переводчик «подтекст» вопроса Екатерины Ивановны. Ведь художественный перевод является не фотографией, не бездушным слепком подлинника, но живым его воссозданием. Переводчик должен слышать переводимое им произведение. Для того чтобы развить этот слух, нужно много работать над данным писателем, изучать его произведения, его художественную манеру. Так ещё шире раздвигаются границы понятия контекста, охватывая всё творчество писателя, его «творческую биографию», как говорил А.М. Горький.

Переводчику художественной литературы необходимо отдавать себе ясный отчет в идеологической направленности переводимого произведения. От этого часто зависит даже выбор отдельного слова. Проф. М.В. Сергиевский в статье «Перевод как филологическая проблема» приводит следующий яркий пример: «Такое слово, как французское 'revoke'

или немецкое 'Aufstand' (или английское 'revolt' — М. М.), можно и должно переводить по-разному, смотря по тому, в каком произведении, с какой идеологической направленностью оно встречается. В одном случае это «бунт», в другом случае это «восстание», «революция»¹.

Чем ближе знакомимся мы на практике с понятием контекста, тем шире и глубже становится для нас его значение. Именно от контекста зависит перевод каждой детали, именно на основании контекста решается любая переводческая проблема.

В одном английском рассказе (действие происходит на границе с Шотландией) находим следующее место: 'A tall man entered the room. He wore a tweed coat and a pair of hobnails. 'Поясим слова: 'tweed' — твид — род шотландской плотной шерстяной материи, обычно красится в два цвета (эту материю носят шотландские крестьяне), 'hobnails' — тяжёлые башмаки, подбитые гвоздями. Переводчик — любитель механической точности, перевёл бы, не задумываясь: «В комнату вошёл высокий человек. На нём была куртка, сшитая из твида, и тяжёлые подбитые гвоздями башмаки». Но такой перевод вызывает возражение: если слово tweed понятно каждому англичанину, то для русского читателя твид — новое понятие. Поскольку мы переводим художественное произведение, а не каталог тканей, гораздо проще и лучше было бы перевести: «В комнату вошел высокий человек, одетый в шерстяную куртку». Но тут начались бы бесконечные споры относительно правильности данного перевода, которые не привели бы к положительному решению, поскольку решение данного рода переводческой задачи невозможно на материале одной, случайно выхваченной фразы. Эта задача может быть решена только на основе контекста. Прежде всего мы должны ответить на вопрос, для чего нужно было автору упомянуть о том, что куртка была сшита из твида. Прочитав

рассказ, мы узнаем, что вошедший в комнату человек был сыщиком, который переоделся крестьянином. Поэтому лучше перевести: «В комнату вошел высокий человек, одетый в простую крестьянскую куртку». Если бы автор в «подтексте» слова 'tweed' хотел подчеркнуть, что на дворе стояла холодная сырая погода (твид — очень тёплая шерстяная материя), мы бы перевели сочетание 'tweed coat' иначе: «В комнату вошёл высокий человек, одетый в тёплую шерстяную куртку». И, наконец, если бы автор рассказа хотел подчеркнуть прежде всего шотландское происхождение пришельца, мы перевели бы данное предложение так: «В комнату вошёл высокий человек, одетый в шотландскую шерстяную куртку» (или сохранили бы слово «твид», дав подстрочное пояснительное примечание).

В работе над переводом чрезвычайно важно отдавать себе ясный отчёт в том, насколько значительна та или иная деталь переводимого нами подлинника. Тут опять-таки всё определяется контекстом. При переводе, например, фразы 'The wind was sighing in the topsails' перед нами может возникнуть вопрос: как перевести в данном случае 'topsails' — поставить ли «техническое» слово «топселя» (что необходимо, если корабельная терминология является характерной для стиля переводимого нами произведения и если, отказавшись от этой терминологии, мы рискуем обесцветить рассказ, лишит его специфического «морского» колорита) или же употребить более обычное слово «паруса», исходя из того соображения, что в данном случае существенней «вздохи ветра» и именно на этом образе нужно сосредоточить внимание читателей. Ведь слово «топселя» может в силу своей необычности отвлечь внимание читателей и повредить образу («ветер вздыхал»). Мы получаем, таким образом, два варианта: «Ветер вздыхал в топселях» и «Ветер вздыхал в парусах». Сделать выбор мы сможем лишь отдав себе ясный отчёт в общем характере стиля переводимого произведения, почувствовав его колорит и уяснив себе, насколько значительна роль морской терминологии в контексте всего произведения в целом.

¹ Вопросы теории и методики учебного перевода. Сборник статей под редакцией К.А. Ганшиной и И.В. Карпова, Издательство Академии Педагогических Наук РСФСР, Москва, 1950, стр. 13.

Мы здесь подошли к весьма важному вопросу. Начинающие переводчики обычно стремятся с одинаковой интенсивностью передать каждую деталь подлинника. Они, если можно так выразиться, беспрестанно «нажимают педаль». Переводя художественную прозу с родного русского языка на иностранный английский, начинающие переводчики поэтому часто запутываются в деталях, как в тёмном лесу, и испытывают чувство неудовлетворённости, перечитывая написанные ими тяжеловесные и бесцветные английские эквиваленты русских фраз. Само собой разумеется, что в идеале следует стремиться к передаче всех оттенков подлинника. Но при этом необходимо умело расставлять акценты, выделять существенное, — подобно тому, как мастер художественного чтения подчёркивает интонацией наиболее существенные места исполняемого им произведения. Иногда даже полезно жертвовать второстепенными незначительными деталями ради наиболее чёткого выделения существенного. Особенно важно развивать это умение на начальных этапах учебной работы, ибо одна из основных предпосылок хорошего перевода — умение отличать существенное от второстепенного.

Работая над переводом, нужно всегда помнить о читателе. Ведь мы переводим не для книжной полки, а для живых людей. Нередко перевод, производящий благоприятное впечатление на тех, кто хорошо знает подлинник, с трудом воспринимается не знающим подлинника читателем, не воздействует на него. Переводчик должен всегда мысленно обращаться к читателю и стремиться к доходчивости языка перевода.

Выбор слова при переводе

Мы уже неоднократно говорили о выборе того или иного слова. Эта проблема — одна из центральных проблем перевода. Поэтому необходимо специально остановиться на ней.

Прежде всего при переводе необходимо учитывать, что часто слово русского языка и слово английского языка, являющиеся словарными эквивалентами, отличаются в отношении тех ассоциаций, которые эти слова

вызывают. Слово «зима» и 'winter' — словарные эквиваленты. Но при слове «зима» москвич вспоминает о снеге, морозе; при слове 'winter' жителю Лондона представляются хмурые туманы, холодный ветер. С этими ассоциациями, сопутствующими слову, переводчику художественной прозы приходится постоянно иметь дело. В английской стилистике такие ассоциации называются connotations².

«Она ходит павой перед ним» — читаем в «Деле Артамоновых» М. Горького. Слово «пава» ассоциируется с величавыми, плавными, красивыми движениями. Например, у Пушкина:

«А сама-то величаво,
Выступает, будто паво».

Слово «пава» также может ассоциироваться с важностью, горделивостью. Правильно поняла этот оттенок слова переводчица «Дела Артамоновых» Е.С. Альтшулер и перевела «Она ходит павой перед ним» так: 'She poses proudly before him'.³

Здесь бессмысленно было бы употребить слово 'peahen', которое вообще не вызывает никаких определённых ассоциаций; не годится также слово 'peacock', которое ассоциируется с нагловатым чванством, глупым зазнайством (ср. например, 'Don't peacock over it!' «Брось чваниться!» «Перестань зазнаваться!»), кроме того, 'peacock' значит «павлин», а не «пава».

Слово «вол» ассоциируется с усердием, трудолюбием; английское же слово 'ox' — с глупостью (Ср. старинную английскую поговорку

² The Winston Simplified Dictionary даёт следующее определение этого термина:

Connotation — that which is suggested in addition to the primary meaning, or denotation, of a word. Connotation adds to denotation all those ideas and emotions which human experience has attached to the original meaning. The denotation of the word 'tiger' pictures a large beast of prey of the cat family, with characteristic black stripes. The connotation of the word 'tiger' suggests the cunning, the lightness, and the swiftness of the cat, combined with enormous strength and pitiless ferocity.

³ См. M. Gorky, Selected Works, v. II, Foreign Languages Publishing House, Moscow, 1949.

'to make an ox of one', равную по значению 'to make a fool of one'. Ср. также у Шекспира в «Виндзорских проказниках»: 'I do perceive that I am made an ass. — Ay, and an ox too ...'). Предложение «Молодчина, деловик, вол, умница!» («Дело Артамоновых») переводчица перевела: 'Efficient, hard-working, clever'!

Здесь «вол» переведено как 'hard-working'. Как видим, слово, употреблённое автором в переносном значении, далеко не всегда переводится его словарным эквивалентом.

Возьмём ряд синонимов возрастающей интенсивности: «тёплый», «жаркий», «горячий», «знойный», «раскалённый». Эти синонимы отличаются друг от друга не только интенсивностью (степень тепла). «Знойный», например, ассоциируется с палящим солнцем и душным воздухом, «раскалённый» — с обжигающим руку металлом и т.д. Или, например, в ряду синонимов возрастающей интенсивности: «стараться», «силиться», «делать всё возможное», «не жалеть сил», «из кожи лезть» выражение «из кожи лезть» может вызвать и комические ассоциации. При переводе нужно быть чрезвычайно осторожным, чтобы не вызвать посторонних и ненужных ассоциаций. Например, русское слово «скряга» может вызвать комические ассоциации. Мы назовём пушкинского скупого рыцаря скупом, а не скрягой. Скрягой можно назвать Плюшкина. Вспоминается следующий случай. В конце трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта», в сцене в склепе Капулетти, Джульетта, увидав, что Ромео выпил весь яд и не оставил ей ни капли, называет его «скулым»: 'O churl! drunk all...' («Скупой! ты выпил всё...»).

Англо-русский словарь В.К. Мюллера даёт на 'churl' перевод «скряга». Вероятно, механически воспользовавшись словарём, переводчик и выбрал это слово, которое, внося посторонние комические ассоциации в момент трагического переживания, неизменно вызвало в зрительном зале смешок и портило эту сцену.

Возьмём аналогичный пример с английскими синонимами: 'look', 'stare', 'gaze', 'glare', 'goggle'. Тут, опять-таки, различие не в одной интенсивности. Так, 'glare', например,

ассоциируется с очень пристальным или сердитым взглядом, 'goggle' с выпученными, вытаращенными глазами и т.д.

Интенсивность является далеко не единственным мериллом, которым нам приходится руководствоваться при выборе нужного нам слова из синонимического ряда. Чем больше мы присматриваемся к слову, тем яснее становится различие между ним и другими словами синонимического ряда в отношении тех представлений, которые данное слово вызывает. Так, например, различие между «кляча» и «одёр» не только в том, что слово «одёр» сильнее выражает немощность, непригодность, убожество животного («с одра только шкуру драть», «повели одра на живодёрку»), но и в тех образных представлениях, которые вызывает каждое из этих двух слов. «Кляча» обозначает тошую, слабую, больную лошадь, со словом же «одёр» ассоциируется чрезмерная худоба, выступающие кости, старость и, обычно, неуклюже большой рост лошади. Конь Дон-Кихота, Россинант, — одёр, а не кляча. И если мы скажем «Дон-Кихот верхом на кляче» или «Дон-Кихот верхом на одре», перед нами окажутся как бы две картины, написанные разными художниками. Такие образные представления играют важную роль в работе над художественным переводом.

При выборе слова из синонимического ряда переводчик, как правило, должен ориентироваться на общепринятый английский язык, на наиболее употребительные слова, избегать жаргонов и диалектов, являющихся ответвлениями от общепринятого языка.

Общепринятому слову нужно отдавать предпочтение перед словом малоупотребительным. Некоторым начинающим переводчикам иногда кажется, что чем больше в их переводе редких, вычурных слов и выражений, тем более английским выглядит их текст. Это, конечно, самообман, ведущий к самым печальным последствиям.

Следует избегать и так называемого сленга. Сфера употребления того или иного жаргонного слова чрезвычайно ограничена, причём значение его обычно крайне неустойчиво. Заметим, наконец, что если из двух синонимов один употребляется в Англии и Америке,

а другой — только в Англии или только в Америке, то следует выбрать тот, который имеет более широкую сферу употребления. В Америке «осень» называется 'fall' и 'autumn'; в Англии слово 'fall' в значении «осень» не употребляется. Поэтому мы переведем слово «осень» словом 'autumn'. Если перевод предназначен только для Америки, то, конечно, следует предпочесть 'fall' как более распространенное в Америке слово, чем 'autumn'.

Образность

В художественном переводе должны быть сохранены созданные автором образы. Образность предложения «Комариная туча однообразных забот о деле» («Дело Артамоновых») сохранена в переводе 'The mosquito swarm of monotonous business cares'⁴.

Данное предложение можно перевести и просто «по смыслу», например, 'The multitude of monotonous business cares'. Однако такого рода сглаживание образов ведёт к тому, что стиль автора теряет своё своеобразие, обезличивается в переводе.

Следует различать между живыми образами (image-bearing expressions) и стёршимися образами, своего рода «окаменелостями» (fossils), в которых образные черты стёрлись, как стирается от частого хождения чекан на монете. Живой образ мы воссоздаём в переводе, вымерший образ мы передаём по смыслу. Выражение «трепаться» произошло от метафоры. Но, употребляя это выражение, мы не думаем о метафоре. «Брось трепаться!» мы переводим просто по смыслу: 'Don't talk nonsense!', 'Shut up!', 'Stop that!' и т. п.

Сказанное вообще относится к самым различным оборотам и выражениям. Полной «окаменелостью» является, например, слово «спасибо», происходящее от «спаси Бог!». Мы и переводим его 'thank you', а не 'God speed you!' (как говорили когда-то в Англии). Ср. английское 'goodbye', которое мы переводим «прощайте», хотя оно и является сокращением 'God be with ye'. Но во многих случаях степень «окаменелости» определяется только контекстом. Старинное русское выражение

«Как вас Господь милует?» уже в прошлом веке теряет своё первоначальное значение, хотя в некоторых контекстах оно ещё значило 'How has Providence been treating you?' Когда в «Дворянском гнезде» Тургенева Лаврецкий обращается с этими словами к Марье Дмитриевне, мы переводим: 'How are you getting on?' или, как удачно перевёл один английский переводчик, 'How is life treating you?'

Мы постоянно встречаемся с образами, которые можно назвать «полустёртыми». Сохранять ли их в переводе или просто передавать по смыслу, зависит от контекста. При этом важно учитывать, насколько существенную роль играет данный образ в общей системе образов переводимого произведения.

«В мокром воздухе качаются лапы сосен» читаем мы в «Деле Артамоновых». Здесь «лапы» просто значит «ветви», и мы переводим 'boughs', а не 'paws'. Но в том же произведении Горького мы встречаем слово «лапы» в другом контексте: «Видали, — лапы-те у него каковы длинны?» — говорят об Илье Артамонове жители города Дрёмова. 'Did you see his arms — how long they are?' — неверный перевод, неверный потому, что сравнение Ильи Артамонова и его сыновей с лесными хищными зверями много раз повторяется в «Деле Артамоновых» и, конечно, не является случайным: «Экой зверь!», — думает об Илье Артамонове Баймакова, Илья Артамонов любил «на медведей ходить». Пётр Артамонов повернулся «как волк, не сгибая шеи», «Тяжко глуп угрюмый отец, старый медведь», — думает Яков Артамонов; в «Деле Артамоновых» можно найти много аналогичных примеров. Всё это показывает, что в приведённой нами цитате слово «лапа» не является простым синонимом слова «рука». Нельзя, однако, перевести: 'Did you see his paws — how long they are?' — нельзя потому, что русское слово «лапа» означает всю конечность, английское же слово 'paw' означает только кисть. Правильно перевести: 'Did you see his paws — how large (или: heavy) they are?'

В отношении образности языка русский и английский существенно отличаются друг от друга. Это связано прежде всего с языковой традицией, расхождениями в сочетаемо-

⁴ M. Gorky, Selected Works, v. II, Foreign Languages Publishing House, Moscow, 1949.

сти слов, разными путями переосмысления значений слов, различными внутренними, законами развития лексической стороны языка. Поэтому необходимо стремиться к тому, чтобы элементы метафоры, воссоздаваемой в переводе, были связаны между собой не только в переносном, но и в прямом смысле. Подобный переводческий подход можно условно обозначить как закон соблюдения единства метафоры. Так, по-русски можно сказать «сильное впечатление» и «глубокое впечатление». На английском языке 'strong impression' звучит неестественно, так как 'impression' (в прямом значении «отпечатленный след») не может быть 'strong'. Из двух вариантов для английского языка правильным является только один: 'deep impression'.

Сочетание «глазами прикованными к дали» нельзя перевести 'with eyes riveted to the distance', потому что 'distance' является чем-то невещественным; это сочетание приходится перевести как-нибудь иначе, например: 'gazing into the distance': «глазами прикованными к двери» можно перевести 'with eyes riveted on the door'.

Из сказанного ясно, почему при переводе на английский язык следует стремиться соблюдать единство метафоры. «Ленивое солнце, казалось, таяло в небе» плохо перевести 'The lazy sun seemed to melt in the sky'. Слово 'lazy' метафорически олицетворяет солнце как живое существо, слово же 'melt' применимо лишь к неодушевленному предмету. Мы, таким образом, нарушим единство метафоры. Придётся заменить либо 'lazy', либо 'melt' другим образом, например, 'The heavy sun seemed to melt in the sky' или 'The lazy sun seemed to bask in the sky'. В обоих случаях соблюдено единство метафоры, а, значит, мы добились вполне естественного словосочетания.

При переводе образных выражений необходимо учитывать принципы сочетаемости слов в иностранном языке, но, однако, следует обращать внимание и на то, чтобы получившееся словосочетание не имело бы в иностранном языке других, чуждых ассоциаций. Приведём пример.

В «Капитанской дочке» Пушкина Пугачёв рассказывает Гринёву сказку об орле и во-

роне. Ворон объясняет орлу, почему он живёт на свете триста лет, а орёл всего только тридцать три года. «Ты пьёшь, — говорит ворон орлу, — живую кровь, а я питаюсь мертвечиной». Было бы нехорошо перевести 'You drink (или, более в стиле народных сказок, thou drinkest) hot blood and I feed on dead flesh', — нехорошо потому, что 'hot blood' является в английском языке устойчивым сочетанием, которое означает «горячность», «вспыльчивость», «сангвиничность» (а в староанглийском также означало «чувственность») и которое вносит в перевод чуждые подлиннику и неуместные в данном контексте ассоциации. Лучше было бы перевести 'warm blood' или ещё лучше 'living blood', поскольку 'living blood' и ближе к подлиннику, и противопоставлено 'dead flesh'.

Заметим, наконец, что для конкретного, образного понимания слова иногда важно узнать его этимологию, происхождение. Слово 'grog' «гrog» (горячая вода с ромом) само по себе понятно. Происхождение этого слова следующее. Английский адмирал Верной носил плащ, сделанный из материи, которая называлась 'groggram'. Матросы прозвали его 'Old Grog'. Этот адмирал запретил выдавать матросам чистый ром и приказал подливать в него воду. Отсюда и название напитка 'grog'. Но происхождение слова в данном случае несколько не помогает лучше понять его современное значение. Другое дело, например, слово 'ordeal'. Это не просто испытание, но тяжёлое испытание, причём слово ассоциируется с физическим или нравственным страданием. В эпоху средневековья это слово значило 'method of trial by fire, water, combat, etc. to determine the guilt or innocence of the accused'. В данном случае бывшее значение слова помогает нам конкретней, образней понять его современное значение. Прилагательные 'dull' и 'tedious' оба значат «скучный». Но 'dull' происходит от староанглийского 'dol' «глупый», 'tedious' — от позднелатинского 'taediosus' «утомительный». В данном случае этимология слов помогает нам яснее уловить различие их смысловых оттенков в современном их употреблении.

Translating Today's Russian Political Language

Lynn Visson

Since the collapse of the USSR the changes in the Russian language, and in particular in Russian political language have been mind-boggling. During the 1960s and 1970s translators and interpreters working from Russian into English more often than not could do a creditable job with a minimum of effort and a minimum of vocabulary, for Marxist jargon tended to be lexically limited and semantically predictable. Time and again an interpreter found him or herself finishing a sentence ahead of the speaker as the force of Russian grammatical constructions, sentence structure, syntax and cliché raced ahead to the orator's inevitable and foregone conclusion.

The rigid parameters of Marxist-Leninist ideological terminology produced a jargon far removed from spoken or even from literary Russian. This idiolect was basically that of an ideology, an idiom, as one linguist noted, that of "the set of beliefs and values which inform an individual or institution's view of the world and assist in their interpretation of facts, etc."¹

Many words in the original Russian had a narrow meaning specific to the ideological Marxist content. For example, *правильно/неправильно*, 'correct-incorrect,' *правда/неправда*, 'truth/falsehood,' *субъективно/объективно* 'subjective/objective,' had such meanings circumscribed by the bounds of the ideological framework. *Цель*, 'goal, objective,' and *необратимый процесс*, 'an irreversible process,' referred to the objectives and the irreversible flow of historical and dialectical materialism. When a given phenomenon could *неизбежно приведёт к*, 'inevitably lead' to something or other, this was "inevitable" precisely because it was part and parcel of the dialectic. Or, as Hatim and Mason wrote, "behind the systemic

linguistic choices we make, there is inevitably a prior classification of reality in ideological terms."² While today these words, such as *правильно/неправильно* are still integral to the language, and are often used without the Marxist context, many such lexical items and idioms have retained a faintly stuffy smell of the old Soviet ideological linguistic baggage.

Soviet political jargon made heavy use of "forward-looking" words. As the country marched off down the road to the bright Communist future, *путь к победе*, 'the road to victory', is by definition forward-looking, and the word *путь*, 'path, road, course, way, policy,' became one of the most over-abused and misused words in Russian, as well as a constant headache for translators. The radiant future was to be achieved through the dialectical process of *путь борьбы*, 'the path/road of struggle,' and generations of speakers were stuck with the hapless oxymoronic cliché, *борьба за мир*, 'the struggle for peace.'

Принципиальный курс, 'a principled policy,' was another verbal chestnut, one indicating a policy in which the *принципы*, 'principles,' were those laid down by the ideology. The rather lame translation of "a principled policy" or "policy of principle" was frequently only a reference to the "basics" or "fundamentals" of policy.

Studies of "totalitarian language" have explored the way the ideological world was divided into two linguistic camps.³ On the one side were the "good guys:" *Мы, наши, наши, у нас*, 'we, our, our people, in our country,' vs. the "bad guys" – *они, их, у них*, 'they, their, in their country/countries.'

"Our" side was described in terms such as *революционный, передовой, героический, созна-*

тельный, трудовой, борющийся, 'revolutionary, progressive, heroic, conscious, working/laboring, struggling/fighting.' The Союз, 'Union,' was *нерушимый*, 'indestructible,' the основы, 'foundations,' were *незыблемые*, 'unshakeable,' *победа*, 'victory,' was *необратимая*, 'irreversible.'

The other camp, их, 'their,' was, to indicate only a few such epithets, *враждебный*, *буржуазный*, *антисоветский*, *гнусный*, *гнилой*, and *эксплуататорский*, 'hostile, bourgeois, anti-Soviet, vile, rotten, exploitative,' out to *угрожать*, *шпионить*, *разбить*, *сокрушить*, *атаковать*, *свергнуть*, *сбросить наших*, 'threaten, spy on, crush, smash, attack, overthrow and wipe out our people.'

Tensions were often described using the popular word *противоречие*, 'contradiction.' The phrase *раздираемое классовыми противоречиями*, 'rent, torn apart,' by class "contradictions" often referred to conflicts or problems which were an integral part of the dialectic rather than literally to alleged "contradictions."

With the coming of *perestroika* the "we/they," "good guys/bad guys" dualist view of the word began to fade. How did these changes take place? The process began with Gorbachev. Now the ossified jargon of the country's leader's speeches were studded with

- a) foreign words: *муслировать*, *реагирование*, *приватизация*, *конверсия*
- b) colloquialisms — *разбираловка на площади*, *я был ошарашен*, *жареные факты*
- c) party administrative slang — *вызвать на ковёр*, *это наш позитив*, *сейчас обменяемся и примем решение*
- d) popular and substandard expressions: *раздрай*, *тревога у людей получается*, *правда?*

Most important here was the *демократизация языка*, 'democratization of language,' marking an end to the previously hermetically sealed borders between styles. The collapse of ideology occurred in the linguistic as well as within the political system. Stiff political jargon was quickly saturated with new bureaucratic verbal substrata, colloquialisms, *блатной язык*, 'camp slang,' and, by the time Putin came to power, even run of the mill мат, 'four-letter words' and curse words.

Simultaneously, what could be called a "disarming of language" took place. The old oxymoron, *борьба за мир*, "the fight for peace," evaporated. The military vocabulary of an *арсенал* of ideas, or of Party workers "armed with instructions" from their constituents was now applied to a different context, as the linguistic struggle between political victor and vanquished was replaced by the battle between survival and annihilation, life and growth against devastation from nuclear and environmental disasters, health vs. epidemics of illnesses, etc. Military language today (and not only in Russia) has been neutralized and universalized, as analyzed by Susan Sontag in *Illness as Metaphor* — the body has its defenses up, medicine is aggressive in treatment, cells invade healthy tissue or are bombarded with rays.⁴

Russian political language was both demilitarized and "universalized." Class consciousness and class struggle were replaced by universalization. Gorbachev's replacement of "class conflict" and "interests of the working class" by *общечеловеческие ценности*, 'universal values,' and *всё человечество*, 'all of humanity,' marked a major turning point in both ideology and political language.⁵

There have been dozens of dictionaries of the language of Gorbachev and the Gorbachev era, and while such words as *glasnost* and *perestroika* have become firmly entrenched in both Russian and English, others eventually drifted off the linguistic stage.⁶ The new system was one of *деидеологизация*, deideologization. The free-for-all that burst onto the scene and into the daily press following the collapse of the old system led to a new vocabulary of *вседозволенность*, 'all-permissiveness,' and *беспредел*, 'total lawlessness.' The new order had to *выстрадать* its way into existence, for it was born of travail, suffering, endured an ordeal. Some of the terms then found on every page of the newspapers are now less frequent, such as repeated references to *уравниловка*, 'equalization, non-differentiation.' Even if the term itself is less frequently encountered, however, the excesses of *выводилка*, 'padding or juggling statistics or figures,' are still very much a fact of modern Russian life.⁷

The new system suffered from a *командно-административная система*, 'command-administrative system,' *местничество*, 'excessive

concentration on local/parochial interests,' *ведомственность*, 'the excessive concentration of power in various agencies,' *дедовщина*, 'the abuse and hazing of army recruits,' and the all-powerful *приватизация*.

New words to describe the "haves" and the "have-nots" crept in from English. Power was in the hands of the ruling groups in society, the *истеблишмент*, establishment, while *маргиналы*, 'marginalized individuals,' referred to those caught in between social strata and groups. *Неформалы* (literally, 'informals'), participated in the activity of "informal" (i.e., NGO) political and civic groups.

With the breakdown of rigid political jargon and the lifting of censorship, colloquialisms and words that previously would never have been permitted in print became common in the press. The former Defense Minister Sergei Ivanov referred to allegations that Russia had violated Georgia's air space as "*Это ахинея и бред сивой кобылы.*" 'This is wild nonsense and mad ravings.'⁸ Slang words such as *грохнуть*, 'to kill,' or *кого-то "обули."* 'someone was cheated,' were splashed over the pages of newspapers and magazines. Putin's comment to a French journalist in Brussels in answer to a question on Chechnya would have been unthinkable for his predecessors: "*Если вы хотите совсем уж стать исламским радикалом и готовы пойти на то, чтобы сделать себе обрезание, я порекомендую... сделать операцию таким образом, чтобы у вас уже ничего не выросло.*" 'If you're ready to become a total Islamic radical and are ready to be circumcised, I suggest you have the operation done so that nothing will ever grow back.'⁹

Terms from camp/criminal (*блатной*) jargon such as *блат*, *крыша*, *крыша поехала*, to have an "in" with someone, 'protection,' 'to go nuts,' became part of political language. A word such as *разборка*, a criminal "shoot-out," both literally and figuratively, "settling scores/accounts," moved from the criminal sphere to the political, acquiring the meaning of "infighting, bickering," e.g.¹⁰

"*Разборки между Комитетом по науке и Министерством образования...*" 'The bickering between the Committee on Science and the Ministry of Education...'

"*Русское правительство в Москве чрезмерно занято взаимными разборками.*" 'The Russian government in Moscow is too busy with various kinds of "settling accounts".'¹¹

The word *мочить* – in criminal slang "to kill, wipe out, do in" also moved from the criminal to the political lexicon, as in Putin's well known phrase "*мочить боевиков в сортире*" – 'to get/do in/wipe out the terrorist fighters in the outhouse.' Former Deputy Boris Nemtsov commented that "*Бандитов надо мочить везде*" – 'The thugs have to be exterminated wherever they may be.'¹²

Not all of the new slang was necessarily *мат* or from the criminal world. The new jargon had its own buzzwords, its own narrow definition of various words:

– *Челнок*, formerly a shuttle as in a "space shuttle," now meant individuals who traveled back and forth buying and selling goods.

– *Отморозки* (literally, "numbed") meant those who had lost all human qualities, i.e. zombies or freaks.¹³

– *Оборотень* (literally, "werewolf") meant policemen and others who in fact were criminals or were acting in cahoots with criminal elements.

– *Компромат* became an increasingly popular word to indicate compromising material about someone, to "have the goods" on someone.

– *Откат* (literally, to "roll or slide back") at the end of the 1980s was a definition of money paid to those buying and selling cars illegally. Nowadays it means a bribe for goods and services paid to a specific firm, a "kickback."

The new banking system, the emergence of political institutions with a multiparty system and "civil society," NGOs and philanthropy in particular, a different legal system and norms of "political correctness" also necessitated a plethora of new terms. As a result in all of these emerging areas – let alone the computer field – the old Slavophile-Westernizer problem came to the fore, namely the choice of a new term with a Russian/Slavic roots vs. a Western borrowing or calque.

Many borrowings from English date back to the 1970s, and entered Russian through the youth and protest movements. These included such words as *герла*, 'girl,' *драгзы*, 'drugs,' *олды*,

'parents,' *крейзовать*, 'to get very upset.' While these words remained part of "hippie" or "youth" jargon, today's anglicisms are becoming part of formal political, business, financial and computer terminology.

In the area of banking and business terms Western borrowings have, not surprisingly, won out over words with Slavic roots. In business, economics and finance the vocabulary consists virtually exclusively of cognates: *дилер, брокер, хеджирование, менеджер, нау-хау*. Not only the lexical item, but the concept itself, in many cases, was taken over from English. For example, *исследование рынка* yielded to *маркетинг*, and *попечитель* lost out to *спонсор*; *вычислительная машина* was soon replaced by *компьютер*.

In some cases both the Slavic root word and the Western borrowing continue to coexist:

стагнация/застой, 'stagnation'

имидж/образ, 'image'

консенсус/согласие, 'agreement'

саммит/встреча в верхах/встреча на высшем уровне, 'summit meeting.'

A good many English words referring to parts of the apparatus of democracy have made their way into Russian political terminology, such as *Спикер (Думы), имиджмейкер, дибрифинговать, от презентация*. Loanwords from English, however, sometimes take on different meanings in Russian, which do not directly correspond to the English original.

Пиар, 'public relations,' and *пиарщик*, a 'public relations man or woman,' correspond to the English originals, but *чёрный пиар* (literally, 'black public relations') implies slander, saying bad or false things about a rival, e.g., how a candidate for municipal office might slander his rival. It also refer to media materials "ordered" or "commissioned" by someone to slander or defeat a competitor or competing organization. And while the word is derived from English "fans," *фанаты* does not point to individuals rooting for a particular athlete or team, but rather teenage hoodlums eager to start up a brawl.¹⁴

A few more such terms with differing meanings in Russian and English, *ложные друзья*, 'false friends,' that lead the translator/interpreter astray, include:

Адекватный – not "adequate," but proper, appropriate, commensurate. E.g., "*Смертная казнь – это адекватная реакция общества на жестокость и насилие.*" (The death penalty is an appropriate reaction of society to brutality and violence.) Or, "*Мы обязаны создать гораздо более эффективную систему безопасности, потребовать от наших правоохранительных органов действий, которые были бы адекватны уровню и размаху появившихся новых угроз.*" ('We must create a much more effective security system and demand action from our law enforcement agencies commensurate with the level and scale of the new threats').¹⁵

Авторитет – not necessarily "authority," but also *глава преступной группировки* (the head/ringleader of a criminal gang).

Ваучер – not a "voucher" in the Western sense, but a *приватизационный чек*, a basic document for *приватизация* (privatization).

Киллер – not a "killer," but specifically a 'hit man.'¹⁶

Коррупцированный has the sense of not merely "corrupt," but also *продажный*, lacking in any morality at all.

Рэкет, рэкетир – much broader than English "racket" or "extortionist." The word covers almost any kind of scheme or fraud carried out through bribery and intimidation.¹⁷

The well-known phrase *вертикаль власти* refers to a "top-down," vertical pyramid system of government. This has been defined as "*жёсткая система государственного управления, основанная на безусловном подчинении нижних уровней управления верхним.*"¹⁸ And Putin has called himself a "*раскрученный бренд*," using the slang word *раскрученный* for "very popular, best-selling," and the English word for "brand" – i.e., a very well known brand.¹⁹

While many of the old terms from the days of Soviet Marxist jargon still exist, some of them have acquired new meanings. For example, *цивилизованные страны*, 'civilized countries,' was formerly used to refer to the socialist countries, but now more often than not refers to Western capitalist nations. Previously used only to refer to negative "circles," *круги* meant

империалистические от капиталистические quarters, not социалистические. Today the word can refer to any kind of group, without implying any positive or negative value judgment.

Some of the old warhorses of political jargon are still alive and well, but functioning in a new context. For example, in his speech following the Beslan events Putin stated that, “Необходимо создать эффективную антикризисную систему управления – включая принципиально новые подходы к деятельности правоохранительных органов”. (There is a need to create an effective crisis management system, including fundamentally/totally/radically new ways of dealing with the activity of the law enforcement agencies.) And in his definition of “уровень преступности” (level of crime), Pavlovsky cites Putin’s statement, “Организация борьбы с преступностью в стране требует принципиально новых подходов” (The organization of the battle against crime/war on crime in the country requires fundamentally new approaches/tactics).²⁰ The old “battle/struggle,” *борьба*, is still here, but in a different context than that of the *борьба за мир* (the struggle for peace). While *принципиально* (based on principles) is also still commonly used in political texts, it now has the sense of “fundamentally, radically, totally” new tactics for combating crime: the word has shed the “principles” of the dialectic to which it was irrevocably connected for so many decades.

The translator or interpreter still needs a knowledge – and a thorough knowledge – of this ossified Marxist jargon, which has left such an indelible mark on the body of Russian. Failure to learn this jargon means a failure to understand the origins of today’s political language, and the frequent use of irony and sarcasm based on these clichés of Marxist terminology.

From Russian into English: An Introduction to Simultaneous Interpretation (second edition). Newburyport, MA: Focus Publishing, 1999.

⁴ Susan Sontag, *Illness as Metaphor and Aids and its Metaphors* (New York: Doubleday, Anchor Books, 1989), pp. 63–66.

⁵ В.А. Максимов и др., *Словарь перестройки, 1985–1992* (Санкт-Петербург: Златоуст, 1992, p. 139.)

⁶ There are dozens of examples in the press of the period. See also Гасан Гусейнов, Д.С.П.: *Материалы к русскому словарю общественно-политического языка XX века* (Москва: Три квадрата, 2003); Максимов, *Словарь перестройки*; А.В. Моченов и др., *Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов* (Москва: Олма-Пресс, 2003); Секция устного перевода секретариата ООН в Нью-Йорке. *Краткий русско-английский глоссарий по материалам XXVII Съезда КПСС*, 1986; Н.Т. Бунимович и др., *Словарь современных понятий и терминов*, 4-е издание (Москва: Республика, 2002); Т. Шкапенко, Ф. Хюбнер, *Русский “Тусовочный” как иностранный* (Калининград: Янтарный сказ, 2003).

⁷ See Максимов, p. 41.

⁸ Statement by Sergei Ivanov to journalists in Moscow, 10 August 2004.

⁹ Speech by Putin at the EU summit in Brussels, cited in «Владимир Путин как шутник и заток уличного сленга». Досье NEWS.Ru.com, 21 April 2005.

¹⁰ See П. Палажченко, *Мой несистематический словарь: русско-английский/англо-русский* (Москва: Р. Валент, 2002), p. 97.

¹¹ Шкапенко и Хюбнер, p. 39.

¹² *Ibid.*, p. 39.

¹³ Suggestions of P. Palazhenko p. 36.

¹⁴ See Irina Corten, *Vocabulary of Soviet Society and Culture: A Selected Guide to Russian Words, Idioms and Expressions of the Post-Stalin Era, 1953–1991* (Durham and London: Duke University Press, 1992), p. 47.

¹⁵ V.V. Putin speech of 4 September, 2004, in the Kremlin, following the Beslan events.

¹⁶ П. Палажченко, *Мой несистематический словарь*, pp. 48–49.

¹⁷ See Corten, pp. 124–125.

¹⁸ А.В. Моченов и др., *Словарь современного жаргона российских политических журналистов*, p. 25.

¹⁹ At a meeting with the winners of the Russian essay contest on 5 June 2003 Putin remarked, “*Мое изображение и имя в современных условиях являются раскрученным брендом, которым пользуются все кому не лень...*” (“My picture and name today are a bestselling brand used by everybody and anybody...”)

²⁰ Глеб Павловский, *Словарь текущей политики* (Москва: Издательство «Европа» 2005), стр. 128.

¹ Ian Mason, “Discourse, Ideology and Translation,” in *Language, Discourse Translation in the West and Middle East*. Ed. Robert de Beaugrande. (Amsterdam: Benjamins, 1994), p. 25.

² Basil Hatim and Ian Mason, *Discourse and the Translator* (London: Longman, 1990), p. 191.

³ See N.A. Kurina, *Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции* (Екатеринбург-Пермь: Уральский государственный университет, 1993), and Lynn Visson,

Субъективная оценка в переводе

И.В. Полуян

На фоне довольно-таки приглаженного и serene словаря, с которым приходится работать устному переводчику (последовательный и синхронный перевод), иногда появляются яркие вкрапления так называемой оценочной лексики, передача которой может вызвать затруднения, особенно в начале профессиональной карьеры. О том, что проблема не забыта теоретиками перевода, говорит снабжённая богатой библиографией статья Т.В. Лариной «A Smile Opens many Doors: Эмоции в коммуникации и переводе» в «Мостах» (4(12) 2006 г.). Устный переводчик должен располагать достаточным арсеналом всегда готовых к использованию (активное владение в отличие от пассивного) средств выражения субъективной оценки на двух рабочих языках (по необходимости мы будем иллюстрировать проблему примерами из письменных источников). Можно было бы ограничиться термином «оценочная лексика и фразеология», однако нам не хотелось бы упустить из виду именно фактор субъективности (например, политические убеждения автора, испытываемые им чувства или и то и другое вместе), определяющий выбор им той или иной оценочной единицы.

Механизм приобретения отрицательной коннотации словом, принадлежавшим к нейтральному стилю, хорошо иллюстрируется следующим отрывком.

"Mankind – to say nothing of its maker – has harboured mixed feelings about city life since at least Sodom and Gomorrah. But when did "metropolitan" become a term of abuse in British politics? Last week, a Cabinet minister, musing over Labour's prospects in the next election, confided to Bagehot that he was disturbed by the opposition's success in portraying the government

as, gasp, "metropolitan". A couple of days later, a journalist who had uttered some liberal sentiment on a radio talk show was slapped down by his co-panellist, a Tory member of parliament, as typically "metropolitan". It is only a word. But when you hear what was once a neutral word used twice in short succession, by politicians in opposing camps, as if it were an insult, the word needs a closer look."

Человечество – не говоря уже о его Творце – испытывало двойственные чувства по отношению к городской жизни, по крайней мере со времён Содома и Гоморры.

*(Здесь автором устанавливается связь между словом «городской» и тем, что происходило в Содоме и Гоморре. Интересно, что коренные жители сельских местностей России до сих пор применяют это слово к приезжим из города, придавая ему презрительный оттенок. — И.П.)**

Но как случилось, что слово «столичный» стало ругательным в английской политике? *(Приходится признать, что, если не считать словосочетания «столичная шутка» в устах жителей провинции или героев Зоценко, в российском политическом контексте этот эпитет ещё не приобрёл отрицательного оттенка. Впрочем, как мы видим, и в Великобритании это произошло не сразу, да и у нас ещё всё впереди.)*

На прошлой неделе один из членов кабинета министров, размышляя о перспективах лейбористской партии на следующих выборах, признался автору этой статьи (*страница-фельетон под рубрикой «Бейджот» в The Economist, названная по фамилии одного из редакторов этого журнала*), что он обеспокоен тем, что оппозиции удалось выставить правящую партию, — о ужас! — как «столичную».

*Здесь и в дальнейшем курсивом даются ремарки автора.

Несколько дней спустя журналист, высказавший либеральное по духу суждение в радиопередаче «Круглый стол», был одёрнут собеседником – членом парламента от консервативной партии – как человек типично «столичных» взглядов. Казалось бы, речь идёт всего лишь о слове. Но когда нейтральное в прошлом слово в короткий промежуток времени используется политиками из противоборствующих лагерей, как будто это оскорбление, к нему стоит приглядеться повнимательней.

(Заметим попутно, что наполнение термина «либеральный» в английском политическом контексте отличается от русского.)

Далее автор переходит к определению вновь образованного значения слова:

"In British politics, "metropolitan" no longer means "urban". It has somehow become the brother of "liberal" (as in the metropolitan/liberal elite) and the cousin of "cosmopolitan" (the label Pravda used to stick on inconvenient people, usually Jewish, who offended against Soviet orthodoxy.)"

В английском политическом контексте «столичный» ("metropolitan") более не означает «городской». Эпитет стал сродни прилагательному «либеральный» (как в словосочетании «столично-либеральная элита») или «космополитичный» (ярлык, который во время оно Правда имела обыкновение навешивать на неудобных людей, обычно евреев, не вписывавшихся в советскую ортодоксию).

"A metropolitan is intellectual, arrogant, rootless, possibly foreign, possibly sexually unorthodox, and certainly out of touch."

Человек столичных убеждений – это высокомерный интеллектual без корней, возможно даже иностранец, возможно даже нетрадиционной сексуальной ориентации и уж совершенно определённо оторвавшийся от жизни.

Введение английского слова "metropolitan" объясняется тем, что при необходимости описывать явления одного языка средствами другого последний выступает в качестве мета-языка.

Не позавидуешь лексикографам, которым придётся отразить это новое значение в словарях!

Предвыборные кампании дают богатый материал для наблюдений над оценочной лексикой и фразеологией. В ходе прошлой

кампании по выборам президента США кандидат от демократической партии Джон Керри навёл на себя частично заслуженные обвинения в том, что легко меняет взгляды (правда, по второстепенным политическим проблемам) в зависимости от аудитории. Если вся статья (или выступление) посвящена «перемыванию косточек», то автором обычно используется большое количество синонимов для обозначения одного и того же инкриминируемого «жертве» недостатка. При этом синонимы, образованные путём формообразования или конверсии (как в трёх примерах ниже), как правило, не могут быть сохранены в переводе, и нашему брату переводчику приходится выкручиваться в меру своих сил и возможностей.

John Kerry, **flip-flopper**? (Заголовок статьи.)
«Перевертыш» Джон Керри?

Sometimes **flip-flopping** is even desirable.
Иногда умение быстро «перекраситься» просто полезно.

Of course, not all his **flip-flops** can be explained anyway.

Конечно, некоторые из его «шараханый» трудно объяснить.

Has he done it so often that he is just a **weather-vane**?

Может быть, он так часто менял взгляды, что заслуживает прозвище «флюгер»?

Is Mr Kerry really **incoherent and expedient**?

Может быть, Керри действительно невразумительный конъюнктурщик?

The Bush campaign has begun a 90-day media blitz to define John Kerry as a **serial waffler, bet-hedger and panderer**.

Предвыборная кампания Буша началась девяностодневным наездом на Керри в СМИ с целью живописания его как записного болтуна и закоренелого перестраховщика, у которого семь пятниц на неделе.

Для справки и чтобы парировать возможные обвинения в **surtraduction** («архитектурных излишествах» в переводе), приведём словарные определения ключевых глаголов.

To **pander** 1. сводничать (*не подходит по смыслу*).

2. потворствовать, пособничать, угождать.

To **waffle** – болтать попусту, говорить вздор, увильнуть от прямого ответа.

Что касается **bet-hedger** (от выражения **to hedge one's bets**), то в Мультитране (правда,

мы располагаем довольно старой версией) ничего на этот счёт не обнаружено, хотя смысл понятен каждому, в достаточной мере владеющему английским языком.

В преддверии новой избирательной кампании в США на этот раз Хиллари Клинтон стала объектом нападков недружественных СМИ.

Yet it would be naive to expect Hillary-hatred to go away. The condition springs from deep emotions on the cultural right (*реалия, не имеющая никакого отношения к культуре в обычном понимании нами этого слова*). Fears of successful professional women who look down their snooty noses at rednecks and stay-at-home mothers. Hatred of bossy liberals who want to impose a national Health Service and other bureaucratic monstrosities. Disdain for holier-than-thou lefties who ride their husbands' coat-tails to power and wealth.

Тем не менее, было бы наивным ожидать, что ненависть к Хиллари исчезнет, так как она укоренена в определённых умонастроениях и убеждениях правой части социума. Таких, как страх перед сделавшими карьеру женщинами, смотрящими свысока на деревенщину и домохозяйек. Или глубокая неприязнь к начальничкам-либералам, стремящимся навязать стране государственную систему здравоохранения и других подобных ей бюрократических монстров. Или презрительное отношение к самодовольным левацки настроенным дамочкам, въехавшим во власть на спинах богатых мужей.

Достается, естественно, и мужу Хиллари.

Add to this the fact that her husband is the most hated person of all to the right – a self-indulgent baby-boomer who nevertheless outran the right-wing lynch mob time and time again – and you hardly have a formula for a ceasefire in the culture wars.

Добавьте сюда тот факт, что трудно найти человека, которого бы правые ненавидели больше, чем её мужа – любящего «сладенькое» представителя поколения послевоенного «беби-бума», который, тем не менее, не раз в предвыборных гонках оставлял позади банду линчевателей – и вы придёте к выводу, что в войне между правыми и левыми вряд ли наступит перемирие.

Впрочем, демократы платят республиканцам той же монетой:

Many liberals don't just dislike conservatives; they regard them as **sexists, bigots and cheats** (that 2000 election), not to mention **liars and torturers**.

Многие либералы не просто не любят консерваторов; они считают их не только женоненавистниками, фанатиками и жуликами (чего стоят одни выборы 2000 года), но и лгунами и палачами в придачу.

Встречающемся довольно часто в общественно-политической публицистике слово *палач* (не в прямом, а в переносном значении) с почти фатальной неизбежностью передаётся отечественными устными (да и письменными) переводчиками как *hangman*, в лучшем случае как *executioner*, что в общем-то неправильно; намного лучше эквиваленты *butcher* и *torturer*. Например, военный преступник Барбье, именовавшийся в печати во время суда над ним «лионским палачом», по-английски был the Butcher of Lyon.

Чтобы проблема не выглядела так, будто всё ограничивается отрицательными оценками, приведём несколько примеров другого плана.

And her **coolness and calculation** may not go down so badly after the impetuosity of the Bush years.

А после нескольких лет импульсивной политики Буша её (*Хиллари Клинтон*) хладнокровие и расчётливость могут многим даже импонировать.

Или вот цитата из российского журнала:

В школе и церкви девочку заметили – чикагский вариант «комсомолки, спортсменки, отличницы».

От слов «чикагский вариант» придётся отказаться в силу понятных причин. Остальное попробуем перевести:

The school and church communities did not fail to notice the girl – a straight-A student, girl guide and member of the school athletic team.

Вот ещё один пример, насыщенный как положительной, так и отрицательной оценочной лексикой:

Yes, Mitterand was talented, courageous, romantic, cultured, passionate, eloquent, audacious, brilliant at strategy and a master of timing, a leader of men and a charmer of women. But he could also be – especially later in life – petty, mean, obsessive, arrogant, vindictive, cynical, cruel, an inveterate liar, an almost sadistic schemer who loved to divide and rule, even among his own friends.

Да, Миттеран был талантлив, смел, романтичен, культурен, страстен, красноречив, дерзок. Он был блестящим стратегом (*до этого момента перевод шёл на уровне словарных эквивалентов*), политиком, умеющим сделать следующий ход в самый подходящий момент, он знал как вести за собой мужчин и очаровывать женщин. Но он мог также быть (*вот опять пошёл негатив*) – особенно на склоне лет –

мелочным, злобным, мнительным, заносчивым, мстительным, циничным, жестоким, беззащитным глуном (все словарные эквиваленты, но придут ли они вовремя в голову устному переводчику, если в этом возникнет необходимость?) и интриганом, получающим от тайных происков почти садистское удовольствие. Ему нравилось разделять и властвовать, даже в среде близких друзей.

И всё-таки политическая публицистика более склонна бичевать, чем петь дифирамбы. При этом степень негативной оценки может варьировать в пределах от очень сильной, как в следующем примере, до почти нейтральной, как в двух примерах за ним.

In political (снова «ложный друг переводчика» — слово не имеет никакого отношения к политике) terms, the man (Mick Jagger) once described as "sado-homosexual-junkie-diabolic-nigger-evil" has become dangerously respectable.

Как социальное явление, Мик Джэггер, которого когда-то называли «садистом, педерастом, наркоманом, исчадием ада, чернозадым и воплощением зла», стал опасно respectable.

The Bank, Brown and others involved in the debt remission exercise may find it hard to prevail on the likes of Robert Mugabe and the rulers of Sudan in the face of China's offers of cash.

Всемирному банку, (министру финансов) Брауну и другим, от кого зависит аннулирование задолженности (развивающихся стран), будет трудно использовать его в качестве инструмента воздействия на таких «субъектов», как Роберт Мугабе или правители Судана, которым Китай готов предоставить займы.

Иногда наблюдается интересное явление: то, что звучит, как явная «экзотика» в английском оригинале, приобретает вполне привычный вид в переводе.

While Beijing admits that more than 80% of the demands raised by protesters in so-called "collective incidents" are lawful or reasonable, officials at all levels are united in showing no tolerance for protest leaders, labeling them "bad elements", "thuggish idlers", "individuals with ulterior motives", even "agents of overseas anti-China forces".

В то время как Пекин признает, что 80% требований протестующих в так называемых групповых инцидентах законны или оправданы, должностные лица всех уровней власти единодушны в осуждении их лидеров, клеймя их как «несознательных элементов», «хулиганствующих бездельников», «лиц, руководствующихся корыстными мотивами», и даже «агентов зарубежных антикитайских сил».

К оценочной лексике и фразеологии относятся также слова, обозначающие реакцию (положительную или отрицательную) одного участника описываемой ситуации на действия другого. Такая реакция тоже может иметь свои градации, что хорошо видно из следующего отрывка.

Yet turn on cable television and you are confronted with a series of people who are in a perpetual state of outrage. They are incensed (if they are on the left) that Barbara Bush has stipulated that her Hurricane Katrina donation should be used to buy software from a firm owned by one of her sons; furious (if they are on the right) that Hillary Clinton has invoked Jesus's name in decrying Republican immigration policies; and pig-wrestling mad (and here outrage goes bipartisan) that Yale University has admitted a former spokesman for the Taliban.

Достаточно включить кабельное телевидение, чтобы попасть в компанию людей, находящихся в перманентном состоянии возмущения. Одни разгневаны (если речь идёт о людях левых убеждений) тем, что Барбара Буш распорядилась, что её средства, выделенные на ликвидацию последствий урагана Катрина, могут быть использованы только на закупку компьютерных программ у фирмы, принадлежащей одному из её сыновей. Другие взбешены (если речь идёт о правых) тем, что, критикуя иммиграционную политику республиканцев, Хиллари Клинтон упомянула всуе имя Божие. Третьи доведены до белого каления (и это возмущение разделяют сторонники обеих партий) тем, что в Йельский университет был принят бывший представитель движения Талибан по вопросам печати.

В оригинальном отрывке также видна тенденция: выбор слов (это относится как к авторскому тексту, так и к тем, о ком пишет автор) может определяться принадлежностью автора и описываемых им участников ситуации к той или иной части политического спектра. В этом отрывке позиция автора представляется нам как располагающаяся где-то слева от центра. Кроме того, есть и различия в выборе слов носителями британского и американского вариантов английского языка, которые, однако, выходят за рамки данной статьи.

Приведём несколько способов выражения «эмоционально окрашенного отрицательного отношения» в английском языке.

Many economists cringe at the flawed logic behind such proposals.

Многие экономисты в ужасе содрогаются, когда сталкиваются с такими предложениями, основанными на порочной логике (порочных посылах).

Japan's workers will **resent** any flood of cheap Asian imports.

Поток дешёвого импорта из Азии не понравится японским рабочим.

Japan's financiers will **seethe** at the fecklessness of defaulting Asian borrowers.

Беспомощность азиатских стран-заёмщиков перед лицом дефолта вызовет негодование в финансовых кругах Японии.

Эквиваленты «кипятиться», «раскипятиться», очень удобные в других контекстах, здесь не подходят, хотя бы из-за культурологических соображений — трудно представить японца кипящимся. Но для их перевода с русского *seethe* — просто палочка-выручалочка.

Ministers **scoff** at the idea of central computers monitoring all of the nation's online activity.

То, что центральные компьютеры в состоянии отслеживать весь национальный трафик в Интернете, представляется министром просто смехотворным.

Japan has **poured scorn** on part of Mr Clinton's aid package.

Эквивалент «облить презрением», к сожалению, не подходит, так как не сочетается с неодушевлённым дополнением.

Часть программы помощи президента Клинтона удостоилась лишь презрения со стороны Японии.

That DeCode stands to make a packet from the database **rankles** with many.

Многих гложет мысль о том, что компания Дикод хорошо набьёт карманы, продавая эту базу данных.

Использован словарный эквивалент.

They can be **sniffy** about Kissinger, who has never recommended the Boy Scout Handbook as a text on statecraft.

Каким бы презрительным ни было их отношение к Киссинджеру, он никогда не рекомендовал использовать пособие для бойскаутов в качестве учебника по искусству государственного управления.

Even so, while the big stick worked in the Dominican Republic in 1965, anything that smacks of Teddy Roosevelt **goes down very poorly** in the region today.

При этом, хотя в 1965 году политика большой дубинки привела к желаемому результату в Доминиканской республике, сегодня все, что даже отдалённо напоминает о Теодоре Рузвельте, крайне

непопулярно в этом регионе.

Two in particular of Mr Patten's proposals stick in **China's craw**.

Два из предложений Паттена — как кость в горле Китая.

Мы приводим этот богатый (и далеко не полный) ассортимент средств выражения отрицательного отношения в английском языке (в русском спектр не менее богат), чтобы соотнести «серьёзность» той или иной ситуации с «силой» оценки реакции на неё.

Набор средств выражения положительной оценки одним участником ситуации действий или поведения другого не менее богат.

The most mysterious of French presidents, alternately **adulated** and reviled, would have been flattered by the company.

Этот самый загадочный из президентов Франции, которого то восхваляли, то подвергали хуле, был бы польщён оказаться в такой компании.

In the United States **he is the darling** of struggling immigrants, penal reformers and drug takers.

В США он **любимец** борющихся за существование иммигрантов, сторонников реформирования системы исполнения наказаний и наркоманов.

He is **not the apple of Mahathir Mohamad's eye**. (Положительная оценка наоборот — сарказм.)

Для Махотхира Махамада он как бельмо на глазу.

Смысл передан, но сарказм, к сожалению, утрачен.

К оценочной категории относятся и слова автора, выражающие его личное отношение к действиям участника (участников) ситуации или к факту, о котором он пишет.

Sure of its ground, the Chinese government — after a test whose only aim was to prove it could obliterate enemy satellites in low earth orbit — even **had the gall** to declare that "China has never, and will never, participate in any form of space arms race."

После испытания, единственной целью которого было продемонстрировать миру, что оно способно уничтожить вражеские спутники на околоземных орбитах, уверенное в прочности своей позиции правительство КНР даже **имело наглость** заявить, что «Китай никогда не участвовал и не будет участвовать в какой бы то ни было гонке вооружений в космосе».

Chinese officials are **not shy** to point out Washington's selective approach to human rights.

Китайские официальные лица **не постеснялись** указать на выборочный подход Вашингтона к правам человека.

Интересно применение в английском языке эпитетов (и другой оценочной лексики), обычно ассоциируемых с человеком, к неодушевленному определяемому. Это всегда своего рода вызов для переводчика.

High-minded, worthy and honest, the Independent thrived at first, an impressive achievement in Britain's crowded newspaper market.

В первые годы своего существования газета «Индепендент», поставившая перед собой цель писать благородно, достойно и честно, процветала, что было не малым достижением на переполненном газетном рынке Великобритании.

The UN, of course, can be a many-headed muddler, and some of its agencies remain both inefficient and unaccountable.

Конечно, бывают ситуации, в которых ООН предстаёт в виде этакого бесплодного многоголового Змея Горыныча, а некоторые из её специализированных учреждений остаются неэффективными и никому не подотчётными.

Теперь посмотрим, как может передаваться русская оценочная лексика.

Бурная деятельность Украины на "изгойском" рынке вооружений нередко наталкивалась на **негативную реакцию** со стороны России.

Ukraine's aggressive selling of arms to rogue states has produced a negative response from Russia.

Чуть более сильный вариант:

Ukraine's aggressive selling of arms to rogue states has angered Russia.

Российская сторона доводит до официальных лиц Таджикистана своё **недовольство** слабостью центральной власти, которая не контролирует ряд регионов. Выказывается также **негативная оценка** в связи с усиливающейся активностью неконтролируемых исламистских группировок.

Этот далеко не лучший образчик журналистики приходится «редактировать», так как, помимо многочисленных стилистических огрехов, автор, на наш взгляд, подставляет свое видение ситуации (**слабость центральной власти**) вместо официальной точки зрения, где таким формулировкам просто нет места.

Russia has informed Tajikistan of its displeasure with the central government's failure to establish its control

over the whole of the country and stem the rise of Islamic groups.

Европейцев **возмутило**, что Россия запретила ввоз продукции из всех европейских стран подряд, включая те, где не фиксировался ящур.

The Europeans have *(просто направивается до-бавить particularly, хотя это следующая степень усиления)* **resented** the fact that Russia's sweeping ban on meat imports from Europe included countries unaffected by the foot-and-mouth outbreak.

Тем более ветеринаров и других знающих **возмущают** рассказы об участившихся заболеваниях ящуром людей.

What is more, vets and other people in the know **cringe at** the mention of the rising incidence of foot-and-mouth disease among humans.

"Папа" вся Коми – один из тех провинциальных "хозяев", которые особенно **болезненно восприняли** административную реформу, приведение регионального законодательства в соответствие федеральному.

"The Father of the Komi Republic" is one of the local kingpins who have been particularly **piqued** by the administrative reform and the harmonization of the regional legislation with the federal one.

В таком контексте ничем не хуже варианты **annoyed, irritated, nettled**, которые вы найдёте в словаре синонимов Roget's International Thesaurus. В переводе художественной литературы каждый из них должен был бы найти своё место.

Но народ подавляющим большинством ответил Рузвельту да, несмотря **на вопли** газет олигархов, что предвыборная компания ФДР направляется из Кремля.

But the majority of Americans voted for Roosevelt in spite of the hysterical accusations in newspapers controlled by big business that his election campaign had been funded by the Kremlin.

Как только поднимается эта тема, **либеральствующие круги начинают кликушествовать** об угрозе монархии, как это уже было в США при ФДР.

As soon as the matter is raised, pro-liberal doomsters, in a throwback to the Roosevelt era, raise the spectre of impending monarchy.

Русские и западные **либеральствующие политики разглагольствовали** об усилении борьбы с Германией, а в действительности боролись с русским правительством, ослабляя борьбу с врагом.

Russian and western liberals were paying lip service to the need to intensify the war against Germany, but in reality they were fighting Russia's government, undermining its war effort.

Передача общего саркастически-иронического тона в двух примерах выше затруднена тем, что в оценочной лексике (*либеральствующие, кликушествовать, разглагольствовали* да и *круги*) на первый план выступает не реальное содержание, а субъективное отношение автора к описываемому явлению. Отсюда необходимость замен и опущений, сохраняющих, тем не менее, авторскую отрицательную оценку.

Интересно, что словари не дают соответствия глаголу *кликушествовать*. В нашем архиве мы нашли, однако, эквивалент *кликушество* — *misery-mongering*, от использования которого мы отказались в пользу более подходящего по смыслу эквивалента.

Хиллари *поют осанну* за решительность, с которой она защищала и защищает интересы среднего класса и малоимущих.

Hillary is being praised to the skies for the determination with which she has stood up for America's poor and its middle class.

В этой короткой статье мы проиллюстрировали некоторые трудности, с которыми приходится сталкиваться при переводе оценочной лексики и фразеологии с английского языка на русский и с русского на английский: отсутствие не только словарных эквивалентов в двуязычных словарях, но и самих неологизмов в толковых словарях (впрочем, это относится не только к оценочной лексике); градации оценки по «силе»; зависимость оценки от позиции автора (политические, религиозные и другие убеждения, принадлежность к национальным или иным меньшинствам; гендерные, наконец, различия); «преломлённость» или, лучше, косвенность (как в «косвенной речи») оценки — автор (имеющий свою позицию) пишет о реакции (часто эмоциональной) другого лица на то или иное событие или его отношении (часто эмоционально окрашенном) к третьему лицу; развитая синонимия. Всё это требует от переводчика особой внимательности (и даже осторожности) и такта при выборе эквивалента.

Когда-то академик А.Ф. Кони, говоря о том, какое значение имеет порядок, в котором расположены слова, и как меняется смысл и характер фразы от их перемещения, подтвердил свою мысль замечательным примером перестановки слов: “кровь с молоком” и “молоко с кровью”.

А ведь словесный порядок всегда изменяется при переводе на другой язык, подчинённый своему синтаксису. Да и сами-то слова приблизительно одного значения существенно отличаются в разных языках своими оттенками.

Таким образом, у неосторожного переводчика всегда может получиться “молоко с кровью”.

Чтобы этого избежать, необходимо знание чужого языка и, пожалуй, ещё более основательное знание своего. Надо так глубоко чувствовать природу родного языка, чтобы не поддаться чужому, не попасть к нему в рабство.

С.Я. Маршак

Набираем обороты, вовлекаем в оборот: как переводить то, что хотел сказать законодатель

Т.П. Некрасова

Какие значения существительного «оборот» мы знаем?

Денежно-кредитное – когда «оборот» означает «обращение» (вводить в оборот новые банкноты; денежные знаки, находящиеся в обороте; изымать купюры из оборота и т.д.), и в таком случае «оборот» будет переводиться как *circulation* (to put into circulation, be in circulation, withdraw from circulation, etc.).

Финансово-бухгалтерское, точнее **финансово-бухгалтерские**, поскольку их, как минимум, четыре. Доминировать здесь будет *turnover*, но власть этого термина всё же не беспредельна. Скажем буквально пару слов о каждом из этих значений.

Во-первых, «оборачиваемость» (например, активов, капитала или товарных запасов), и в этом случае *turnover* подойдёт как нельзя лучше.

Во-вторых, финансовый показатель за какой-либо промежуток времени (например, годовой или ежедневный оборот компании). Здесь вариантов немного больше. Это может быть *turnover* (*annual* или *daily*), а может быть *sales*. Продаёт ли компания товары или оказывает услуги, *sales*, сочетаясь и с *annual*, и с *daily*, вполне может использоваться как синоним *turnover*. Кстати, при переводе «оборота продаж», также называемого «оборот реализации» или «оборот по реализации», можно сказать *volume of sales*, а можно опять же ограничиться одним-единственным словом *sales* (оборот в данном случае – фактически то же самое, что выручка от реализации). А вот при

переводе выражения «оборот по счёту» важную роль играет то, какой счёт имеется в виду. Если банковский, то подойдёт всё тот же *turnover*, а если бухгалтерский счёт, счёт учёта, то здесь уже нужен другой термин – *footing*. Встречается ещё такая вещь, как дебетовый и кредитовый оборот по счёту (дебетовые и кредитовые обороты по счёту или обороты по дебету и кредиту). Если речь идёт о конкретных цифрах – итогах записей по дебету и кредиту, то это *debit footing and credit footing*. Если же говорится в целом о перемещениях учётных единиц по счетам учёта, то вполне приемлемым вариантом будет *debit and credit movements*.

В-третьих, объём (без указания цифры). Здесь помимо *turnover* хорошо вписываются *volume* или *amount of business*. Например, «Оборот компании удвоился» или «У компании произошло значительное увеличение оборота» можно перевести следующим образом: *The company doubled its volume of business* и *The company has seen a significant increase in the amount of business*, соответственно.

Четвёртое значение я определяю для себя как некую характеристику внутренней финансовой жизни компании, и в эту группу я отношу такие «виды» оборота, как, например, «безналичный оборот» – *non-cash operations* и «платёжный оборот» (часть денежного оборота, которая отражает движение денег как средства платежа, погашения обязательств и состоит по большей части из платежей поставщикам) – *payment flow*. А вот «денежный оборот», как мне кажется, корректно переве-

сти как *cash flow*, во всяком случае в некоторых контекстах. *Cash flow* обычно переводится как «денежный поток», «движение денежных средств», а *Cash Flow Statement* — «Отчёт о движении денежных средств». Всё это верно. Это устоявшаяся, проверенная практикой терминология. Если же мы переводим с русского на английский такое предложение, как «Денежный оборот компании составил ... млн долларов или увеличился на ... %», то *cash flow* окажется очень даже кстати.

И ещё термин «оборот» может употребляться в макроэкономическом контексте, например, оборот рынка. *Turnover* прозвучит здесь весьма уместно, однако, признавая многофункциональность этого термина, отметим, что если речь идёт о потенциальном обороте рынка, можно сказать и *market capacity*. Для перевода словосочетания «оборот внешней торговли» можно предложить *foreign trade revenue(s)*.

Все эти значения традиционные, общеизвестные и зафиксированы в словарях. Какие значения у слова «оборот» есть помимо вышперечисленных? Задайте этот вопрос юристам, и они приведут ещё десяток случаев его употребления, где в силу самых разных причин, начиная от смысла и кончая лексической и синтаксической сочетаемостью, *turnover* не подойдёт, *sales* тем более, да и *circulation* выручит далеко не всегда.

Специалист в области земельного права будет говорить об обороте земли, земельных долей в праве общей собственности и о земельных участках, ограниченных в обороте. Из уст юриста, занимающегося вопросами интеллектуальной собственности, прозвучит не просто термин «оборот», а непременно «гражданский оборот», в который вводятся, скажем, товарные знаки или другие объекты интеллектуальной собственности. Эксперт в области правового регулирования недропользования вспомнит недавний проект закона «О недрах», в котором речь шла о гражданском обороте участков недр. Налоговый юрист приведёт такое понятие, как «облагаемый оборот».

Итак, обо всём по порядку.

Говоря об обороте земли, ни один юрист, естественно, не имеет в виду астрономические законы вращения небесных тел или ротацию земель для сохранения плодородности почв. Астрономические параллели, правда, иногда проводятся как журналистами, так и самими законодателями — и это требует от переводчика особой, творческой, струнки. Чего стоит, например, такой заголовок — «Оборот земли вокруг экономической оси». Статья под таким названием была опубликована в журнале Федерального Собрания «РФ Сегодня». Как передать в переводе игру слов и значений: «земля» — *Earth/land* и «оборот» — в астрономическом и юридическом смысле? Речь в этой статье шла об обороте земель сельскохозяйственного назначения. Надо сказать, что в последние годы сельское хозяйство, точнее сельскохозяйственные земли, и право, соприкасаются достаточно часто. Даже такой чисто сельскохозяйственный термин, как «ротация», иногда употребляется в деловом контексте и тоже в связи с землёй. Вот несколько примеров. На сайте Магазина готовых проектов домов и коттеджей (www.wdom.ru) приводятся рекомендации для желающих приобрести в собственность землю, озаглавленные «Это необходимо знать будущему землевладельцу»:

Практика показывает, что недвижимость не существует в одних руках более 5–6 лет. Это объясняется многими причинами. Один владелец улучшил своё материальное положение и хочет купить землю в более престижном месте, другого не устраивает размер участка, у третьего изменился состав семьи или отношения с соседями. Есть и другие мотивы, по которым происходит постоянная ротация земли на рынке недвижимости.

Другой пример — интервью одного из украинских политических лидеров международному общественно-политическому еженедельнику «Зеркало недели»:

Если у нас нет собственника земли и нет ротации земли от неэффективного собственника к эффективному через рынок земли, то нет и капитала.

Ни в том, ни в другом случае *rotation* не подойдёт, поскольку в английском это слово применительно к земле используется преимущественно в сельскохозяйственном контек-

сте. Для перевода первого примера можно воспользоваться такой идиомой, как *to change hands*. Её использование будет тем более оправданно — ведь в русском тексте присутствует та же образность: «существовать в одних руках». Для второго случая, на мой взгляд, вполне приемлем глагол *to pass (from an inefficient owner to an efficient one)*.

Таким образом, мы постепенно подбираемся к понятию «оборот» и возможным вариантам его перевода. Что же такое в юридическом смысле оборот земли? Прямого и чёткого ответа на этот вопрос в законодательстве, увы, нет. Законодательство, активно оперируя этим термином, тем не менее, не даёт его определения, поэтому при переводе всякий раз приходится исходить из контекста, из общей темы документа или встречи, а иногда и из логики говорящего или пишущего, чьи слова доводится переводить. Анализ достаточно большого количества контекстов, где употребляется этот термин (законодательные и иные нормативные правовые акты, юридические заключения, материалы СМИ), позволяет предложить определённый набор переводческих решений, который всё же не является исчерпывающим.

Одно из самых ёмких объяснений понятия «оборот» попало мне на страницах «Российской газеты», где было опубликовано интервью с одним из разработчиков Земельного кодекса РФ:

Земля была готова к тому, чтобы вступить в полноценный оборот, стать товаром. Так, только в 1999 году совершено 5,2 миллиона сделок с земельными участками. 90 процентов этих сделок — аренда земли, находящейся в государственной собственности, но оставшиеся 10 процентов — это сделки купли-продажи участков между гражданами.

Ключевые моменты для перевода здесь — товар и сделки. Из этого вырисовываются два английских выражения, которые очень пригодятся в переводе: — *to become a commodity*, даже можно усилить *a tradable commodity* и — *to make (conclude, enter into...) land transactions*.

Где сделки, там *commerce, commerce in land* в нашем случае. Это всё один вариант, который пригодится для перевода терминологического словосочетания «оборот земли».

В эту копилку можно добавить и *commercial dealings in land*. Оборот земли включает в себя не только куплю-продажу, но и аренду, как следует из цитируемого интервью, а ещё залог, дарение и ряд других операций, как пояснили мне коллеги-юристы. Ни *transactions*, ни *commercial dealings*, ни *commerce* (в широком смысле), к счастью, не ограничиваются куплей-продажей. Это играет на руку переводчику, который может опираться на них, имея неплохую возможность для маневра, а маневрировать придётся, вписывая в разные контексты разные варианты перевода. Если взять такие выражения, как «оборот земли, земельные участки, изъяты из оборота», и «земли, находящиеся в ограниченном обороте», объединённые по-русски словом «оборот», то языковые средства для передачи идеи оборота в английском будут использоваться каждый раз разные. Весьма показательно и название этого интервью — «Земля пошла на рынок». Ещё одно выражение, которое сослужит переводчику в ряде случаев добрую службу, — *to put land on the market*.

Вооружившись всеми этими вариантами, уже можно чувствовать себя гораздо увереннее, если придётся переводить, например, такое предложение:

Фактически ни до 1917 года, ни после вопрос о земле так и не был решён, и оборот земли либо отсутствовал вообще, либо имел место в довольно ограниченных пределах.

In fact, neither before the Russian Revolution of 1917, nor thereafter had any solution been found to the land issue; commercial dealings in land were totally non-existent or, at best, practised on a very limited scale.

Не составит труда перевести и п. 3 ст. 129 ГК РФ:

Земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах.

Land and other natural resources may be disposed of or pass from one party to another in any other ways to the extent commerce in them is allowed by the laws on land and other natural resources.

Именно *commerce* используется и в английском переводе Гражданского кодекса РФ

под редакцией А.Н. Жильцова и П.Б. Мэггса, вышедшего в издательстве «Норма» в 2003 году. Перевод понятия «оборот» у них тоже варьируется, и не все варианты так уж бесспорны, но в данном конкретном случае с ними нельзя не согласиться.

Если оборот земли вполне корректно перевести как *commerce in land*, то при переводе выражения «оборот земель сельскохозяйственного назначения» лучше прибегнуть к *transactions* просто в силу сочетаемости. В Интернете *commerce in land* можно нередко встретить на аутентичных англоязычных сайтах, а вот *commerce in agricultural land* попадаете лишь однажды, да и то на «переводном» русском сайте. В пользу *agricultural land transactions* есть и чисто юридический аргумент. На сайте шотландской юридической фирмы Blackadders Solicitors есть раздел, который называется Agricultural Land Transactions. Он посвящён услугам, оказываемым этой фирмой в области земельного права:

We are thoroughly experienced in all aspects of the purchase and sale of farms and agricultural land and can offer sound advice and guidance on all the relevant legal issues. We regularly act on behalf of banks and other lending institutions with regard to securities over agricultural land and we are able to advise and deal competently with all matters relating to servitude rights, rights of access, wayleaves and other issues common to the ownership of agricultural land.

Все подчёркнутое — это и есть элементы, отдельные составляющие понятия «оборот». Таким образом, в переводе Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» может звучать как *Federal Law "On Agricultural Land Transactions"*.

К слову *commerce* придётся вернуться тогда, когда речь пойдёт о земельных участках, изъятых из оборота. Выражение *withdrawn* или *withheld from commerce* вполне отразит юридическую суть — невозможность совершения с земельными участками каких-либо операций. Почему нельзя ограничиться одним глаголом по-английски, когда в русском глагол один — «изъять»? Здесь есть один правовой нюанс, который в переводе желательно не упустить. Заключается он в том, что одни земельные участки, попав на какое-то время

в оборот, были изъяты из него (например, как заражённые), а другие, тоже называемые по-русски «изъятые из оборота», никогда и не были в обороте, как, например, земли лесного фонда или земли особо охраняемых территорий и объектов. В первом случае подойдёт *withdrawn*, во втором, на мой взгляд, уместнее прозвучит *withheld*.

Стоит сказать и о том, что слово «оборот» может встретиться в не совсем обычной сочетаемости. Например, когда принимался Закон об обороте с/х земель, из уст одного из наших парламентариев прозвучала такая фраза:

Земли сельскохозяйственного назначения при осуществлении оборота и любых других акций с ними не должны менять своё целевое использование.

С юридической точки зрения это не совсем корректно, поскольку получается, что есть отдельно «оборот», а есть «другие акции». «Оборот земли» это и есть «акции», точнее, «операции с земельными участками». Здесь, мне кажется, нужно пояснить ещё один момент. Под «целевым использованием» в данном случае имелось в виду «целевое назначение». «Целевое использование» тоже имеет право на существование, и «целевое использование земельного участка» — фраза юридически абсолютно верная, но «менять использование» звучит как-то не очень по-русски, не говоря уже о том, что сами земли ничего менять не могут. Это к вопросу о том, должен ли переводчик улучшать что-то при переводе. Иногда получается, что он вынужден это делать, чтобы перевод имел смысл. В качестве варианта перевода этого предложения можно предложить, например, такой:

When transactions are made in respect of agricultural land, the designated purpose of the land should remain unchanged.

Существительное «оборот» часто выступает в паре с различными прилагательными. В контексте земельного права можно встретить и гражданский оборот, и коммерческий оборот, и рыночный оборот земли. Оборот может быть экономическим, хозяйственным, инвестиционным, и, если поискать, то, наверняка, каким-то ещё. Меняется ли смысл от добавления прилагательного? В принципе,

можно сказать, что и нет, но при этом могут возникать нюансы, которые иногда важны при переводе, а иногда особой роли не играют.

Возьмём слова министра экономического развития и торговли Германа Грефа, прозвучавшие в одном из выпусков передачи «Глас народа», где речь шла о земельной реформе в России:

Земля — это особый объект оборота, и в законодательстве у нас прописана в отношении земли специальная норма, что, в отличие от всех остальных объектов хозяйственного оборота, земля оборачивается только в той мере, в которой это прямо предусмотрено законом.

«Оборот» и «хозяйственный оборот» (а следовательно, и экономический, и, не будучи преувеличением, рыночный и коммерческий) означают примерно одно и то же — возможность осуществления различных операций с земельными участками, и при переводе можно играть всё с теми же словами и выражениями:

tradable commodity, commerce, to put on the market, land transactions

Они же подойдут и для перевода ещё нескольких примеров, которые мы приведём ниже.

Одни из них — это выдержка из описания позиции фракции «Яблоко» в отношении проектов ряда законов, регулирующих оборот земель:

... земля должна быть вовлечена в рыночный оборот как полноценный экономический ресурс, что должно сделать собственность на землю доступной для эффективного фермерского хозяйства, а также для собственников приватизированных предприятий,

Другой пример — просто фраза из периодической печати:

Новый Земельный кодекс, принятый в 2002 году, предполагает вовлечение в коммерческий оборот всех промышленных земель, находящихся в бессрочном пользовании.

А вот слова одного из парламентариев, сказанные в преддверии принятия Закона об обороте с/х земель:

... принятие закона, позволяющего цивилизованно ввести в экономический оборот землю, абсолютно необходимо для России.

Дополнительные юридические нюансы возникают тогда, когда «оборот» используется с прилагательными «гражданский» и «инвестиционный». Словосочетание «гражданский оборот» применительно к земле подразумевает, что земля может являться объектом гражданско-правовых сделок, т.е. сделок, регулируемых гражданским правом, поэтому фразу

Земля является объектом гражданского оборота

вполне корректно перевести таким образом:

Land can be the subject of civil law transactions (вариант: transactions governed by civil law).

Это в том случае, если важна идея гражданско-правового регулирования. Бывает так, что словосочетание «гражданский оборот» используется, но гражданско-правовой аспект не подчёркивается. Акцент делается, например, на коммерческой стороне дела. Возьмём цитату из статьи «Совершенствование законодательства о регистрации прав на недвижимое имущество», опубликованной в одном из номеров журнала «Юрист»:

... земля у нас стала объектом гражданского оборота. Сегодня это свершившийся факт. Более того, дальнейшее развитие оборота потребует совершенствования действующих, а в определённых случаях и разработки новых механизмов.

Слово «оборот» используется здесь дважды. В первом случае подойдёт уже знакомое нам выражение *to become a tradable commodity*, а во втором случае так и просится *further development of the land market*. Здесь просматривается ещё одно значение слова «оборот» — рынок. Сема рынка оказывается очень кстати ещё и потому, что позволяет предложить синоним для перевода выражения «изъять землю из оборота». Его можно перевести как *to withdraw (usu withhold) land from commerce*, а можно и как *to withdraw (usu withhold) from the market*.

Дополнительные нюансы возникают и тогда, когда речь идёт об инвестиционном обороте. Прочитируем слова одного из депутатов Госдумы:

Земля станет объектом инвестиционного оборота. Мы постоянно стонем, что у нас предприятия продаются по заниженной цене. Основная часть стоимо-

сти, как правило, сосредоточена в земле. Поэтому кодекс фактически увеличивает капитализацию страны, капитализацию каждого конкретного предприятия, а значит, и его кредитоспособность.

Здесь, на мой взгляд, слово «инвестиционный» весьма значимо, и в переводе идея вовлечения земли в инвестиционный процесс должна звучать. Каким здесь возможны переводческие решения? Ну хотя бы вот такие:

- to be involved in the investment process или
- to become the subject of investment transactions (по аналогии с to become the subject of civil law transactions).

Слово *transactions* выручает нас уже не в первый раз. Пригодится оно и для перевода словосочетания «правила оборота земель» — *land transaction rules*. Можно было бы сказать и *rules governing commerce in land* — правильно, но тяжеловато. Когда мы используем *land transactions* для перевода «оборот земель», пожалуй, единственное возражение, которое могут выдвинуть здесь юристы, заключается в том, что оборот шире, чем сделки. Например, при реорганизации есть оборот земельных участков, но сделок как таковых нет. Или вот такой юридический комментарий:

Из-за последовательного рассмотрения каждым ведомством отнесённых к их компетенции вопросов существенно замедляется подготовка документов при сделках и обороте недвижимости.

Здесь у переводчика есть два пути. Первый — отстаивать свою позицию, упрямо, но доказательно. Если понятие «оборот» шире, чем «сделки», то, строго говоря, и значение *transactions* сделками не ограничивается. *Transaction* это не только *something that is transacted*, но и *the act or process of transacting, the fact of being transacted* (Webster's Concise College Dictionary), а глагол *to transact* тот же словарь определяет как *to carry on or conduct (business, negotiations, etc.)*. Второй путь — путь компромисса и гибкости. Если *transactions* отторгается самим контекстом и важно передать идею движения земельного участка (на бумаге, естественно), то можно прибегнуть ещё к одному слову, которое является аналогом, скорее, термина «оборотоспособность» (а такой термин в российском законодатель-

стве тоже используется), чем термина «оборот». И слово это — *transferability*. Пригодится оно для перевода и тогда, когда речь идёт о землях, находящихся в ограниченном обороте (или ограниченных в обороте — что юридически одно и то же) — *to have limited transferability, to be of limited transferability*.

Земли, находящиеся в ограниченном обороте, не подлежат приватизации, но их можно в некоторых случаях брать в аренду.

Lands that have limited transferability are not subject to privatisation but may, in certain cases, be held on lease.

В принципе, *transactions* можно было бы использовать и здесь, но предложение получилось бы более тяжёлым для восприятия, хотя юридически всё было бы правильно.

Lands transactions with which are subject to restrictions may not be privatised

У *transferability*, кстати, есть синоним — *tradability*. Он чуть уже по семантическому охвату, но если контекст позволяет, его тоже можно использовать.

(Окончание следует)

«Письмовник» (1802)

Н. Г. Курганов

Школьник, принеся чинить сапоги, у коих пробились запяжки, говорил сапожнику: «О ты, курьезный транслатер, немалым трудом и потом в науке и искусстве такого явного совершенства в починках обветшалых калькументов достигший, приставь мне два симициркула к моим суппедиторам».

Как быть с IPO и секьюритизацией?

О заимствованиях из английского языка в финансовой сфере

А.И. Матыцин

В последнее время стали всё более отчетливо слышны призывы к защите русского языка от иностранных заимствований. В 2005 году был принят Закон о государственном языке Российской Федерации. 2007 год Указом Президента России объявлен Годом русского языка. В прошлом году в Государственной Думе прошёл круглый стол «Финансовые инновации и судьба русского языка...», на котором обсуждались вопросы экспансии английского языка в финансовой сфере.

Общезвестно, что в русском языке любой профессиональный лексикон состоит, как правило, из заимствований из других языков. Это справедливо и в отношении финансов. В советские времена по идеологическим причинам целый ряд заимствованных терминов, как правило, относился к «чужеродной» капиталистической системе, а в отечественном лексиконе существовали сходные понятия, оформленные терминами, взятыми из ресурсов родного языка («их» — активы, инвестиции, капитал, инфляция, и «наши» — фонды, средства, вложения). Правда, в таких областях, как бухгалтерский учёт и в те времена было много терминов, — и не только из английского языка, которые не имели идеологической окрашенности (баланс, актив, пассив, сальдо, сторно, амортизация, аванс). Во время общения клиентов с банком становились всё более известными такие термины, как «аккредитив», «депозит», «инкассо». Некоторые слова уже не воспринимаются как заимствования (банк, операция, бюджет, банкнота).

В новейшей истории, с возобновлением в нашей стране рыночной экономики и появ-

лением давно известных (например, коммерческие банки, ипотека) и новых понятий (конверсионные операции в режиме реального времени, производные финансовые инструменты), с одной стороны, многие из этих терминов обеих общественно-политических систем стали использоваться параллельно; например, в рамках одного словаря (Большой бухгалтерский словарь, Институт новой экономики, М. 1999) можно встретить, наряду с терминами «основные фонды», «оборотные фонды», также и «текущие активы», «оборотные активы», «основные активы». С другой стороны, стали лавинообразно появляться новые явления и понятия с соответствующим отражением в языке (например, фьючерс, своп, джоббер, трейдер).

Вопрос в другом. В наши дни мы становимся свидетелями обострения конкуренции на финансовом рынке за «матрасные» деньги населения. И проблема состоит в том, что ранее вошедшие в профессиональный оборот термины непонятны широкому массам, что затрудняет привлечение в банки и финансовые компании этих значительных денежных средств.

В последние несколько лет крупные компании, предложив населению приобретать свои акции, пустили в оборот аббревиатуру IPO (*initial public offering*), которая до сих пор не имеет эквивалента в русском языке.

В английском деловом обороте большое значение придаётся первому размещению, и поэтому это слово входит составной частью в терминологическое сочетание и находит своё отражение в сокращении. Английский язык оказался заложником слова *initial*, за которым

следует *secondary* (вторичное). Есть также сокращение «SPO». Но за первичным размещением последовали второе, третье... Вместо *secondary* стали употреблять *second*. В международной практике известны случаи десятого размещения акций. В русском языке с лёгкой руки журналистов возникло курьёзное сочетание: «вторичное IPO».

В итоге *initial public offering* в различных вариациях перевели как первоначальное/первичное/первое публичное/открытое предложение/размещение акций. Причём, по частотности употребления в электронной прессе лидирует калька с английского «первичное публичное предложение». Осмелюсь заметить, что слово «первичное» употреблено не совсем удачно. «Первичное» соседствует со словом «вторичное». «Публичное» выглядит более архаичным по сравнению с «открытое», а по частотности проигрывает. Если сравнить слова «предложение» и «размещение», то, на мой взгляд, второе более конкретно отражает суть сделки. Таким образом, мне представляется предпочтительным использование словосочетания «первоначальное открытое размещение» или «первое открытое размещение».

Кроме того, можно предложить вывести за рамки термина слово «первоначальное» или «первое» с добавлением слова «акций». В результате получим — «открытое размещение акций» с аббревиатурой «ОРА», которая вполне произносима.

Другой термин — «секьюритизация». В рамках упомянутого круглого стола в Думе рассматривались варианты поиска русского эквивалента для ряда англоязычных терминов, в том числе для этого понятия: «оценно-бумаживание» или «обумаживание». Первое из этих новообразований так же труднопроизносимо, как и «секьюритизация». Второе напоминает «мокроступы». При поиске русского эквивалента, на мой взгляд, следует избавиться от плена значения английского слова. Сейчас ценные бумаги уже практически не имеют бумажного оформления и обращаются в электронной форме. Может быть, стоит поискать соответствующий эквивалент за пределами слова «бумаги»? В этой связи можно привести

небезынтересный пример. В англо-русском толковом словаре по пластиковым карточкам можно обнаружить настоящие открытия, например, *merchant* — не «мерчант», а «фирма-акцептант» (фирма, принимающая к оплате в торговой сети платёжные карточки); *acquirer* — не «эквайер», а «обслуживающий банк»; *acquiring* — не «эквайринг», а [банковское] «обслуживание акцептантов»; *affinity card* — не «кобрендинговая», а «клубная карточка». (Пластиковые карточки. Англо-русский толковый словарь терминов международной практики безналичных расчетов на основе пластиковых карточек под ред. А.И. Гризова, АОЗТ «Рскон», 1997).

В русском языке распространены понятия «фондовый рынок», «фондовая биржа». Мне могут возразить, что это место уже занято терминами «фондирование» и «фундирование». Предлагается термин «фондизация» с глаголом действия «фондизировать», образованным по аналогии с «капитализация», «приватизация», «амортизация» и «капитализировать», «приватизировать», «амортизировать». Образовательная модель «-фикация». на мой взгляд, является менее продуктивной в финансах (это имело бы следующий вид: «фондификация» или «фондифицировать»). Эти образования поначалу могут показаться странными. Но любой новый термин рождается в муках. Он должен «понравиться», прежде чем станет «своим» для профессионалов.

Для многих заимствованных понятий в русском языке существуют эквиваленты. Вместо слова «провайдер» можно использовать, и на практике используется, «поставщик» (товаров или услуг), вместо «девелопер» — «застройщик». Здесь сложность в том, что в английском языке очень продуктивны образования на *-or* и *-er*, которые в русском языке требуют не одного слова, а, по меньшей мере, двух (*banker* — не только «банкир», но и «банковская организация», «банк»; *realtor* — не только «агент по недвижимости», но «агентство недвижимости»). Наверное, не стоит опасаться многословия. Таков наш родной язык, в котором нередко и слова длиннее английских. Но есть и случаи «укорачивания» терминов

при переводе, например, *balance sheet* – баланс, *foreign exchange market* – валютный рынок, *average adjuster* – диспашер.

Русский язык также пополняется заимствованиями путём дословного перевода многосложных словосочетаний. Например, *mortgage bonds* – «ипотечные облигации», хотя появляется в обороте в этом значении и словосочетание, известное до 1917 года: «закладные листы». С другой стороны, при переводе таких словосочетаний мешает присущая английскому языку образность, которую невозможно без потерь передать в родном языке (*company doctor* переводится как «доктор компании», определяемый как профессиональный финансовый консультант, аудитор, с большим опытом работы, приглашаемый для анализа и разрешения проблем, возникающих у компании). Это сочетание может быть воспринято как «штатный врач компании». В некоторых случаях решение лежит на поверхности, но не замечается. Почему бы *dissident shareholder* перевести не как «акционер-диссидент», а как «акционер-оппозиционер»?

Термины запускаются в оборот, прежде всего, журналистами, а также переводчика-

ми. По объективным причинам, первая из которых – дефицит времени, профессионалы печатного слова транслитерируют или дословно переводят понятия другого языка. Однако устные и письменные переводчики поступают подобным же образом. Потому что первые – всегда, а вторые – как правило, также действуют в условиях цейтнота. Это объективная ситуация. На переводческих форумах Интернета постоянно обсуждаются эти проблемы, но варианты, предлагаемые неспециалистами, зачастую далеки от истины. А если вдруг и появляется удачный вариант, он, скорее всего, остаётся незамеченным.

В итоге, эта проблема может решаться рутинной повседневной работой по поиску эквивалентов заимствований. Круглый стол в высшем законодательном органе страны – подтверждение актуальности этой проблемы. В этой связи заслуживает внимания инициатива Национальной лиги переводчиков по созданию терминологического комитета с участием юристов, лингвистов и переводчиков. Будем надеяться, что этот форум объединит усилия неравнодушных к судьбе русского языка.

«Письмовник» (1802)

Н.Г. Курганов

Две нищие старушки, А. и Б., по давнем несвидании встречаются на Красной площади, поздоровались, и старуха А. спросила: «Выдала ли, друг мой, свою дочку?»

Б.: «Выдала, матушка».

А.: «За кого, голубушка?»

Б.: «За переводчика, мой свет».

А.: «Ну, счастливо, сестрица; а где он у места?»

Б.: «Он, друг, из места в место, а наверно со Вшивой горки на Арбат слепых переводит».

* * *

Некто насмеялся чужеземцу, что у них за морем нет хороших язычных учителей. Тот ему доказал: потому что у вас наши перукамеры, кучеры и цирюльники часто бывают почётными учителями.

Анализ практики юридического и финансово-экономического перевода.

Трудности перевода

М. И. Чиркина, Е. В. Юшина

«Эвентовать» или «проводить мероприятие» — личное дело каждого, и вряд ли это способно затронуть финансовые интересы участников. Однако, когда речь идёт о юридических документах, договорах кредитования, финансовых соглашениях и различного рода инструкциях, досконально разбираться в их сути необходимо каждому заинтересованному лицу. Язык юридического документа, а тем более переведённого, сложен сам по себе, а если он к тому же изобилует иностранными терминами, без адекватного перевода или толкования, такой документ — тёмный лес для конечного пользователя, если он не специалист в данной области. А это чревато весьма серьёзными последствиями.

Думается, излишне объяснять, зачем участнику биржевых операций необходимо разбираться в деятельности профессиональных участников торгов. Возьмём, к примеру, *market makers* (маркет мейкеров), такой перевод предложен Б.Г. Фёдоровым в «Новом англо-русском банковском и экономическом словаре» в середине 1990-х, и «формирователей рынка», весьма удачно послуживших всем в учебниках по экономике ещё в советский период. Неспециалист или начинающий работник вряд ли сразу догадается, что «маркет мейкер» и «формирователь рынка» — одно и то же.

Следует учитывать, что если физическое лицо хочет открыть банковский счёт за рубли-

жом или взять там ипотечный кредит, то этому человеку просто необходимо иметь чёткий, исчерпывающий русский перевод всей необходимой документации, подробное объяснение, толкование, а не столь удобный для специалистов (возможно, именно в силу своей неясности) вариант перевода, как транслитерация перекочевавшего в нашу действительность зарубежного термина.

Разумеется, остановить процесс массового внедрения в русский язык иностранных терминов невозможно, да и не требуется — это процесс вполне естественный. За большинством терминов стоят понятия, доселе не существовавшие в отечественной науке, экономике и юриспруденции. Однако неутомимый поиск наиболее близкого эквивалента или аналога в родном языке, исчерпывающего объяснения, перевода путём толкования представляется на современном этапе проявлением гражданской позиции переводчика.

Мы должны помнить, что нередко переводим для неискущённого в финансовой и юридической тематике пользователя, а не только для узкого круга специалистов — заказчиков, оплачивающих наши услуги.

Вполне очевидно, что проблемы, связанные с переводом терминов, волновали и будут волновать ещё не одно поколение переводчиков. Современный человек живёт в культурной среде, которая складывалась в течение

тысячелетий и которая представляет собой сложное явление, незаметно воздействующее на человека, определяющее его мировоззрение. Одним из элементов этой культурной среды, являющимся одновременно и результатом развития общества и средством его формирования, служит язык и, прежде всего, специальная лексика (в первую очередь термины).

В связи с ростом научно-технических знаний свыше 90% новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика. Стремительный рост числа терминов в различных областях современной науки и в высокотехнологичных отраслях производства обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка. Термины, в свою очередь, всё чаще проникают в общеупотребительную лексику. Таким образом, граница между терминологической и общеупотребительной лексикой порой размывается.

Современная лингвистика не выработала пока единого определения термина. Многие определения вводят некий идеальный термин. Исследования в различных областях науки показывают, что далеко не всегда термин выражает специальное понятие, отнюдь не всегда входит в одну терминосистему и не всегда выражен одним словом. Лингвисты полагают, что не всегда термин имеет точные семантические границы и выражает точно очерченное понятие. По-видимому, вообще не существует термина, идеального с лингвистической точки зрения. Есть мнение, что основным в специфике термина является его специальное, профессиональное употребление. Термин, однако, не перестаёт быть термином, если его узнают за пределами круга специалистов. Рассматривая основные свойства термина, основоположник терминологической школы в России Д.С. Лотте в своих работах предъявил к научно-техническому термину следующие требования:

- системность;
- независимость от контекста (с допустимыми отклонениями);
- однозначность (которая бывает абсолютной и относительной);

- точность;
- краткость.

Однако следует отметить, что в финансовом, экономическом и юридическом специальных переводах, подробные примеры которых мы рассмотрим ниже, два последних условия часто вступают в противоречие. Тезис об однозначности термина (пусть даже относительной) и о независимости от контекста также представляется спорным.

Как показывает практика, для многих терминов характерна именно многозначность. Для примера приведём хотя бы часто встречающийся в юридическом контексте термин *relief*. Помимо основного терминологического — «средство правовой защиты» — он также имеет значение (тоже терминологическое) — освобождение от ответственности (*relief clause*, т.е. *exemption clause*), а также «скидка» (*the buyer received monetary relief of \$500*).

Словосочетание "*execution of the contract*" имеет два совершенно разных значения:

1. исполнение контракта (исполнение условий контракта)
2. составление контракта (оформление/подписание контракта)

Выбор релевантного значения зависит от более широкого контекста. Что же касается самого слова *contract*, зададимся вопросом о том, как наиболее грамотно, с юридической точки зрения, перевести его на русский язык. «Контракт» или «договор» — вот в чём вопрос! Здесь переводчик должен обратить внимание на средства гражданской защиты в случае нарушения «договора» в системе обязательного права РФ и на средства правовой защиты в рамках английского контрактного права. Прежде всего отметим, что в российском праве отсутствует такая самостоятельная ветвь, как контрактное право.

Некоторые сходства и различия английского и русского права мы рассматриваем здесь в свете проблем межкультурной коммуникации, непосредственным образом влияющих на перевод.

Нередко бывает, что юристы, принадлежащие к различным правовым системам,

тракуют одни и те же термины по-разному и вследствие этого разговаривают по сути на разных языках. Такая ситуация создаёт дополнительные серьёзные трудности для перевода.

Сравнение средств правовой защиты в английском праве с положениями ГК РФ затрудняется тем, что соответствующие положения структурируются по-разному. В английском частном (гражданском) праве существуют самостоятельные чётко разграниченные разделы: например, *law of contract* (контрактное право), *law of torts* (деликтное право), *law of property* (имущественное право) и т.д.

Контрактное право имеет дело с обязательствами, которые стороны добровольно принимают на себя, и с последствиями нарушения этих обязательств. Деликтное право, напротив, имеет дело с нарушениями обязательств, налагаемых законом.

В российском законодательстве имеется раздел общего характера, именуемый «Обязательственное право», который включает в себя обязательства различного происхождения: «обязательства, возникающие из договора вследствие причинения вреда из актов государственных органов и органов местного самоуправления вследствие событий, которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий и т.д.» (§8, п. III первой части Гражданского кодекса РФ).

Автор монографии "Contract Law" *E. McKendrick*, («Контрактное право» *Эван МакКендрик*), сравнивая гражданское (континентальное или романо-германское) право с англосаксонским гражданским правом, справедливо замечает в этой связи:

"...the civilians are more comfortable with statement of general principle, whereas common lawyers prefer to reason from particular to the general and shy away from broad statements of principle."

[«... в то время как гражданские лица отдают предпочтение утверждениям более общего характера, юристы явно склонны исходить в своих рассуждениях из конкретики, продельвая путь от частного к общему.»]

Возвращаясь к вышеприведённому сравнению, следует отметить, что в российском обязательственном праве нет такого раздела,

как «Средства правовой защиты при нарушении контракта» (*remedy*). Не употребляется в ГК РФ терминологическое словосочетание «контрактное право»: оно поглощено понятием «обязательственное право».

Возьмём ещё одно терминологическое сочетание из английского контрактного права *recovery of damages* (возмещение убытков). В английском праве «возмещение убытков» определено как «сумма, равная ущербу, включая упущенную выгоду, понесённую другой стороной в результате нарушения контракта».

В российском законодательстве «убытки» рассматриваются в более широком контексте и присуждаются за любое гражданское правонарушение (нарушение имущественных прав, любой материальный ущерб и т.д.). Надо подчеркнуть, что как в английском, так и в российском законодательстве, в сумму убытков входит «упущенная выгода» (*loss of profit*).

Однако в ГК РФ не включено то, что в английском законодательстве именуется *mitigation of damages*, т.е. обязательства продавца или покупателя, нарушившего контракт, по возможности сократить убытки. В российском законодательстве не предусмотрены «заранес оценённые убытки» (*liquidated damages*), так как подобные убытки входят в понятие «неустойки».

Здесь приведено лишь незначительное количество примеров, демонстрирующих различия между терминами *contract* в английском праве и «договор» в российском. Выбор же русского перевода предстоит сделать переводчику в зависимости от конкретной ситуации.

Учитывая вышесказанное, предлагается документ, составленный Российской стороной, — «договор», переводить на английский, используя термин *agreement*, а для перевода зарубежного *contract* использовать термин «контракт». Думается, что с юридической точки зрения такой вариант перевода является наиболее грамотным.

Последнее терминологическое словосочетание из области перевода юридических терминов в рамках контрактного права, на котором хотелось бы остановиться, это *terms and conditions*. Перевод данного терминологи-

ческого словосочетания обсуждается уже не первый год. Этому словосочетанию в своей книге «Ремесло технического переводчика» уделяет внимание и Б.Н. Климов. Рассмотрим словосочетание поподробнее.

Расторжение контракта как средство правовой защиты возможно в случае «существенного нарушения контракта» (*fundamental breach*) или, если использовать специфическую английскую терминологию, в случае «нарушения существенного условия контракта» (*breach of a condition*). Нарушение «простого условия между сторонами» (*breach of a term*) может повлечь за собой только возмещение убытков. В связи с этим, целесообразно было бы пояснить при переводе: *conditions* — это «существенные условия контракта» (подлежащие урегулированию в третейском суде в рамках контрактного права), *a terms* — «простые условия контракта» (условия между сторонами договора).

Немало аналогичных трудностей мы встречаем при переводе финансовых документов. Переводчику надо всегда вникать в суть вопроса, чтобы выполнить свою работу на высоком профессиональном уровне. В качестве примера хотелось бы привести такое новое для российской действительности явление, как «секьюритизация».

Что такое секьюритизация? Существует много определений, но, по сути, это финансирование или рефинансирование каких-либо активов компании, генерирующих доход, в результате преобразования таких активов в ликвидную форму путём выпуска облигаций и иных ценных бумаг. — *Securitization* — *financing of income yielding assets packaging them into a tradable form through an issue of bonds or other securities*.

Данное определение предлагают эксперты рабочей группы МФК по секьюритизации.

В инвестиционно-кредитном словаре В.Я. Факова дается следующее определение:

Securitization — секьюритизация; конверсия (предоставленных) кредитов и других активов в ликвидные ценные бумаги; преобразование дебиторской задолженности в легко реализуемые ценные бумаги.

«Источником активов», или «оригинатором» (*originator*), является юридическое лицо, владелец и «генератор» секьюритизируемых активов. Примерами оригинаторов являются банки, другие кредитно-финансовые учреждения, корпорации, органы власти, муниципалитеты.

В большинстве случаев термины *securitization* и *originator* переводятся как «секьюритизация» и «оригинатор». Специалисты настаивают на данном варианте перевода во избежание разночтений и двойственных толкований. Однако нужно помнить, что для более широкой аудитории желательно, чтобы переводчик, наряду с термином, всё же предложил объяснение.

На рынках секьюритизации в США и Великобритании преобладают следующие виды активов:

1. права требования по жилищной ипотеке (*residential mortgage receivables*);
2. права требования по коммерческой ипотеке (*commercial mortgage receivables*);
3. права требования по кредитным картам (*credit card receivables*);
4. автокредиты (*car loans*);
5. неоговоренные поступления денежных средств в будущем (*uncontracted future cash flows*);

Перечень видов активов, по которым возможна секьюритизация, продолжает расширяться. В принципе возможна секьюритизация любых активов или прав, отражающих будущие поступления денежных средств (*future cash flows*), в той степени, в которой они могут быть переданы «СпецЮрлицу» через «действительную продажу». А что такое «СпецЮрлицо»? Всё достаточно просто. Это покупатель, который приобретает секьюритизируемые активы. Компания, созданная специально для целей секьюритизации. Английский термин звучит следующим образом: *purchaser or a special purpose vehicle* (SPV). «Покупатель», или «СпецЮрлицо», финансирует покупку путём эмиссии «ценных бумаг, обеспеченных активами» (*asset-backed securities*) на фондовом рынке.

В данном случае у переводчика может возникнуть следующий вопрос: что такое «действительная продажа»?

Эксперты компании «White & Case LLC» предлагают следующее определение:

С точки зрения бухгалтерского учёта этот термин означает передачу дебиторской задолженности как «реализацию», а не как «финансирование». — *In accounting terms true sale is treatment of a sale of receivables as sale rather than as a financing.*

С точки зрения права — продажа активов юридически действительна и имеет силу даже в случае последующего разбирательства о банкротстве и неплатёжеспособности «оригинатора» — «источника активов» (*originator*)/или «продавца». — *In legal terms, true sale is a sale of assets legally valid and effective even in case of subsequent insolvency of the Originator*”.

Именно такая схема называется «действительной продажей» (*true sale*). Существует ещё два вида секьюритизации: синтетическая секьюритизация и корпоративная секьюритизация.

При «синтетической секьюритизации» (*Synthetic Securitization*) компания не продаёт никаких активов, вместо этого она передаёт риск убытков по некоторым своим активам СпецЮристу или банку, при этом она оплачивает премию или определённую сумму за оказанные услуги СпецЮристу.

«Корпоративная секьюритизация» (*“whole business” securitization*) — это, по сути, кредит с обеспечением, предоставляемый СпецЮристом соответствующей компании.

Существует ещё целый ряд интересных для переводчика терминов, используемых в данном контексте.

Ringfencing (isolation, segregation) — *steps taken to legally isolate certain assets of an entity from its remaining assets.* — И данном случае мы сталкиваемся с обособлением активов юридического лица от остальных активов, которые иначе бы входили в конкурсную массу в случае банкротства.

Cherry picking/lemon picking — «оптимизация дебиторской задолженности».

Речь идёт о выборе выгодных для залога или уступки активов (т.е. «вишен») и одновременно отсева наименее выгодных активов (т.е. «лимонов»).

defaulted receivable	— невозвратная дебиторская задолженность;
delinquent receivable	— просроченная дебиторская задолженность;
waterfall	— порядок платежей; приоритетная очерёдность платежей в том случае, если поступления по дебиторской задолженности недостаточны для погашения всех обязательств СпецЮриста.
clean-up call	— опцион обратного выкупа. Право, которым оригинатор может воспользоваться для обратного выкупа всей непогашенной дебиторской задолженности в рамках одной секьюритизации в том случае, когда относительно небольшой сумма такой задолженности остаётся непоплаченной.

В заключение о влиянии секьюритизации на фондовые рынки и другие виды рынков. Развитие рынка секьюритизации в последние десятилетия имело благоприятное влияние на фондовые рынки в ряде аспектов. Благодаря секьюритизации появился новый класс долговых инструментов и был обеспечен доступ на рынок новых участников, корпоративных и индивидуальных, что способствовало углублению фондового рынка.

Секьюритизация позволяет Оригинаторам осуществить «эффективную реализацию активов» (*to dispose of assets in a efficient way*), «обеспечить улучшение своих финансовых показателей» (*to achieve a more beneficial financing profile*), «получить финансирование на более благоприятных условиях» (*to achieve better funding terms*).

Секьюритизация даёт инвесторам возможность делать вложения в активы, которые иначе были бы им недоступны, и существенно расширяет предложение облигаций, имеющих высокий рейтинг. Таким образом, секьюритизация — это высокоэффективный инструмент диверсификации для инвесторов, равно как и для Оригинаторов.

Секьюритизация также способствовала развитию и расширению других рынков. Например, в Соединенных Штатах правительство, действуя через два правительственных агентства — Федеральную Национальную

Ипотечную Ассоциацию (Federal National Mortgage Association ("Fannie Mae")) и Федеральную Корпорацию Ипотечного Кредитования ("Freddie Mac"), смогло стимулировать ипотечный рынок и «существенно расширить приобретение домов в собственность» (*to promote home ownership*). Fannie Mae и Freddie Mac покупают ипотечные активы у кредиторов и финансируют их деятельность путём секьюритизации этой ипотеки.

В Великобритании правительство использовало метод секьюритизации для финансирования своей «инициативы частного финансирования» (*private finance initiative*) — политики, направленной на приватизацию и выведение из своей структуры функций правительства (*to outsource government functions*), например, строительства и обеспечения функционирования тюрем, больниц и школ. В частности, финансирование строительства

нескольких больниц в Великобритании было подкреплено путём выпуска на фондовый рынок «ценных бумаг, обеспеченных активами» (*asset backed securities*).

В заключение следует отметить, что при переводе современных терминов и терминологических словосочетаний переводчики нередко сталкиваются с вопросами, на которые не всегда можно дать однозначный ответ. Для поиска наиболее удачного эквивалента или аналога переводчику, кроме хорошего владения не только иностранным, но и родным языком, необходимы фоновые знания. Несомненно, консультации со специалистами и постоянный обмен мнениями с коллегами-переводчиками будут способствовать поиску решения той или иной переводческой головоломки. При этом сокровищница русского языка всегда будет верным подспорьем переводчику.

Можно оценивать степень исторического чувства, которым обладает данная эпоха, по тому, как в эту эпоху делаются переводы и усваивается дух минувших эпох и книг. Французы времён Корнеля и даже ещё времен Революции овладевали римской древностью способом, для которого нам недостаёт больше мужества — благодаря нашему более высокому историческому чувству. А сама римская древность: сколь властно и в то же время наивно накладывала она свою руку на всё хорошее и высокое в более древней греческой древности! Как переводили они её в самое гущу римской современности! Как умышленно и беспечно стирали они пыль с крылец бабочки — миг! Так, Гораций переводил местами Алкея или Архилоха, а Проперций — Каллимаха и Филета (поэтов одинакового ранга с Феокритом, если только мы вправе судить): что им было до того, что сам творец пережил в себе нечто и вписал в своё стихотворение знаки этого переживания! — как поэты, они были врагами антикварного духа-ищейки, опережающего историческое чувство; как поэты, они не считались с этими совершенно личными

вещами и именами и со всем, что, в качестве национального костюма и маски было свойственно какому-нибудь юроду, какому-нибудь побережью, какому-нибудь столетию, но на лету подменяли их современным и римским. Они как бы спрашивают нас: «Неужели нам не следовало обновить для себя старину и уложиться в неё самим! Разве мы не вправе вдохнуть нашу душу в это мертвое тело? Ибо теперь оно уже мертво: как отвратительно все мёртвое!» — Им было неведомо смакование исторического чувства; прошлое и чуждое было им в тягость и оказывалось для них, как римлян, стимулом к римскому завоеванию. На деле перевод был тогда завоеванием — не только в том смысле, что пренебрегали историческим, — нет, к этому добавляли намёк на современное; прежде всего, зачёркивали имя поэта и ставили на его место своё — без какого-либо ощущения воровства, но с пречистой совестью *impregi Romani*.

Фридрих Ницше (1844–1900).
«Весёлая наука»

Командный перевод

Б. Н. Климзо

Среди различных видов технического перевода особое место принадлежит командному переводу, который выполняется группой, или командой, единомышленников с сопоставимыми опытом и квалификацией. Особенности командной работы наиболее отчетливо проявляются при переводе с родного языка на иностранный, и мы рассмотрим их на примере русско-английской пары языков. Описанный ниже опыт командного перевода может оказаться полезным в методическом отношении.

Команда переводчиков-фрилансеров собирается по инициативе одного из участников, к которому обратился за помощью заказчик или подрядчик некоего проекта. Назовём этого участника переводчиком А (ПА). Учитывая тематику подлежащего переводу документа, ПА начинает обзванивать знакомых по прежним работам или рекомендованных ему коллег, и с первых же минут сталкивается с психологическими трудностями.

Часть потенциальных членов команды живёт в других городах и часовых поясах (а иногда и в других странах), а это, конечно же, осложняет организацию совместной работы (не забудем, что многостраничная работа, как правило, должна быть выполнена за три-четыре дня). Так вот, ПА уговаривает собратьев по цеху, получает от них согласие и предупреждает, что работа поступит к ним с минуты на минуту (нет нужды говорить, что

все кандидаты в команду имеют электронную почту и выход в Интернет). И действительно, работа вскоре приходит, но оказывается, что её тематика коренным образом отличается от предварительно заявленной. ПА приходится срочно менять команду, а времени на междугородние звонки и извинения перед «отставниками» уже нет. В результате «отставники» пребывают в недоумении. ПА испытывает угрызения совести и т.д.

Однако на этом психологические проблемы ПА не заканчиваются. В процессе набора первой команды он уже потерял часть отпущенного на перевод времени. И вот в условиях всё возрастающего напряжения ему приходится снова подробно отвечать на расспросы (что в общем-то понятно и простиительно), а иногда выслушивать претензии коммерческого характера либо даже требования каких-либо исключительных прав. В этих случаях ПА приходится проявлять выдержку.

Конечно, желание переводчиков «поговориться» понять можно. Дело в том, что обычно носителям русского языка переводить на английский менее выгодно, чем на родной язык. Во-первых, уменьшается количество оплачиваемых знаков (об этом уже не раз говорилось и вскоре мы ещё раз в этом убедимся). Во-вторых, скорость перевода, как ни говори, меньше приблизительно вдвое (правда, она существенно повышется при длительном переводе на английский, напри-

мер двухнедельном и более). В-третьих, в распоряжении переводчика меньше английских справочников и русско-английских терминологических словарей, что тоже тормозит процесс перевода. Наконец, быстрее наступает утомляемость, что требует частых, хотя и кратковременных перерывов в работе. А поскольку обычно ставка оплаты при переводе на русский и на английский одинакова, наличие парадокс: требующая больших затрат времени работа оплачивается в меньшей степени.

Однако обсуждать эту ситуацию с ПА бессмысленно, так как он не заказчик и не посредник, а такой же равноправный член команды, только лишь временно вынужденный взять на себя обязанность по распределению материала и ответственность за качество перевода, а также унификацию и корректность терминов, — и многие коллеги это понимают. Сложнее обстоит дело с теми, кто требует исключительных прав. Например, один из кандидатов (скажем ПЕ) чувствует своё слабое владение предметом, но знаком с какой-то отдельной областью, допустим, с измерительными приборами. Не желая отказываться от работы, ПЕ требует от ПА выделить из всего материала фрагменты, относящиеся к приборам, и отдать их на перевод именно ему — ПЕ. Ситуация напоминает детский анекдот с мальчиком, требующим в магазине наковырять ему из булок килограмм изюма. ПЕ приводит массу «неотразимых аргументов», в переговоры с ним вовлекаются другие члены ещё не сложившейся полностью команды, и всех переговорщиков начинает слегка лихорадить.

Иногда заказчик требует выполнить односторонний пробный перевод. К сожалению, некоторые переводчики воспринимают такое требование чуть ли не как личное оскорбление. Однако, независимо от причины (страх, неуверенность, гордыня), отказ переводчика выполнить пробный перевод служит косвенным свидетельством его возможной психологической несовместимости с будущими участниками командного перевода.

Наконец, команда собрана. Весь документ целиком ПА высылает каждому члену

команды, выслушивает мнения о материале и, разделив документ в соответствии с обоснованными пожеланиями, высылает каждому его долю. Работа начинается.

Переводчики, если они ещё не знакомы, обмениваются электронными адресами и телефонами — это необходимое условие, когда в команде отсутствует редактор, занимающийся унификацией терминов и приведением стилистики к относительно единообразию. Так как обычно времени на редактирование всего материала одним человеком у команды нет, каждый переводчик сам занимается редактированием своего текста и помогает по ходу дела коллегам. Для этой цели снова используется полный текст документа. Встретившись с ключевым, непонятным или имеющим несколько синонимов термином, переводчик с помощью функции поиска находит соответствующий термин(ы) в части(ях), относящейся к другому члену команды, связывается с ним и договаривается о выборе эквивалента термина. Принятое по термину (обычно по группе терминов) решение сообщается остальным участникам перевода. Примеры ключевых терминов — «тепловой пункт» = *heat station*; «участник торгов» = *the Bidder*. Примеры синонимичных терминов — «обратный клапан» = *check valve*; «подающий трубопровод» = *supply pipeline* (хотя можно было бы договориться использовать варианты *non-return valve* и *delivery pipeline* или даже *pressure pipeline*). Договариваются переводчики и о некоторых общих подходах к стилю перевода (например, об использовании в текстах ТУ глагола *shall* в выражениях типа «насос должен быть оборудован...» или предлогов места *upstream of/downstream of* вместо *before/after* при описании технологических схем).

Приступив к работе, переводчик прежде всего знакомится с характером документа. Он определяет, насколько документ оригинален, каково качество русского языка, присутствует ли жаргонная терминология, нет ли в оригинале «переводизмов». На последнем обстоятельстве остановимся чуть подробнее. Переводизмы — результат засорения русского технического языка английскими словами,

терминами и выражениями, которые вводят в обиход русские инженеры, постоянно работающие с технической литературой и документацией на английском языке. В качестве примера приведём небольшую табличку переводизмов:

Переводизм	Что «английское» скрывается за переводизмом	Что следовало бы употребить в русском исходном тексте
Работодатель	Employer	Заказчик. (Кроме этого, юридический термина “заказчик” на английском передается чаще как Client, а также в зависимости от контекста как Company, Customer, Purchaser, Investor, Owner и Operator.)
Детальный проект	Detailed design	Рабочий проект
Коммерческие стандарты	Commercial standards	Промышленные стандарты
Параграф	Paragraph	Абзац
Лестницы и платформы	Ladders and platforms	Лестницы и площадки
Техническая спецификация	Technical Specification	Технические условия
Размер трубопровода	Pipeline size	Диаметр трубопровода
Индикатор уровня	Level indicator	Указатель уровня
бар (g)	bar(g)	бар (изб) или бар (ман) (единица измерения давления)
мвал/л	mval/l	мг-экв/л (единица измерения щёлочности и жёсткости воды)

Большого вреда переводизмы не приносят — они даже «подсказывают» вариант перевода, но переводчику полезно их распознавать. Иначе, например, «размер трубопровода» он может неправильно перевести как “*pipeline dimension*”, а «коммерческий стандарт» — как “*trading standard*” или “*mercantile standard*”.

Выше не случайно было упомянуто о качестве русского языка оригинала — переводчик должен быть готов к встрече с логическими и стилистическими ошибками в исходном тексте. Обычная логическая ошибка — оговорка:

Должны быть указаны особые условия, при которых нужна неплановая чистка (например, при значительных измерениях параметров эксплуатации).	Ясно, что вместо «измерениях» в тексте должно было бы стоять «изменениях». Поэтому в переводе вместо “ <i>measurements</i> ” появятся “ <i>changes</i> ”.
--	---

Теперь пример оговорки, не сразу бросающейся в глаза:

Для расчёта объёма системы расширения рекомендуется использовать следующие соотношения: для 1 кВт тепловой нагрузки – 14 дм ³ объёма системы теплоснабжения.	The following relationship is recommended to calculate the <i>flash system</i> volume: each 1 kW of heat load requires 14 dm ³ of the <i>flash system</i> volume.
---	--

Проблемы технического перевода

Система расширения — это, проще говоря, расширительный бачок, уровень в котором «дышит», повторяя увеличение или уменьшение объема воды в неизмеримо большей по объёму системе теплоснабжения. Даже из контекста примера ясно, что речь в оригинале идёт о расчёте объёма системы расширения, а вот тепловая нагрузка относится, конечно, к системе теплоснабжения. Поэтому правильная запись должна была бы иметь вид «на 1 кВт нагрузки системы теплоснабжения нужно обеспечивать 14 дм³ объёма системы расширения». Проведя несложный логический анализ, переводчик устраняет ошибку, присутствующую в оригинальном тексте.

Или вот табличная строка, явно неотредактированная автором документа:
Концентрация регенерации химикатов

для регенерации	Concentration of regeneration chemicals
-----------------	---

Не убрать загадочную «концентрацию регенерации» просто невозможно. Нельзя признать логичным и следующее высказывание:

Хранилище/бак должен быть полым на момент поставки.

Элементарное нарушение логики налицо — ведь никто не станет поставлять заказчику резервуар, заполненный нефтью или мазутом! Но для подстраховки это бессмысленное требование стоит сохранить в переводе, так как возможно, что автор оговорился. Кто-то (или он сам) заметит несуразность, и в следующей редакции документа текст будет изменён должным образом. А пока:

Storage reservoir/tank shall be delivered empty.

Логические ошибки не нуждаются в особых пояснениях — русскоязычному переводчику не составляет большого труда понять мысль русскоязычного автора, а вот стилистические ошибки не всегда очевидны, поэтому полезно проиллюстрировать их чуть подробнее, показав при этом, как устранить их в переводе.

Избыточность текста

Дымовая труба должна быть оборудована измерительными подсоединениями для замеров параметров дымовых газов. Измерительные подсоединения должны располагаться в наиболее удобных местах для проведения измерений с учётом инструкций на их проведение.	The flue stack shall be equipped with taps for <i>measuring</i> flue gas parameters. The taps shall be placed in the most convenient places with consideration for <i>measurement</i> procedure.
Категория котельной не должна быть ниже, чем 3А пожарозащитной категории.	The boiler-house fire protection <i>category</i> must not be below 3A.
Лестницы обслуживания должны устанавливаться снаружи дымовой трубы и оборудоваться необходимыми средствами обеспечения безопасности.	The maintenance ladders shall be installed outside of the flue stack and equipped with appropriate safety <i>means</i> .

Расщепление сказуемого

Выбор правильной скорости потока должен обеспечивать предотвращение коррозии и кавитации.	Choice of a correct stream velocity shall <i>preclude</i> corrosion and cavitation.
---	---

Невнятность

Невнятное или телеграфное изложение следует в переводе раскрывать подробнее. Раскрытие ведёт к удлинению текста – редкий случай при переводе с русского на английский, так как мы уже видели, что во всех предыдущих примерах английский текст короче.

<p>Каждый из насосов должен иметь производительность 100%, рассчитанную как расход (м3/час) = 5% объёма воды (м3) в установке/сети.</p>	<p>Each pump shall have 100% capacity calculated as a flow rate in m3/h. This capacity shall be equal to 5% of water volume (m3) of the plant/network.</p>
---	--

Неудачное словупотребление

Слово «обслуживающая» в применении к арматуре явно неприменимо. Обслуживающим может быть персонал, а арматура может быть обслуживаемой, используемой, установленной, соответствующей – в общем, какой угодно, только не «обслуживающей».

Выше уже упоминалось вкратце, что члены команды договариваются не только о терминах, но и об относительном единообразии используемых ими лексики, грамматики и стиля *английского* текста. Договорённостью по этим критериям члены команды руководствуются как при переводе, так и при последующем собственном редактировании.

Если переводчик переводит на английский от случая к случаю, ему приходится освежать свою память и чаще обращаться к пособиям, которые содержат информацию об употребляемых в современном техническом языке синтаксических конструкциях, словосочетаниях и предложениях. К таким пособиям можно отнести НБАРС (под редакцией Ю.Д. Апресяна), НБРАС (авторы Д.И. Ермолович и Т.М. Красавина), комбинаторный словарь ВВИ (авторы М. Бенсон, Э. Бенсон, Р. Илсон) и фразеологические словари М.Г. Циммермана и ванего покорного слуги. Другие переводчики предпочитают консультации в Интернете. Прикинув, как может выглядеть некое английское словосочетание, переводчик набирает его (или копирует из своего перевода) в кавычках в Google и отдаёт команду поиска. Если на открывшейся странице проверяемое словосочетание присутствует (а ещё лучше – несколько раз), переводчик спокойно использует выбранный вариант. Я, правда, не уверен, что такой способ более эффективен и более время сберегающий, чем обращение к словарям.

К счастью, общая лексика технического документа (мы не говорим о терминах), в отличие, например, от лексики научной статьи или монографии, довольно однообразна. Об ограниченном характере лексического набора на примере технических условий можно судить по нижеследующей табличке.

<p>в объём поставки входят</p>	<p>The delivery scope shall include</p>
<p>включают в себя следующее основное оборудование и системы</p>	<p>include the following main equipment and systems</p>
<p>ниже изложены ...</p>	<p>In what follows are described ...</p>
<p>должен быть предусмотрен/обеспечен</p>	<p>shall be provided</p>
<p>необходимый (<i>соответствующий</i>)</p>	<p>appropriate</p>
<p>изготовлен из</p>	<p>made of</p>

Проблемы технического перевода:

в качестве	as
рекомендуется	should
оборудован	equipped (<i>агрегатами, устройствами</i>), fitted (<i>приспособлениями</i>), instrumented (<i>приборами</i>), furnished (<i>мебелью</i>)
более чем для (100) ...	for well over 100 ...
более чем на (100)	by over 100
больше или равен	greater (higher) or equal
не более	no greater than;
не более чем на	by not more than
не более чем через	in no more than
не более чем в два раза	within a factor of two or better
не менее	not less than
должно быть равным	should be
в соответствии с ...	in accordance with; following; per (<i>с пунктом инструкции</i>); to conform to (<i>с требованиями стандарта</i>)
согласно ...	according to, in compliance with (<i>в соответствии с</i>); per, as per; as prescribed by (<i>инструкции, спецификации</i>)

Если говорить о грамматике, то переводчику полезно помнить следующие мелочи:

Причастия в функции определения ставятся в постпозиции, а определяемое слово употребляется с определённым артиклем	the pressure required; (наиболее часто в постпозиции встречаются также concerned, desired, expected, investigated, obtained, studied, tested)
В качестве определения может использоваться число с размерностью	The 350 ft/sec stage
Ряд переходных глаголов может выступать в качестве возвратных	alter, apply, cancel, concentrate, cut, constrict, change, decrease, form improve, lock, obtain, read, reduce, remain, simplify, spread, turn, wash
Некоторые русские непереходные (т.е. требующие предлогов) глаголы в английском языке являются переходными	нуждаться в = need; отвечать на = answer; присоединяться к = join; следовать за = follow
Предлог ставится перед союзом "both ... and" и после союза "as well as"	from both ... and; in ... as well as in . Но: of ... as well as (<i>of</i> позади союза не повторяется)

<p>Перед выделенными заглавными буквами, юридическими лицами и терминами ставится определённый артикль. В заголовках наоборот – никаких артиклей</p>	<p>The Company, the Party, the Facility, the Performance Test, the Process Equipment. Ore and Material Types</p>
--	---

Ему полезно также вспомнить, как в английском *техническом* языке строятся отрицания, употребляются артикли, используется единственное и множественное число, переводится русский предлог «при».

Наконец, несколько напоминаний, касающихся стиля. Русское предложение с двумя придаточными предложениями лучше разбить на два. Полезно разбить на два и предложение, отягощённое определительными причастными оборотами. Может быть, кому-то подобные рекомендации покажутся банальными – ведь они известны даже начинающим переводчикам. И всё же, приступая к переводу на английский, вспомнить об этом и настроиться определённым образом не вредно и опытному переводчику, фрагмент перевода которого (без комментариев) я предлагаю читателю.

Оригинал:

Система регулирования тепловых пунктов должна обеспечивать соответствие температуры в подающем трубопроводе ГВС заданному значению, а также поддерживать температуру в подающем трубопроводе системы отопления в соответствии с температурным графиком, устанавливающим зависимость между температурой в подающем трубопроводе системы отопления и температурой наружного воздуха.

Перевод:

The heat station control system shall maintain the predetermined temperature in the delivery pipeline of the heat supply system, and keep temperature in the delivery pipeline of the heating system in accordance with the temperature schedule specifying dependence of the temperature in the delivery pipeline of the heating system on the outdoor air temperature.

Далее. Отглагольные существительные рекомендуется заменять глаголами в инфинитиве или герундием. Не стоит любой ценой избегать определений, составленных из нескольких существительных без промежуточных предлогов, так как в технических документах контекст вносит полную определённую, особенно когда дело касается какого-либо ключевого, многократно повторяемого термина, например *the heat-supply system boiler house* (котельная системы теплоснабжения). Переводчику не следует перегружать английский текст предлогом *of* – существует около десяти способов избавиться от повторения этого предлога. Не рекомендуется заканчивать предложение сказуемым (на «немецкий лад»). Где это удобно, следует заменять пассив активом (*Table 2 shows вместо As is shown in Table 2*). Все пункты перечня целесообразно записывать с помощью одной и той же грамматической формы (например, только инфинитив, только существительное, только герундий).

В заключение небольшая статистика. В выбранном для примера случае команда, состоявшая из четырёх переводчиков ПА, ПВ, ПС и ПД, за 4 дня перевела 90 электронных страниц довольно насыщенного разнородными терминами текста ТУ. Рабочий день превышал, конечно, 8 часов – начинался он рано утром, а заканчивался к ночи. Все переводчики имели многолетний опыт технического перевода, ПС по образованию был филологом, а ПА, ПВ и ПД, помимо переводческого опыта, обладали достаточно большим стажем конструкторской и производственной работы. Читателю будет небезынтересно познакомиться с некоторыми закономерностями.

Проблемы технического перевода

МОСТЫ № 1 (13) 2007 • Б. Н. Климзо

		Исходный текст		Текст перевода	
		всего слов/знаков	знаков на слово	всего слов/знаков	знаков на слово
ПА	Слов	6634	7,94	7937 (+19,6%)	6,33
	Знаков	52693		50289 (-4,5%)	
PB	Слов	4905	7,92	5790 (+18%)	5,46
	Знаков	38856		37394 (-4%)	
PC	Слов	7100	7,35	8452 (+19%)	6,39
	Знаков	52218		54059 (+3,5%)	
PD	Слов	6421	7,78	7423 (+15,6%)	6,19
	Знаков	49997		45938 (-8%)	

Анализ таблицы подтверждает, что при переводе с русского на английский количество слов действительно увеличивается, так как в английском языке много служебных слов, а именно: артиклей, инфинитивной частицы *to*, групповых (*because of*) и управляющих (*wait for*) предлогов, составных глаголов (*turn off*). Пример: *The diesel fuel will be brought in on a fuel barge*. А вот количество знаков уменьшается, так как английские слова короче* — это обычное явление. Поэтому, по-видимому, только лингвисты, занимающиеся сопоставлением языков, смогут объяснить аномальное возрастание количества знаков у переводчика ПС. Что касается относительно высокого процента снижения количества знаков у переводчика ПД, то у него по сравнению с остальными членами команды явно мал процент увеличения количества слов в переводе (возможно, в результате недонесения служебных слов). Однако указанные «аномалии» представляют собой чисто теоретический интерес и не сказались на качестве перевода каким-либо явным образом.

* Естественно, что при переводе с английского на русский наблюдается обратная картина — количество слов уменьшается, а количество знаков увеличивается. Этот же эффект проявляется и при переводе с английского на языки романской группы. Вот свидетельство английских стилистов, которые для документов, подлежащих переводу методом «вытеснения» (т.е. «страница в страницу»), рекомендуют английским авторам оставлять на странице при форматировании процентов 20 свободными от текста:

Leave enough white space in your English documents. Romance language translations are usually about 20% longer than the English source text.

HighTech As Seen From The Bottom Side

К вопросу частичной автоматизации переводческой деятельности на примере программы DeJaVu

С.В. Курбатов

Современные переводческие программы типа Trados, основанные на использовании механизма оперативной базы данных (Translation Memory) и «нейронной» системы поиска по нечётким критериям (Fuzzy Match), представляют собой мощный инструмент, облегчающий работу технического переводчика и существенно повышающий его производительность. Однако бездумное администрирование может обратить во вред достижения человеческого разума. Мы покажем это на примере применения некоторыми фирмами программы DeJaVu — программы того же семейства, что и Trados.

Программа эффективна только при условии тщательной предварительной настройки её параметров и специальной подготовки переводимого текста. Однако и при выполнении этих условий область рационального применения подобных программ ограничена переводом многократно повторяемых текстов, варьируемых небольшими редакционными изменениями. Это инструкции по монтажу и эксплуатации серийного выпускаемого оборудования, каталоги запасных частей и т.п. Несоблюдение же указанных условий ведёт к совершенно абсурдным результатам.

Вот простейший пример такого абсурда. От переводческой фирмы-посредника переводчик получает в качестве исходного материала таблицу бессвязных фрагментов сегментированного текста оригинала. При этом оказываются разорванными на куски заглавия, отдельные фразы, надписи и т.д., что можно воспринимать только как издевательство над переводчиком и здравым смыслом.

Автоматический синтез окончательного текста перевода из таких фрагментов методически несостоятелен, а использование полученной «базы данных» в дальнейшей переводческой деятельности наносит непоправимый ущерб престижу переводческой фирмы.

Сегментация необработанных исходных текстов, выполняемая без предварительной настройки программы, принципиально порочна и потому, что программа DeJaVu не наделена способностью мышления и игнорирует различие грамматического строя двух языков. Она пренебрегает различиями их синтаксиса и несовпадением грамматических форм, разрушает логические связи контекста и т.д.

На выходе программа выдаёт «продукт», не заслуживающий названия перевода. Для «доводки» этого продукта до состояния товара, оплачиваемого заказчиком, выпускающий редактор должен затратить массу времени, что сводит к нулю экономию за счёт частичной автоматизации перевода.

Проиллюстрируем сказанное примерами из переводов, реально выполненных в программе DeJaVu.

Пусть читателя не смущают воспроизводимые в табличных строках цифры, скобки и др. знаки. Это кодовые номера и операционные символы, присваиваемые программой сегментам и фрагментам текста. Они отсутствуют как в исходном (source), так и в конечном (target) тексте.

Сначала простейший случай: в строке таблицы сегментированного оригинала дано единственное, вырванное из контекста, слово.

Переводчик и компьютер

0013689	List {1389}	Перечислите {1389}
---------	-------------	--------------------

Ещё пример:

0022711	Opening	Начало диалога
---------	---------	----------------

Поскольку английские слова List и Opening имеют множество именных и глагольных значений и допускают перевод самыми различными способами, переводчик вынуждён обратиться к оригиналу, специально предоставленному заказчиком как Reference Material в виде десятка файлов в форматах pdf и rps. Прибегая к функции поиска и затратив изрядное количество времени, он устанавливает истину и вносит в таблицу контекстно обоснованный перевод.

Но если перевод фрагмента, представленного в строке таблицы, просто замещает соответствующий фрагмент исходного документа и не может быть использован в других работах, то в чём смысл применения DejaVu? Если же программа введёт табличные парные соответствия в базу данных и в дальнейшем будет автоматически вставлять перевод, взятый из таблицы, всюду, где бы ни повстречалось исходное слово, без какого-либо контроля со стороны переводчика, то что же будет получено на выходе?

Пример двучленного словосочетания в DejaVu:

0023056	Hard criteria	Жесткие критерии
---------	---------------	------------------

В другом контексте под Hard criteria могут подразумеваться критерии (применимости, эффективности и т.д.) аппаратных средств или технического обеспечения вычислительных систем, а поэтому DejaVu, подставляя всюду приведённый выше вариант перевода, будет только вводить в заблуждение читателей перевода.

Далее рассмотрим, в порядке усложнения, ещё более поразительные образцы работы с программой DejaVu. Последовательным тесно связанным элементам текста оригинала программа не обязательно приписывает последовательные же числа натурального ряда (в крайнем левом столбце). Не обращайтесь на это внимания: это секрет программы, не доступный пониманию «чайников», и Законы классической логики здесь неприменимы.

Двухстрочные варианты:

0005377	Obtaining	Получение
0005380	Commitment	финансовой гарантии

Механизм сегментации разрывает смысловую связь группы из двух слов, а когда переводчик, затратив время на поиск истины в Reference materials, восстанавливает эту связь, DejaVu включает в базу данных слова «финансовой гарантии» (родительный падеж!) как единственный перевод английского Commitment.

Дальше – больше:

0022447	How much	Какую экономию
0022450	would you save?	смогли бы вы получить?

Будем надеяться, что программа воздержится от применения этих «универсальных соответствий» в других контекстах.

В подавляющем большинстве случаев переводчик меняет конструкцию переводимой фразы, следуя законам русского языка. Какие «соответствия» возникают при этом в DeJaVu?

0010407	There are {661}	Сюрпризов {661}
0010409	no{662}surprises:	не {662}будет:
0022591	Skill	Повышение
0022594	Improvement	профессионального мастерства

Если подобным парным соответствиям интеллектуальная программа приписывает только позиционное, а не смысловое значение, то она сохранит в синтезируемом переводе порядок слов, установленный переводчиком. Засорять Translation Memory такими «биллингвами» однократного применения нельзя!

Ещё более ясно это показывают примеры трёхстрочных композиций DeJaVu:

0022438	Wouldn't	Не позволит ли
0022441	this lead to	это получить
0022444	savings?	экономии?

Переводчик обязан переводить связный текст, а не «сегменты», предлагаемые программой DeJaVu:

0017027	Generic weakness	Примеры слабой конкурентоспособности,
0017029	{1751}limitations of technology,	{1751}обусловленной принципиальными
0017031	size, etc.	ограничениями технологии,
		масштаба производства и т.п.

Обратите внимание, какие интересные «эквиваленты» получает DeJaVu, когда перевод требует ломки английского порядка слов или группы слов, образующих члены предложения:

0023353	Objection	Стратегия
0023356	Handling	опровержения
0023359	Strategy	возражений

Любопытен перевод простых слов в заглавиях разделов, в шапках таблиц, на рисунках и т.п., например:

0003669	Strong	Важный фактор
0003685	Crucial	Решающий фактор
0003717	Weak	Второстепенный фактор

Переводчику, испытывшему муки общения с DeJaVu, можно только посочувствовать и посоветовать с юмором воспринимать подобные заказы, от которых порой, увы, невозможно отказаться. Что же касается заказчика, который получит «генетически модифицированный» конечный продукт машинного синтеза, то ему, конечно, будет не до юмора.

Игра в мяч – взгляд непрофессионала

А. Г. Азов

— Смею предположить, что вы никогда не видели игру в мяч?

— Игру в мяч, сэр?

— Игру в бейсбол.

(из чьего-то любительского перевода в Интернете)

Но и в спорте поменялось, и корнер уже назывался угловым, офсайд — вне игры, а пенальти — одиннадцатиметровым.

Произносить было неудобно, непривычно, но вслед за популярным комментатором Сиявским мы произносили, как бы пробуя на вкус новозобретённые слова.

(Анатолій Приставкин, «Рязанка»)

В конце сентября 2006 года группа переводчиков художественной литературы из Школы перевода Владимира Игоревича Баканова собралась в подмосковном пансионате на первую конференцию. Место было чудесное, компания весёлая, погода — самый разгар бабьего лета. Но дело есть дело, и в промежутках между наслаждением природой переводчики читали доклады по разным вопросам художественного перевода, привлекая их внимание. Один из таких докладов, посвящённый самой американской спортивной игре, я и представляю вашему вниманию. Поскольку тема огромна, хочу сразу оговориться: здесь я сосредоточусь только на правилах и терминологии бейсбола, благо и тут есть о чём поговорить.

По сравнению со своим английским кузеном, крикетом, бейсболу повезло. Он рано привлёк внимание советских физкультурников, и в 1939 году Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта выпустил тоненькую книжку, которая так и назы-

валась — «Бейсбол». Словно предвещавшая будущую кампанию по борьбе с космополитизмом, авторы пытались, насколько возможно, пересадить западную игру на нашу почву, подобрать к ней подходящую русскую терминологию. Но игра не прижилась, в специальной литературе образовался провал, и только к концу восьмидесятых вновь появляются книги, посвящённые бейсболу. Это переводной «Бейсбол» Хуана де ла Эррала (1988 год) и потом, почти через пятнадцать лет, «Правила бейсбола» М.А. Ларькина. За это время перемены в терминологии произошли разительные. На них подробнее и остановлюсь в статье.

Бейсбольное поле

Начнём наш разговор с самого начала: с игрового поля и расстановки сил.

Как видно из рисунков 1 и 2, поле для игры в бейсбол представляет собой большой сектор, внутри которого расположена квадратная площадка — так называемый *малый квадрат*, или *внутреннее поле* (по выражению

современных писателей бейсбольных правил, *инфилд*). Часть поля, находящаяся снаружи от этого квадрата, называется *внешним полем*, или *аутфилдом*. Малый квадрат имеет четыре угла, на одном из которых находится *дом* — заветная цель любого игрока из нападающей

команды, а остальные три представлены *базами*, обозначенные разложенными на земле белыми полотняными мешками, укрепленными специальными металлическими кольцами. От дома вдоль сторон малого квадрата до самых трибун расходятся две линии,

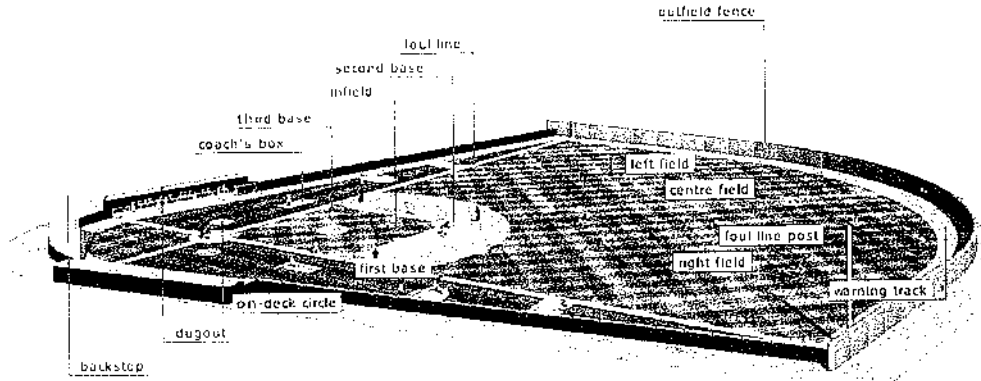

Рисунок 1. Общий план бейсбольного поля, вид сбоку (The Oxford Visual English Dictionary, 2002).

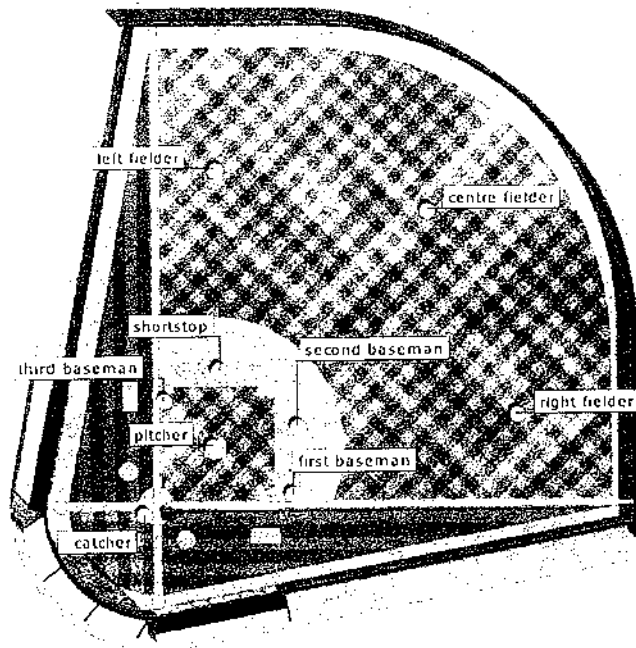

Рисунок 2. Общий план бейсбольного поля, вид сверху. (The Oxford Visual English Dictionary, 2002).

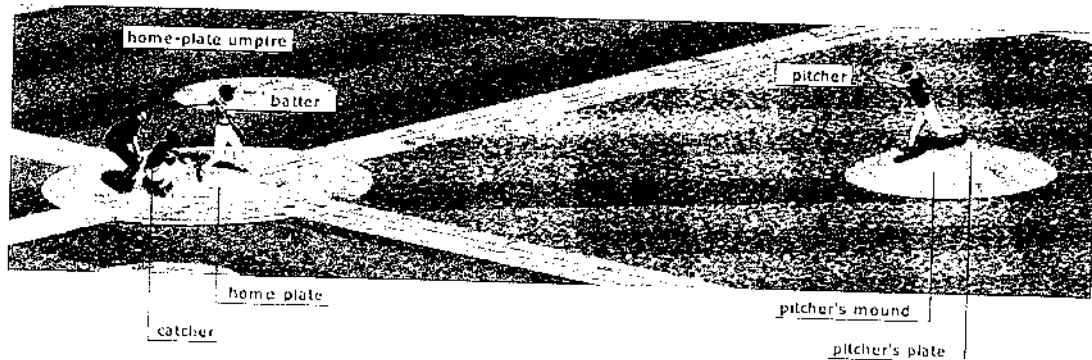

Рисунок 3. Подающий, отбивающий, ловящий, судья (The Oxford Visual English Dictionary, 2002).

ограничивающие внешнее игровое поле, — это *плохие линии* (по терминологии 1939 г.) или *фал-линии* (по терминологии 2002 г., хотя отчего было не взять вполне очевидные «штрафные линии», не понимаю). Если мяч вылетает за них, то объявляется положение вне игры (увы, сейчас предлагается словесчко *фал-болл*), и игра останавливается.

Действующие лица

В бейсболе играют две команды по девять человек. Команды чередуют роли *нападения* и *защиты* (*обороны*). Незнакомому с игрой наблюдателю эти роли неочевидны: мы-то привыкли, что нападающая команда действует первой, начинает игру, жмёт противника. Как в классике: «белые начинают и выигрывают». Ан нет, здесь мяч вводит в игру команда защиты. Зато нападающая команда может зарабатывать очки, а защищающаяся старается всячески этому помешать.

Основная драма игры разворачивается в малом квадрате (рис. 3). Здесь, почти в центре квадрата, на специальном возвышении находится игрок с мячом — *подающий*, или, как сейчас всё чаще можно услышать, *питчер*. Ему противостоит *отбивающий*, иначе известный как *бьющий*, или *бэттер*. Позади отбивающего находится *ловящий*, или *кетчер*. На базах стоят трое *сторожей баз*, или *игроки первой, второй и третьей базы* (как бы не превратиться им со временем в бейсменов). В малом квадрате свободно перемещается *пере-*

хватчик, или *свободный игрок* (теперь, увы, все чаще *шорт-стоп*), а во внешнем поле — трое *полевых игроков*, или *филдеров*. Итак, пересчитаемся: один подающий, один ловящий, трое сторожей баз, один перехватчик и трое полевых — вот и все девять игроков защиты. О команде нападения поговорим чуть позже, когда будем разбирать ход игры¹.

Приготовились...

...Начали! Подающий закручивается и бросает мяч. Бросает не куда-нибудь, а ровно-хонько в *страйк-зону* (эх, не добрался до неё в 39-м году, а то была бы какая-нибудь вменяемая «ударная зона»): это строго оговорённое пространство над пластиной дома, между подмышками и колснкой отбивающего (рис. 4). Тот, не будь дурак, размахивает битой, отбивает мяч как можно дальше и тут же бежит к первой базе. Пока он туда не добежал, его судьба не определена: выведут в аут — уйдёт с поля как отбивающий; добежит до первой базы, станет *бегуном*, или *перебежчиком*. Ну а пока он бежит, словно в назидание нам, в память о том, как неопределённо все в этом мире, он зовётся *отбивающим-бегуном*.

¹ Кстати, в русской лапте, чью терминологию вполне можно было бы использовать для освоения бейсбола, крикета или раундера (английской лапты), игрок в роли питчера называется подавальщиком, игрок в роли бэттера — метальщиком, а пойма мяча на лету (о ней чуть позже) — поимкой слечи.

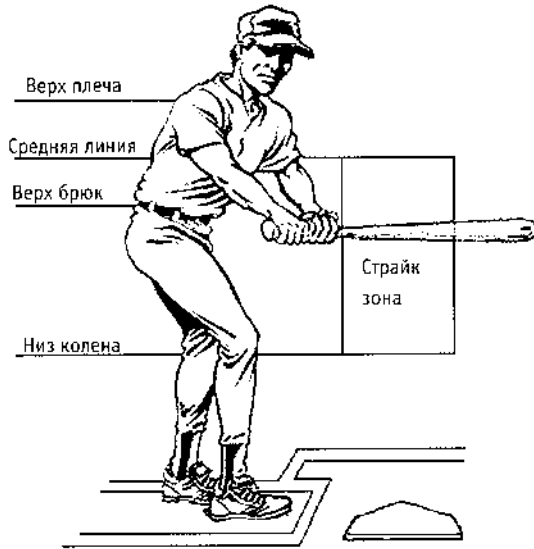

Рисунок 4. Страйк-зона, или зона удара, — мишень для подающего (М.А. Ларькин, «Правила бейсбола», 2002).

Но изловчился, успел, добежал, и его место занял новый игрок команды: теперь уже он — отбивающий. И история повторяется снова. Пробежит игрок три базы, добежит до дома — заработает команде очко.

Что же в это время делает команда защиты? Ловящий сидит позади отбивающего, цепким взглядом оценивает игровое положение на поле и условными знаками подсказывает подающему, как лучше бросить мяч (этот дуэт подающего и ловящего называется *батарей*, или, в последнее время, *бэтери*). Проманётся по мячу отбивающий — поймает ловящий. А уж отбитый мяч ловят полевые игроки. Поймают — передадут перехватчику или кому-нибудь из сторожей баз, и тот должен будет либо коснуться бегущего рукой с мячом — *осалить*, или *занятнать* его, — либо первым добежать до базы — *осалить базу*. Осалит — выведет бегущего из игры, и не видать тогда команде нападения желанного очка.

Немного о тактике и сопутствующей терминологии

Наверное, в любой командной игре победа достаётся той команде, которая смогла наилучшим образом распорядиться сильными сторонами каждого из игроков. Бейсбол — не исключение. Нападающая команда отбивает мячи в строго определённом порядке, который она сама и устанавливает и представляет судье перед началом игры. Первый отбивающий — самый быстрый бегун, второй лучше управляется с битой. Третий обычно самый умелый отбивающий; его задача так отбить мяч, чтобы двое предыдущих игроков добежали до стратегически важнейших мест на игровом поле — второй и третьей базы. Четвёртый и пятый — самые сильные из девяти; команда надеется, что после их удара мяч улетит на трибуну, и все находящиеся на базах игроки, включая самого отбивающего, смогут беспрепятственно добежать до дома и заработать команде до четырёх очков. Такая беспрепятственная перебежка, своеобразный круг почёта, называется в терминах 1939 г. *бегом до дома*, а в терминах 2002 г. — *хоум-раном*. В конце списка находятся слабые отбивающие, зато эффективные защитники. Список отбивающих почти всегда замыкает подающий — слабейший игрок нападения, но ключевая фигура защиты.

Я уже упоминал, что сокровищами базами считаются вторая и третья. Желанность третьей базы понятна: удачный удар отбивающего — и находящийся на ней игрок добежит до дома и заработает очко. Со второй базы тоже нередко успевают добежать до дома. Поэтому, чтобы продвинуть игроков ко второй или третьей базе, или позволить им добежать до дома, отбивающие частенько прибегают к шахматной хитрости: они отбивают мяч легонько, в правую половину поля, ближе к первой базе, отвлекая тем самым внимание защиты с самых опасных баз на безопасную, первую. Мяч легко ловится, отбивающего выводят в аут, а между тем другие игроки либо занимают более выгодные позиции, либо успевают заработать очко. Вот он, командный дух! В 1939 г. такой слабый удар назывался *жертвенным*; в 2002 г. он стал *бантом*.

Ещё один любопытный приём нападения: в ту самую секунду, когда подающий только замахивается для подачи отбивающему, бегун на первой, второй или третьей базе может сорваться с места и помчаться к следующей базе, надеясь, что его не успеют осалить. Эта отчаянная попытка в случае успеха называется *кражей базы*, а сама база — *украденной*.

Что же может противопоставить защита? Во-первых, полевых игроков, размещённых по полю так, чтобы легче всего поймать мяч. Если полевой игрок ловит отбитый мяч в полёте, то отбивающий выбывает из игры (этим, видимо, и объясняется навязчивое стремление мультяшных героев, вроде измученного кота Тома, поймать какой-нибудь тяжёлый предмет на лету; у Волка из «Ну, погоди!» такой рефлекс выглядит куда менее убедительно). Во-вторых, подкрепление на подступах ко второй и третьей базам: там, помимо сторожей баз, находится дополнительный игрок — перехватчик. В-третьих, ловящего, который и советует, как подать мяч, и ловит мячи, и защищает дом, как своеобразный сторож базы. Ну а в-четвёртых, конечно, подающего, который пытается обыграть отбивающего: бросить мяч так, чтобы отбивающий либо промахнулся, либо неудачно отбил. Если отбивающий промахивается по правильно посланному мячу, подающему засчитывается *удар*, или *страйк*: три таких удара — и отбивающий выходит из игры. Если мяч послан неправильно, то подающему объявляется предупреждение — *мяч*, или *бол*. Четыре предупреждения — и отбивающий получает право безбоязненно перейти на первую базу.

Как же писать?

Хочется верить, что перечисленных терминов хватит, чтобы охватить около половины бейсбольных ситуаций из повседневной переводческой практики (другая половина приходится на короткие, хлёсткие описания игровых ситуаций, перевод которых всякий раз изобретается заново), а краткое описание игры поможет не делать таких ошибок, как например:

Кетчер: от англ. catcher — игрок, отбивающий мячи в бейсболе (из примечаний к переводу «Бессонницы» Стивена Kinga).

или

— Ты знаком с бейсболом? — спросил Тед Нормана.
— Конечно.

— Представь ситуацию: отбивающий передаёт центровому, мяч летит по прямой, скажем, полсекунды. (Майкл Крайтон. «Сфера»)

или

Игрок с битой в руке был сильнейшим отбивающим, бэтменом команды Ди-Си. Ему противостоял в центре ромба сильнейший подающий из команды Кэйсиленда. Форма бэтмена мало чем отличалась от формы, принятой ещё в девятнадцатом столетии, щёка его оттопыривалась от большого кома жевательного табака. Он энергично размахивал битой (Филлип Фармер. «Плоть»).

Теперь-то мы умные, знаем, что кетчер не отбивает мячи, отбивающий ни за что не станет «передавать» мяч центральному полювому игроку, а бэтмен — не бейсболист вовсе, а дядька в черной маске, навояющий ужас на преступников в Готэм-сити. История с бэтменом, кстати, имеет продолжение: в книге из траншеи к нему выбегает девушка поцеловать перед игрой, и хотя бейсбольное поле в фантастическом представлении Фармера действительно напоминает поле боя, а английско-го текста перед глазами нет, мне всё-таки кажется, что девушка появилась не из траншеи, а со *скамьи для игроков*, которая, как на грех, зовётся по-английски *dugout*.

Но остаётся открытым другой вопрос: если в отечественном описании бейсбола существуют, как минимум, две столь непохожие друг на друга терминологические системы (подающий и питчер, ловящий и кетчер, полевой игрок и филдер и так далее), то какую же из них предпочесть? Не знаю. И в том, и в другом подходе есть свои плюсы и свои минусы. Словами «кетчер», «страйк», «хоум-ран» управлять легче, чем «ловящим», «ударом» и «бегом до дома», но ведь непосвящённым они ничегошеньки не скажут. Рискуя быть высмеянным, признаюсь, что сам предпочитаю ту систему, где все слова переведены. Ну а чтобы читатель мог выбрать для себя сам, в завершение приведу таблицу, сравнивающую две основные терминологические системы.

Английский термин	Русский термин(1939 г) ¹	Русский термин (2002 г) ²	Объяснение
Balk	—	Бок	Запрещённое действие подающего по отношению к бегуну
Ball	Мяч или плохой мяч	Бол	Неправильная подача
Base	База	База	Одна из 4 точек поля, которых должен последовательно коснуться бегун, чтобы выиграть очко
Baseman	Сторож (базы) Игрок 1-й, 2-й или 3-й базы	Игрок 1-й, 2-й или 3-й базы	Игрок защиты, находящийся около соответствующей базы
Bat	Бита	Бита	Расширенная на конце палка, которой отбивают мяч
Batter	Отбивающий	Бьющий	Игрок нападения, отбивающий мяч
Batter's box	—	Зона бьющего	Место, которое занимает отбивающий
Batter-runner	—	Бьющий-бегун	Игрок нападающей команды, который закончил отбивать, но ещё не добежал до 1-й базы
Battery	Батарейка	Бетери	Дуэт партнёров: подающего и ловящего (когда-то давно под этим словом понимали только подающего)
Bunt	Слабый удар (бонт), жертвенный	Бант	Слабое отбивание мяча, удар без замаха
Called game	—	Объявленная игра	Игра, которую судья объявляет законченной
Catch	—	Ловля	Поймка полевым игроком мяча на лету
Catcher	Ловящий	Кетчер	Игрок, находящийся сзади «дома»
Catcher's box	Место ловящего	Кетчер-зона	Размеченная площадка, в пределах которой должен находиться ловящий во время подачи мяча
Coach	Советник	Тренер	Помощник представителя (менеджера) команды
Dead ball	Мертвый мяч	Мертвый мяч	Мяч, находящийся вне игры
Defense	Защита	Защита	Команда на игровом поле
Diamond	Алмаз (малый квадрат), инфилд	Квадрат, инфилд	Внутренняя часть игрового поля – квадрат, образованный базами
Dugout	Скамейка для игроков	Дагаут, или скамья	Место для игроков, запасных игроков и других членов команды
Fair ball	Правильный удар	Фэйр-бол	Мяч, отбитый бьющим на игровую территорию (фэйр-территорию)

¹ Из книги «Бейсбол» под ред. З.А. Мироновой, изд-во «Физкультура и спорт», 1939 г.

² Из книги М.А. Ларькина «Правила бейсбола», 2002 г.

Переводя культуру

МОСТЫ № 1 (13) 2007 • А. Г. Азов

Fair territory	—	Фэйр-территория	Часть бейсбольного поля, ограниченная плохими (фал) линиями первой и третьей баз
Fielder	Полевой	Полевой игрок	Игроки внешнего поля (1939 г.); любой игрок защищающейся команды (2002 г.)
Fly ball	—	Флай-бол	Высоко отбитый мяч, свеча
Force out	—	Вынужденный аут	Осаливание базы
Force play	—	Вынужденная игра	Ситуация, когда бегун обязан бежать дальше и освободить базу для бьющего бегуна или бегуна с предыдущей базы
Foul ball	Неправильный удар	Фал-бол	Отбитый мяч, остановившийся на фал-территории
Foul line	Плохие линии		Штрафные линии, ограничивающие игровое поле
Foul territory	—	Фал-территория	Часть бейсбольного поля, расположенная с внешней стороны линий первой и третьей баз до ограждения
Glove	Рукавица (у ловящего) Перчатка (у остальных)	Ловушка	Перчатка, которой ловят мяч
Home run	Бег до дома	Хоум-ран	Отбивание мяча за пределы игрового поля над фэйр-территорией, после которого отбивающий и его партнеры, находящиеся на базах, получают право пробежать по всем базам и вернуться в «дом». (в словаре «Американа» предлагается «круговая пробежка»)
Illegal	Нарушение правил	Нелегально (нелегальный)	Действие, противоречащее правилам
Infielder	—	Инфилдер	Игрок защиты, занимающий позицию во внутреннем игровом поле (инфилде)
Inning	Партия	Иннинг	Часть встречи, в течение которой команды поочередно играют в защите нападении (в словаре «Американа» и предлагается «период»)
Interference	—	Интерференция (вмешательство)	Действие нападающих, защиты, судьи или зрителей, мешающее ходу игры
Legal	—	Легально (легальный)	В соответствии с правилами
Live ball	—	Живой мяч	Мяч, находящийся в игре
Manager	Представитель при команде	Менеджер	Представитель команды в контактах с судьями и командой противника
Obstruction	—	Обструкция (помеха)	Действие полевого игрока, не владеющего мячом, мешающее продвижению бегуна по базам

Offense	Атакующая команда	Нападение	Команда, один из игроков которой в данный момент – бьющий
Out	Выход из игры	Аут	Выведение игроков нападения из игры в течение половины иннинга
Outfielder	Полевой игрок	Аутфилдер	Полевой игрок, занимающий положение в аутфилде
Penalty	—	Пенальти	Наказание вследствие запрещённых действий
Pitch	—	Подача	Мяч, брошенный подающим для отбивания бьющим
Pitcher	Подающий	Питчер	Игрок, назначенный подавать мяч
Pitcher's box	Место подающего	—	Место, занимаемое подающим; теперь представлено возвышением – горкой подающего, или питчерской горкой
Pitcher's mound	—	Круг подачи (интересный вариант из «Бейсбола» Хуана де ла Эррала)	Возвышение, на котором находится подающий
Pitcher's plate	Пластина подающего	—	Резиновая пластина, на которую должен опираться ногой подающий
Play	—	«Плэй!»	Команда судьи начать игру или команда, отменяющая положение «мёртвый мяч»
Quick return	—	Быстрая подача	Подача, выполненная питчером с намерением заставить бьющего неготовым к отбиванию; считается запрещённым действием
Retouch	—	Повторное касание	Возвращение бегуна на базу
Run (score)	Очко	Очко	Зарабатывается игроком команды нападения, если он касается последовательно всех баз: первой, второй, третьей и «дома»
Rundown	—	Рандаун (загон)	Действия команды защиты, пытающейся вывести в аут бегуна, находящегося между базами
Runner	Перебежчик, бегун	Бегун	Игрок нападения, достигший 1-й базы и не выведенный в аут
Safe	—	«Сейф!»	Объявление судьи, означающее, что бегун занял базу
Shortstop	Перехватчик	Шорт-стоп	Игрок защиты, страхующий 2-ю и 3-ю базы

Переводя культуру

Stolen base	—	—	Украденная база, то есть база, захваченная благодаря тому, что бегун побежал к ней, когда подающий ещё только замахивался мячом
Strike	Удар	Страйк	Правильная подача питчера, мимо которой промахивается бьющий
Strike zone	—	Страйк-зона	Зона удара; пространство, в которое должен попасть подающий
Tag	Пятнание мячом (отсюда – запятнанный игрок)	Осаливание	Касание бегуна рукой с мячом или касание базы любой частью тела (осаливание базы)
Throw	—	Передача	Бросок мяча, отличный от подачи
Tie game	—	Ничья	Игра, к концу которой обе команды имеют равное количество очков
Time	Перерыв	«Тайм!»	Объявление судьи об остановке игры, мяч – «мёртвый»
Wild pitch	—	Дикая подача	Неточная подача, брошенная слишком высоко, низко или далеко от дома, так, что ловящий не может поймать мяч

Приложение

Фразеологические обороты, пришедшие в разговорный английский язык из бейсбола

Whoever wants to know the heart and mind of America had better learn baseball (Jaques Barzun)
Если хотите проникнуть в сердца и умы американцев, изучайте бейсбол (Жак Барзун).

Здесь приводится подборка фразеологических оборотов, которые, зародившись в бейсбольной среде, выплеснулись в повседневный английский разговорный язык. Звёздочками (*) помечены примеры из Большого англо-русского фразеологического словаря, составленного А. В. Куниным (М.: Рус. яз. медиа, 5-е изд. 2006).

Ballpark figure – ориентировочно, примерно; in the ballpark – сопоставимо

Происхождение:

От слова ballpark – стадион, особенно бейсбольный.

Примеры:

I need a ballpark figure on what the contract will cost (American English Sports and Games Idioms).

Мне нужно знать, сколько примерно будет стоить этот контракт.

For example, suppose that you are trying to sell your house and you need to set a selling price for it. The mean selling price of houses in your area is \$250,000, so you set your price at 265,000. Perhaps \$250,000 is the price roughly in the middle of several house prices that have ranged from \$200,000 to \$270,000, so you are in the ballpark (R. A. Donnelly, "The Complete Idiot's Guide to Statistics").

Допустим, вы хотите выгодно продать свой дом. Средняя цена за дом в вашем районе 250 000 долларов, и вы решаете запросить 265 000. Возможно, 250 000 долларов – это

действительно некий ориентир, находящийся между ценами от 200 000 до 270 000 долларов, за которые идёт большинство домов, так что со своей ценой вы не ошиблись.

Bat a thousand – добиться замечательного успеха, не допустить ни одной ошибки

Происхождение:

Если отбивающий не пропустил ни одного мяча за игру, его результативность составляет 100%, то есть единицу, или, в бейсбольной записи, 1,000. Произносится эта единица как тысяча (thousand) или «тысяча процентов» (thousand percent).

Пример:

But not even your advisor can bat a thousand; there's no reason to expect that you should (M. P. Zanna, J. M Darley, "The Compleat Academic: A Practical Guide for the Beginning Social Scientist").

Если даже научные руководители иногда ошибаются, то что уж говорить о простых аспирантах?

***Be at bat** – действовать, играть главную роль, стоять у власти

Примеры:

The Democrats, of course, claim they were first at bat (The Oxford English Dictionary)

Демократы, конечно, утверждают, что они играли главную роль.

I was nervous while waiting to testify, but once at bat I felt better (The American Heritage Dictionary of Idioms)

Я очень волновался перед дачей показаний, но когда дошло до дела, волнение пропало.

***Be off base** – сильно ошибаться, заблуждаться

Пример:

"You still think I'm way off base?"

"It's the old story: I'm with you, but I think you are making a mistake" (E. D' Connor, "All in the Family", ch. XIII)

– Ты всё ещё думаешь, что я на неправильном пути?

– Ты опять о том же. Я ведь на твоей стороне, но считаю, что ты делаешь ошибку.

Be on the bench; warm the bench, ride the bench – оставаться позади, ждать своей очереди, сидеть в запасных

Пример:

I can't wait till the head of accounting retires; I've been warming the bench for years (The American Heritage Dictionary of Idioms)

Жду не дожусь, когда наш главный бухгалтер уйдёт на пенсию и я, наконец, займу его место.

Big league, major league – высокое положение, высокий статус

Происхождение:

Высшая лига – одна из двух профессиональных бейсбольных лиг.

Пример:

Winning an Oscar put this unknown actress in the big league (The American Heritage Dictionary of Idioms).

«Оскар» принёс этой прежде неизвестной актрисе всемирную славу.

Bush league, minor league – любительский, низкопробный

Происхождение:

Bush league – низшая лига, лига второстепенных бейсбольных клубов.

Пример:

It has always seemed obvious to me that the millions who settle for the bush-league trash on television do so only because they are unaware of the truly top-notch junk available in other forms (R. Greenman, "Words That Make a Difference").

Я уверен: те, кто готов смотреть дешёвый мусор по телевизору, просто никогда не сталкивались с настоящим, отборным мусором в других его проявлениях.

***Catch somebody off first base** – застать врасплох, застукать

Пример:

But keep cutting corners, Mason, and I'm going to catch you off first base one of these days, and then I'll tag you out. (E.S. Gardner, "The Case of the Black-Eyed Blonde", ch. 6)

Если вы будете и дальше незаконно действовать, Мейсон, то рано или поздно попадёте мне, и я вас арестую.

***Change one's base** – удрать, смыться

Пример:

Sure 'nuff he got down at the next station and made tracks for Frisco. He changed his base – he did. (DAE)

Будьте уверены, он вышел на следующей же станции и теперь катит в Сан-Франциско. Он просто удрал.

***Come (или go) to bat** – столкнуться с трудной задачей, с тяжёлым испытанием

Пример:

Babe Ruth wound up his most critical spring training by announcing himself fit to go to bat again – this time in the movies ("Pacific Stars and Stripes")

Бейб Рут закончил напряжённую весеннюю тренировку и объявил, что готов к новым битвам, на этот раз в кино.

Cover one's bases – обезопаситься

Пример:

To cover your bases, send your press releases in both forms (P. H. Pakroo, "Starting & Building a Nonprofit: A Practical Guide").

Чтобы перестраховаться, пошлите пресс-релиз обоими способами.

Curve, curveball – неожиданность, хитрость, уловка

Примеры:

That last question on the exam was a real curve ball (The American Heritage Dictionary of Idioms)

Последний вопрос на экзамене был просто завальным.

One thing we discovered as a family is that when you're thrown a curveball like cancer or multiple sclerosis, often people don't know what to do first (Time, 27.08.2006)

Как я убедилась на собственном опыте, когда на человека или его близких вдруг сваливается тяжёлая болезнь, например рак или рассеянный склероз, он совершенно теряется.

Drop the ball – 1) ошибиться, промахнуться, сглупить; 2) отказаться, выйти из игры

Пример:

He dropped the ball, turning down their offer (The American Heritage Dictionary of Idioms)

Он свалил дурака, что им отказал.

***Foul ball** – неудачник, недотёпа

Пример:

It's Scotty's boast that he hasn't sent a sponsor a foul ball (Dictionary of American Slang)

Скотти хвастается, что не послал патронам ни одного неудачного кандидата.

***Get to first base** – добиться первого успеха, сделать первые шаги

Пример:

Every time I got to that part about her with Stradlater in that damn Ed Banky's car, it almost drove me crazy. I knew she wouldn't let him to first base with her, but it drove me crazy anyway. (J. Salinger, "The Catcher in the Rye," ch. XI)

Как вспомню, что она сидела с этим подлым Стрэдлейтером в этой чёртовой машине, так схожу с ума. Знаю, она ему ничего такого не позволила, но всё равно я с ума схожу.

***Go bat against somebody** – давать показания против кого-то

Пример:

None of her victims would go bat against her (Wentworth H., Flexner S. A Dictionary of American Slang)

Ни одна из её жертв не решится давать против неё показания.

***Go to bat for somebody** – прийти на помощь кому-то, защитить, поддержать кого-то, вступить за кого-то

Пример:

He was laid up a while with a touch of pneumonia after that and couldn't go to work... I went to bat for him at the studio and made them keep him on salary till he got better. (J. O'Hara, "Files on Parade," "Most Gorgeous Thing")

Здди слёг с пневмонией и не мог ходить на работу... Я решила отстаивать его интересы; отправилась в студию и добила, чтобы ему выплачивали жалование во время болезни.

Ground rules – правила игры, основные правила

Пример:

The press secretary sets the ground rules for all of the President's press conferences (The American Heritage Dictionary of Idioms).

Правила пресс-конференций устанавливает пресс-секретарь президента.

Have something on the ball, be the ball – быть знающим, толковым

Происхождение:

На ранних этапах развития бейсбола подающие, чтобы улучшить подачу, слянявали мяч. Тогда и стали говорить, что у хорошего подающего всегда «что-то есть на мяче» (he has something on the ball).

Пример:

We should hire her. She has a lot on the ball (American English Sports and Games Idioms).

Надо её нанять. Способная девчонка.

***Have two strikes against you** – быть в затруднительном положении, иметь последнюю оставшуюся возможность

Пример:

With his age and lack of education, I'm afraid he has two strikes against him in his search for a job (The Random House Dictionary of the English Language)

Он уже стар и без образования – боюсь, что у него нет шансов найти работу.

Home run – полный успех

Пример:

Evidence-Based Medicine Helps Hit a Home Run for Diabetes Care (Scientific American)

Доказательная медицина полностью преобразила лечение сахарного диабета.

In the same league – на одном уровне, одного калибра, одного порядка

Пример:

As a woodworker, Bill wishes he were in the same league as Carl, who is a master carpenter (The American Heritage Dictionary of Idioms).

Плотник Билл мечтает стать бригадиром, как Карл.

Knock the cover off the ball – отличиться, достичь успеха

Пример:

I'm glad we sounded real good and that we knocked the cover off the ball (из сетевого дневника).

Сыграли мы классно, просто супер. Я очень доволен.

New ball game, whole new ball game – совсем другое дело

Пример:

It was also the time for a beginning; the beginning of new revelations from deep inside the confines of atomic nuclei, and our realization that within the walls of nuclei lay hidden a whole new world of physics – new playing fields, new players and new rules. It was a whole new ball game (M. Y. Han, "Quarks and Gluons: A Century of Particle Charges")

Начиналось новое время, время открытий, показавших, что внутри ядра спрятан целый новый мир, где новые игроки играют на новых площадках по прежде не знакомым правилам. Словом, совершенно новая игра.

Nice guys finish last – хорошие парни не выигрывают, добротой не победишь, добрых бьют

Происхождение:

Переделанное высказывание бейсбольного тренера Лео Дарочера. Когда в 1946 г. перед игрой «Лос-Анджелес доджерс» с «Нью-Йоркскими янки» он перемывал косточки янки и журналист спросил его, как можно быть таким злым, Дарочер, махнув рукой на скамью янки ответил: «Все добряки там. На последнем месте».

***Off the bat** – сразу, немедленно, без промедления, тотчас же, с места в карьер.

Пример:

Mr McGowan was also striving to catch the bright smiles tossed about by Rosy... He picked them off the bat (O. Henry, "The Voice of the City." "The Love-Philtre of Ikey Schoenstein")

Мистер Мак-Гауэн тоже пытался поймать улыбки, щедро разбрасываемые Розы... Он ловил их на лету.

***Out in left field** – глубоко заблуждающийся, сумасшедший

Происхождение:

Точное происхождение неизвестно, но есть несколько теорий. Согласно одной из них, болельщики, пришедшие посмотреть на известного бейсболиста, игравшего в правой половине поля, купили по ошибке билеты на левую трибуну. Согласно другой, неподалёку от одного бейсбольного стадиона, за левым полем, располагался дом умалишённых.

Примеры:

Don't listen to him, he's out in left field
Нечего его слушать. Он чепуху городит.

The patient's probably been out in left field since North Africa (S. Heim, "The Crusader," book II, ch. 8)

Больной, вероятно, повредился в уме ещё после Северной Африки.

***Off the wall** – сумасшедший

Пример:

...Martin Duffy said Mrs. Morea was very, very distraught – really incoherent, off the wall. ("New York Times," Dict Engl Slang)

Мартин Даффи заявил, что миссис Мори безумна, в речах нет связи, – одним словом, совсем свихнулась.

Pinch hitter – заменяющий, помощник

Пример:

Pat expected her mother to help with the baby, but just in case, she lined up her mother-in-law as pinch hitter (The American Heritage Dictionary of Idioms)

Пэт надеется сбросить ребёнка на мать, но на всякий случай договорилась и со свекровью.

***Play ball** – сотрудничать, действовать сообща, быть честным

Пример:

If the ambassador plays ball with the CIA, all our troubles will be over... (M. West, "The Ambassador," ch. II)

Если посол будет подыгрывать ЦРУ, все пойдёт как по маслу...

Play hardball – нападать, агрессивно себя вести

Пример:

"If they want to play hardball, I'll play hardball. You can take that message back to them" (San Francisco Chronicle, 16.11.2006).

– Не хотят по-хорошему, получают по-плохому, так им и передайте.

***Rain check** – перенос приглашения на другой день; в другой раз

Происхождение:

Rain check – контрамарка на другой бейсбольный матч, если игра была отменена из-за плохой погоды.

Пример:

"You're very hospitable," he said. "Perhaps you'll give me a rain check," I said. "Why, sure. Any time, honey!" (F. Knebel, "Vanished," ch. 5)

– Вы очень гостеприимный человек, – сказал он. – Может быть, вашим приглашением можно будет воспользоваться позднее?

А я ответила, что, конечно, приходите в любое время.

Screwball – чудака, сумасшедший

Пример:

"Martha," I said. It came out muffled. "Get off of me, you screwball. You are smothering me." (L. A. Whipple Journey Into Light: The Story of Linda)

– Марта, – прохрипела я. – Ты что, сбесилась? Слезь с меня, а то задушишь.

Second-guess – сомневаться, критиковать

Происхождение:

От существительного second-guesser, второй гадальщик (в бейсбольном жаргоне судья – это гадальщик, guesser), которым называли болельщиков, громко возмущавшихся решениями судьи.

Пример:

Do not second-guess the test maker's judgement or command of the conventions of Standard Written English! (M. A. Stewart, F. J. O'Toole 30 Days to the Lsat: Teacher-Tested Strategies and Techniques for Scoring Higher)

Не пытайтесь уличить составителя тестов в ошибках или незнании родного языка.

Squeeze play – напряжение, давление, сложная или скользкая ситуация

Происхождение:

От названия тактического приёма в бейсболе, когда отбивающий бьёт мяч слабо, в правую часть поля, чтобы отвлечь на себя внимание, а бегун с третьей базы тем временем пытается успеть к дому.

Пример:

Thus, medicine engaged in a squeeze play, controlling and subordinating nurse practitioners at the top and replacing registered nurses at the bottom

Организаторы здравоохранения вступили в сложную игру, с одной стороны сдерживая старших медсестёр, с другой стороны заменяя младших.

Touch base with somebody – войти в контакт, связаться

Пример:

"He hasn't touched base since the birth," said Dr Newell (The Belfast Telegraph)

«Он так и не появился с рождения ребёнка», – говорит доктор Ньюэлл.

Strike out – провалиться, потерпеть неудачу, опозориться, выбыть из игры

Происхождение:

Отбивающий, пропустивший три мяча подряд, выбывает из игры (strikes out).

Пример:

His latest business venture has struck out. (The American Heritage Dictionary of Idioms)

Его последнее коммерческое предприятие с треском провалилось.

Осознаём ли мы, скольким обязаны переводчикам, а ещё больше – переводу? Не уверен. Но даже когда мы благодарим людей, отважно не отступивших перед загадкой, которую представляет собой задача перевода, когда мы издали приветствуем их как незаметных мастеров нашей культуры, следуя за ними и подчиняясь их усердию, наша признатель-

ность остаётся неслышной, даже чуть высокомерной и вместе с тем заискивающей, поскольку мы никогда не дотягиваем до того, чтобы воздать им подлинной признательностью.

Бланшо Морис (Blanchot Maurice) – французский писатель, мыслитель

Базарная площадь

Д.М. Бузаджи

Представьте себе такую картину.

К больному приходит врач. Снимает пальто, поправляет халат, строго смотрит в озабоченные лица родственников и направляется в ванную. Деловито моет руки, бросая:

– Температура? Сыпь? Когда? Странно. Хм, посмотрим.

Затем входит в комнату и начинает прощупывать и прощупывать постанывающего пациента. Прижавшиеся к дверям родственники одобрительно переглядываются: «Светило!»

Тем временем доктор заканчивает осмотр и говорит:

– Хм, картина нетипичная. У вас, батенька, либо гриппозный артрит, либо нитевидный плеврит. Хотя смахивает и на коклюш. Да-а, дело серьезное. А впрочем... Есть у вас Интернет?

Растерянные домашние сажают врача перед компьютером, и, выглядывая из-за его плеча, наблюдают следующий разговор:

Ibolit (это наш врач): у меня тут один с температурой и сыпью, кашляет, но не задыхается, если кто-нить знает, что делать, скажите, плз...

Asklepius: не позеленел ещё? :) а судороги есть? если есть, то мож быть энцефалит. но ваще то я не дохтур :)))

Pilulka: Здравствуйте, ibolit! Какой у вас интересный случай! А нам только клизмы ставить дают :((Посмотрите эту ссылку (www.curateipsum.ru/forum/viewtopic.php?t=17650). Тут что-то похожее

Иван Ильич принуждён был похихикать и для офицера.

Достоевский

обсуждали. Правда, там не было кашля, но все равно похоже IMHO.

Врач: Касторка! Однозначно, касторка! :) Я так всех лечу, клиент доволен. Когда жив ;))

Vu: А медицинскую энциклопедию читать не пробовали? Там обязательно будет про сыпь. И еще можно в «Яндексе» поискать.

Ibolit: спасибо за советы! точно надо будет посмотреть. жаль у него рука не отнимается, я б ему трепанацию сделал...

Страшно подумать! Если б такая история случилась на самом деле, незадачливого медика, наверное, затащали бы по судам и пришлось бы ему окончить свои дни младшим помощником чистильщика сапог. Как-никак дилетантство врача может кому-то стоить жизни.

Но от плохих переводов ещё никто не умирал, и переводчики, которым, словно дядюшке Поджеру, нужна группа поддержки даже для самого пустякового дела, ничуть не стесняются звать на подмогу, как только над ними нависает грозная перспектива думать самостоятельно.

Сторонники переводческих форумов обычно утверждают, что в подобных местах переводчики могут «поделиться опытом», «обменяться профессиональными мнениями», «раскрыть секреты мастерства». Заходим на пару известных форумов и убеждаемся, что спрос на профессиональные мнения лейст-

вительно велик. Страницы пестрят такими душеспитательными мольбами:

- Интервью с музыкантом... Помогите плиз перевести подчёркнутое предложение.
- Взясась переводить детскую книжку о пиратах, встречается много терминов (морских и исторических), к которым мне хочется написать комментарии. Как пишутся комментарии?
- Правильно ли переводить названия песен в тексте произведения, или надо оставлять оригинальный вариант и, в крайнем случае, делать сноску?
И как писать названия групп?
- Здравствуйте. Прошу помочь старших товарищей посмотреть мой перевод. Сегодня вывешиваю половину, и ещё половину – завтра. Пожалуйста!
- Как вы считаете, допустимо ли чуть-чуть изменить название книги (стихотворения) при переводе?
- phone tattoo – такие наклейки, которые можно распечатать на принтере и наклеить на телефон. Что-то лучше слова «наклейки» в голову не идёт, а думается, что молодежный стиль предполагает использование самого слова «татуировка». Может кто что подскажет?
- Your service provider may charge accordingly, что-то не могу перевести((((
- Господа, помогите! Задание делаю по МКК... =)) как сказать по-английски «Буратино» и «Карabas»?
- Надо написать диплом по теме Перевод кинофильмов с иностранного языка на русский. Где найти подходящую информацию? Не пердставляю. Подскажите, please, где бы такую взять?¹

Да, великая вещь форум! Заменяет словари, энциклопедии, учебники и прочие старомодные предметы в переплётках. Складывается впечатление, что стать переводчиком теперь до смешного просто: первым делом берёшь заказ, потом регистрируешься на фо-

руме – и «помогите, плиз!!! :)))» Вспоминается история, как один «переводчик» с французским языком пришёл на свои первые в жизни переговоры со словарём под мышкой. Выслушал первую тираду на французском, долго листал словарь, нашёл слово и, обращаясь к умолкнувшему делегату, веско спросил: «Репете!»

Поначалу я удивлялся, откуда берётся столько желающих обращаться за помощью к совершенно чужим людям, о чьих профессиональных знаниях можно судить разве что по их форумному званию вроде «старожила» или «супермегамагистра»? А потом во время контрольной по переводу меня осенило.

Вообще-то, на контрольной по любому предмету картина примерно одинаковая. Отличники – кто посмеиваясь над наивными попытками преподавателя поймать их врасплох, кто кляня себя за лень и беспечность – уткнулись в свои листки и пишут. И дело не в том, что они всё знают и потому не списывают (всего не знает даже грозно поглядывающий по сторонам преподаватель), а в том, что люди с психологией отличника привыкли доверять себе больше, чем другим. Это не гордыня, а трезвый расчёт ответственного человека: если ошибиться могу и я, и сосед, то уж лучше отвечать за свои ошибки, а не за чужие. А если я получу «пятерку», то какая в том радость, если выехал на чужом горбу?

У троечников выражения лиц озабоченно-хлопотливые: они пытаются вращаться на 360 градусов, делая вид, что рассеянно смотрят в окно. У троечника своя психология – списать во что бы то ни стало. И ладно бы списывали только у отличников, но расчёта в этой психологии нет – одна романтика безделья, – и троечники с увлечением списывают друг у друга. Списывая, троечник не задумывается о том, насколько сосед компетентнее. Ведь главное – не столько получить оценку получше, сколько получить оценку за свою работу. Попытки самостоятельным размышлением, когда приходится вдумываться в задание, взвешивать варианты и принимать окончательное решение, троечник не выносит. Поэтому списывать он будет

¹ Орфография и пунктуация авторов бережно сохранены.

даже тогда, когда сам бы мог справиться с заданием гораздо лучше соседа. Когда преподаватель раздаст проверенные контрольные, троечник сначала заглянет к соседу, потом к себе, добродушно скажет: «Эх, зря я тебя послушался! У меня правильно было» и в следующий раз, конечно же, будет списывать с не меньшим энтузиазмом.

Так что теперь я знаю, что за аудитория у переводческих форумов (о других «профессиональных» форумах судить не берусь): это те же сегодняшние и вчерашние троечники, которым Интернет позволил списывать, не опасаясь преподавательского гнева и испытывая чувство удовлетворения от причастности к «профессиональному сообществу»².

Мне могут возразить: организаторы и добросовестные участники форумов не несут ответственности за огромный поток наивных вопросов и трогательно-наглых просьб, которые поступают от «кибер-троечников». Так-то оно так, но только большинство этих вопросов не остаётся без ответа. Спросите на переводческом форуме, кто что думает о разнице в построении русской и английской метафоры или, скажем, об очерёдности элементов описания в разных языках – скорее всего, ни один из «старожиллов», «постояльцев» и «кудесников пера» не сочтёт нужным обсуждать такой пустяк. Зато если вы, например, поинтересуетесь, можно ли в переводе прописные буквы заменять строчными, то широкая дискуссия вам почти гарантирована. Кто-то, конечно, для порядка попеняет вам, что, мол, такие вещи пора бы знать (отметим при этом, что человек не пожалеет времени, чтобы сообщить вам столь оригинальную мысль), но остальные, отбросив ханжеское брюзжание, рьяно бросятся на помощь. Кто-то скажет, что если в фильмах, то можно. Второй перенаправит вас к старой теме о названиях грелок в переводе с испанского на иврит. Третий выразит мысль, что всё в мире относительно. Четвёртый сооб-

щает, что он регулярно общается с иностранцами и они не заменяют. Пятый пожалуется, что ему за большие буквы деньги не платят, так что и думать о них не стоит.

Возникает вопрос: кто эти добровольные помощники и из каких соображений они исходят? Сразу отметем версию, что это сердобольные профессионалы, которые вносят посильную лепту в дело укрепления профессии. Профессионал не будет тратить время и силы на людей, которым форум заменяет голову. Это всё равно что пытаться остановить глобальное потепление разбрасывая из окна кубики льда. Тем более не проникнутся жалостью к форумным страдальцам серьёзные преподаватели перевода. Ведь любой из них, скорее всего, сталкивался с подобной «тягой к знаниям» у определённого типа студентов. Эти студенты любят отлавливать преподавателей на переменах и, преданно заглядывая в глаза, вести разговоры вроде: «Пётр Петрович, я уже три ночи не сплю и всё думаю: и как переводчики говорящие имена передают? Вот как “мистер Вудворм” перевести? “Мистер Стрызли”? Ну надо же, Пётр Петрович! Ведь это уму непостижимо! Как вам это только удаётся!» Обычно жгучим интересом к переводу такие студенты пытаются загнать прогулы и двойки. А кто-то просто тешит самолюбие, завязывая с профессорами «учёные» разговоры. Потом в компании друзей они любят небрежно бросить: «Мы тут на днях с Ивановым о переводе говорили. Прелюбопытный старикаш! Всю перемену мне о горящих именах рассказывал».

Нет, настоящие профессионалы в роли форумных советчиков выступают крайне редко. А большую часть «гуру по вызову» составляют, надо полагать, люди, для которых Интернет – единственная возможность самовыразиться без тяжёлых для себя последствий. Ведь форум – это самое оно для человека, которому сказать нечего, а сказать очень хочется; причём общаться с массами можно не слезая с дивана, не попадая по клавишам и не заботясь о связности мыслей. Когда Остап Бендер согласился на сеанс одновременной игры в Васюках, он совершил по сути рыцар-

² Я прошу у читателя прощения за большое количество кавычек, но в мире переводческих форумов всё настолько вывернуто наизуанку, что использовать некоторые слова в прямых значениях рука не поднимается.

ский поступок. Да, он не умел играть в шахматы, зато не побоялся вызвать на себя огонь обманутых васюкинцев. Но великий комбинатор — романтичный мальчишка по сравнению с завсегдатаями форумов. Те, подписавшись гроссмейстерами, будут давать «ссанс одновременной игры» на двадцати темах сразу, не рискуя получить шахматной доской по голове.

Засилье на переводческих форумах демагогов и халтурщиков неслучайно. Оно объясняется самой сущностью этого средства обмена информацией. Организаторы форумов твердят о том, что их детища необходимы переводчикам как площадка для профессионального общения. Если не вдумываться, такое утверждение представляется логичным. Действительно, прогресс в любой области знаний напрямую зависит от общения между специалистами. Форум даёт людям, занимающимся переводом, возможность общаться. Следовательно, переводческие форумы способствуют прогрессу в переводе — вывод, казалось бы, очевидный. Однако делают его только те люди, которые не принимают в расчёт качество общения.

Общение, которое на самом деле способствует росту профессионализма, — это нелёгкая работа. Она по силам только тем собеседникам, которые имеют достаточную профессиональную подготовку, сосредоточены на теме разговора и — самое главное! — слушают друг друга, а не просто по очереди произносят монологи каждый о своём. Всё остальное не играет почти никакой роли. Поэтому даже на самой представительной конференции речь даже самого титулованного докладчика единственным своим результатом может иметь резко возросшее в аудитории желание улизнуть в буфет. А из десятка эссемаков может вырасти диссертация.

Что касается переводческих форумов, то само их устройство всячески препятствует тому, чтобы соблюдались условия профессионального общения. Во-первых, они не позволяют контролировать профессиональную подготовку участников. Форум — это проходной двор, где каждый волен выбрать себе

забор по душе и написать на нём всё, что вздумается.

Во-вторых, заявленная тема обсуждения на форуме выдерживается крайне редко. На вопрос о том, как лучше перевести на английский словосочетание «глазированный сырок», можно получить примерно следующую цепочку «ответов»: «А зачем американцу знать про сырок? Они вообще их не съят ;)» — Попробуйте как-нибудь описательно, например *dairy product in chocolate — Glazed cheesekin* ;))) — Не *cheesekin*, а *cheeselet* ; -P — Ну, для начала надо разобраться, как “творог” на английский переводить — А я люблю сырки. Особенно со сгущёнкой!»

В-третьих, на форумах не принято слушать собеседника. Взгляд скользит по самой последней реплике, выхватывает несколько слов, и очередной участник форума уже во всю отстукивает возражение, толком не вдумавшись в мысль оппонента. В конце ставится смайлик — чтоб никого не обидеть — и ответ готов. Посетитель доволен: поучаствовал в «профессиональном» обсуждении и, опять-таки же, больше сообщений — выше форумный статус. А если кто начнёт наседавать: мол, зачем ахиною пишете? то на выручку придёт вездесущий смайлик — «Чего не скажешь в шутливом разговоре?»

Поэтому жалко смотреть на людей, которые с непривычки пытаются на форуме что-то кому-то всерьёз объяснить. Они ещё не понимают, что для их собеседников форум — не переговорная комната, а ярмарка. Все кричат, толкаются, смеются, машут руками. И в этой толпе бьётся иногда какой-нибудь человек в очках и с охапкой бумаг под мышкой. Он к одному:

— У меня тут теория, извольте посмотреть.

Но тому не до теорий:

— Ах да, любопытно, любопытно... А вы это... Ну да, ха-ха, каламбур! Вот у нас случай был... Но это потом как-нибудь...

И растворяется в толпе.

Человек в очках не сдаётся и хватается за рукав другого:

– Посмотреть, – говорю, – теорию не желаете ли?

Тот двумя пальцами берёт одну бумажку, читает с полсекунды, комкает и кричит:

– Это что?! Как так «по грибы»?! Надо «за грибами»! Меня русскому языку учить?! Молчать! Не рассуждать!!! Сам дурак!

И в негодовании уходит.

А человек в очках потом возвращается домой и, может, всю ночь плачет в подушку.

То, что вместо профессионального диалога на переводческих форумах зачастую видишь треп от скуки, неудивительно: девальвация общения сейчас происходит почти везде. Ток-шоу, аналитические программы, где гостям иногда удаётся вставить пару фраз в монолог ведущего, реклама, чаты, форумы,

дневники в Интернете – здесь везде количество информации до предела обесценило её качество, а собеседники заботятся только о том, чтобы в сжатые сроки выпалить максимум слов и желательно с приплюсом. Но трудно придумать вещь, которую никак нельзя было бы приспособить к полезному делу. Поэтому и переводческий форум может быть полезен. Правда, для этого администраторам, модераторам и участникам форумов необходимо убедить себя в том, что перед ними не анонимные виртуальные персонажи, с которыми можно говорить по анонимным виртуальным правилам, а реальные, живые люди, с которыми надо общаться, как со своими коллегами, преподавателями и студентами. Пока этого нет, переводческие форумы так и останутся «переводческими».

А.П. Чехов, из рассказа "Драматург" (1886)

– Ну-с, а пьесы когда вы пишете?

– Пьесы? Как вам сказать? – пожимает плечами драматург. – Всё зависит от обстоятельств...

– Потрудитесь описать мне самый процесс вашей работы...

– Прежде всего, сударь мой, мне в руки случайно или через приятелей – самому-то мне некогда

следить! – попадается какая-нибудь французская или немецкая штучка. Если она годится, то я несу её сестре или нанимаю целковых за пять студента... Те переводят, а я, понимаете ли, подтасовываю под русские нравы: вместо иностранных фамилий ставлю русские и прочее... Вот и всё... Но трудно! Ох, как трудно!

Edmond aide mon Billard [Перевести эту страницу]

Ольга Еукине (Нидерланды)

Я думаю, немногие оспорят моё утверждение, что величайшим достижением нашего времени являются не ядерная физика, не космонавтика и даже не страховая медицина, а мобильная связь, персональные компьютеры и, прежде всего, Интернет.

Глобальная сеть изменила нашу жизнь, наверное, не менее чем жизнь доисторического человека изменило изобретение колеса. Форумы возродили утраченный было в середине 20 века эпистолярный жанр. Умерла досточтимая профессия свахи: на бесчисленных страницах знакомств можно найти хоть Белоснежку, хоть чёрта с рогами. Тем, кто хочет посетить Лувр, нет теперь нужды совершать путешествие в Париж, а достаточно воспользоваться виртуальным туром, например, по ссылке <http://louvre.historic.ru/virttour.shtml>. Те, кто подзабыл арифметику, легко восполняют это, пользуясь Википедией (ключевое слово «таблица умножения»).

А среди представителей почтенного цеха переводчиков уже давно царит унылое ожидание, что и их профессия прикажет долго жить.

В середине девяностых электронные словари с успехом начали теснить привычные заставленные тома. И далее последовал настоящий удар – в электронные словари вводятся лингвистические анализаторы! Создатели электронных словарей заявляют, что отныне пользователю стали доступны полнотекстовый поиск, пословный перевод фрагментов текста, перевод омонимов и даже перевод слова из любой формы. Добавьте к этому многомиллионную лексическую базу...

Что ж, видимо, зарождающийся на наших глазах Artificial Intelligence (искусственный интеллект), появится в первую очередь в образе профессионального переводчика...

Однако всему новому следует доверять с оглядкой и проверять это на практике. Поэтому я сажусь за свой компьютер и вхожу в Сеть. С чего бы мне начать? Да с чего угодно!

Например, бильярд.

Эта игра очень популярна у нас в стране, поэтому я решаю узнать о ней побольше. Из десятка установленных у меня поисковых программ я выбираю Google. Поиск занимает меньше секунды, и я получаю бесконечный список ответов. Первый из них – *Edmond aide mon Billard* (Эдмонд поможет мне в игре в бильярд). Я думаю, это подходит.

Игра в бильярд пришла из Франции, а значит, и изучать её лучше у французского мэтра. Однако уроки своего maître Edmond даёт, разумеется, на французском. К сожалению, французский – не мой конёк, и я предпочла бы изучать предмет на немецком. Ну, что ж, вот он и наступил, момент истины. И я обращаюсь к команде:

[Перевести эту страницу]

Кто знает, какие достижения современного программирования я при этом задействую! Многоступенчатую индексацию лексической базы, Unicode Collation Algorithm, лексико-семантические и семантико-стилистические анализаторы и многое, многое другое. Но мне, как среднему пользователю, всё равно. Я обращаюсь за помощью и хочу получить перевод.

Edmond hilft meinem Billard.

О, спасибо, Эдмонд! И я сразу же его себе представляю, весёлого парижского паренька, который вызывает у меня доверие. Он, конечно же, меня научит всем премудростям бильярда.

Следующая страница называется *Grundsätze* (Основы). Это мне нравится. Незнакомый предмет всегда надо изучать с основ.

Die Grundsätze sind einfach und einfach zu folgen (Основы игры просты, и следовать им просто).

Это меня успокаивает. Чрезмерных сложностей я не люблю.

Es ist ihnen zuerst maitriser diese drei Etappen notwendig, um vom guten Fuß wegzugehen.

Что-что, простите? Что вы имели в виду? Перечитываю фразу ещё раз:

Es ist ihnen zuerst maitriser diese drei Etappen notwendig, um vom guten Fuß wegzugehen.

Не помогает. Я надеялась, что перевод будет сделан для того, чтобы я могла его понять. Но я его не понимаю.

Ладно. Лёгкой жизни не получилось. Придётся пошевелить мозгами.

Maitriser... всё-таки здесь идёт речь о *maitre*, а *Herr* скорее всего означает *beherrschen* (овладеть).

Таким образом, я получаю:

Es ist Ihnen zuerst beherrschen diese drei Etappen notwendig, um vom guten Fuß wegzugehen (Вам сначала овладеть эти три этапа нужно, чтобы выйти с правильной ноги).

Да... Стало чуть понятнее. Хотя это, конечно, образчик не лучшего стиля... Пытаюсь перефразировать:

Сначала вам необходимо овладеть следующими тремя этапами.

Это можно, конечно, понять. Но при чём здесь чтобы выйти с правильной ноги?

Видимо, мои мозги шевелятся намного медленнее, чем рассчитывали создатели этого словаря.

Затем я замечаю, что страницу можно перевести на английский язык. Может быть, это мне поможет? На английском фраза просто преображается:

To have a good start, follow these three steps (Чтобы правильно начать, следуйте этим трём этапам).

Как, оказывается, всё просто! И подозрительно кратко...

Как там выглядел французский источник?

Vous faut d'abord maîtriser ces trois étapes pour partir du bon pied.

Всё правильно, насколько я теперь понимаю.

Откуда же взялась эта абракадабра в немецком переводе?

Вероятно, путаница случилась из-за устойчивого выражения *der gute Fuß!*

Я возвращаюсь к своему уроку.

Итак, три этапа. — *drei Etappen/steps/étapes.*

1. *Position des Körpers* (положение корпуса).

2. *Halten des Stichworts* (фиксация ключевого слова).

Ну вот, опять начинается! Какое ключевое слово в бильярде я могу зафиксировать?

3. *Das weiße schlagen* (ударять по белому).

И-и-интересно... По какому это белому я должна ударить?

Думаю, именно в этом месте любой обычный пользователь просто бросил бы это бессмысленное чтение.

Как написано в одном чате: I guess you shouldn't underestimate the common users level of patience. Download, install, try, doesn't work, delete, forget — timescale 5 min. (Я полагаю, вам не следует переоценивать степень терпения большинства пользователей. Загрузил, установил, попробовал, не работает, стёр, забыл — и всё за 5 минут.)

Я, однако, поставила перед собой задачу и должна довести дело до логического конца.

Cum grano salis

Итак, пользуемся уже испытанным методом: складываем немецкий и английский переводы и пытаемся получить среднее арифметическое.

1. *Body Position – Position du corps.*
2. *Holding the cue – Tenir la baguette.*

Багет? Что за глупости! Я на мгновение представляю себе, как мой учитель Эдмонд играет в бильярд длинным батоном!

3. *Hitting the ball – Frapper la blanche* (сделать удар).

Так. *Das Stichwort* (ключевое слово) явилось переводом французского *baguette*, в то время как на английский это переводится *cue*.

В профессиональном языке бильярда «кий» это *queue* (*Billardstock*).

Справедливости ради, надо заметить, что *Monsieur Edmond* сам запутал Google, используя, видимо, профессиональный жаргон *baguette* (*queue*).

И далее:

das weiße schlagen (ударять по белому)?

Не имеется ли здесь в виду: *бить/толкать/играть по белому шару* (*die weiße Kugel schlagen/stoßen/spielen*).

Я читаю абзацы о положении корпуса и правильном положении кия.

Далее написано:

Eine Kugel schlagen hat nichts außergewöhnlich es (!), aber man darf nicht es versäumen! (Ударить по шару очень просто (!), но нельзя промахнуться!)

К счастью, здесь же следует совет специалиста:

Es reicht aus, ihre Hand der Unterstützung ungefähr vier Zoll (10 cm) hinter das weiße zu setzen.

Почти полноценный немецкий язык!

Займите правильную позицию, определите центр шара и постарайтесь попасть точно в эту точку.

Отлично. Я всё это выполняю. Мысленно, конечно, но совершенно серьёзно. Но далес опять:

Wenn Sie das weiße schlagen, müssen Sie fest sein (Вы должны быть тверды...).

Да. Я это осознаю. Мне надо быть твердой. Особенно когда бьешь по белому. И что же теперь?

Nur Ihre Hand muss sich bewegen, um die Atomstreitmacht zu kriegen. (Для того чтобы получить вооружённые силы, оснащённые атомным оружием, должна двигаться только ваша кисть).

Час от часу не легче. Какое отношение имеют к бильярду вооружённые силы, оснащённые атомным оружием? Во французском источнике моего учителя Эдмонда написано:

Lorsque vous frappez la blanche, vous devez être fixe. Seul votre avant-bras doit bouger pour donner la force de frappe.

Ах, так здесь использовано знаменитое выражение *force de frappe* (ударная сила). Это был действительно Де Голль и его вооружённые силы, оснащённые атомным оружием. Но, разумеется, в данном случае имеется в виду не эвфемистическая военная метафора, а прямое значение выражения: *сила удара или толчка*. Разобрались, кое-как:

Для того чтобы добиться силы удара, должна двигаться только ваша кисть.

На следующей странице использовано слово *Die Schüsseln* (миска, блюдо, чаша, кушанье). Что бы это значило? Посмотрим в других языковых версиях: *Cut Shots bzw. Les coupes*. Всё ясно! Имеются в виду не *Schüsseln*, а *Schüsse* (удары).

В следующих главах и разделах моё любопытство вызывают слова *Schwanz* (хвост) и *Räte* (советы). Опять заглядываем в оригинал на французском: *Queue et conseils*, и опять становится понятно, что речь идёт о кие и советах. На немецкий язык это переведено как „*Der Billardschwanz ist von einer Hauptbedeutung*“.

Monsieur Edmond даёт полезные советы:

– *Einen Billardschwanz, ist es kaufen zunächst, sein eigenes Interesse gegenüber dem Spiel des Billardschwanzes abzuschätzen.*

По-русски это звучит примерно следующим образом:

Сначала купить бильярдный хвост, оценить его собственный интерес по отношению к игре бильярдного хвоста.

Ну, это уж совсем «новый» немецкий язык!... Мне понятно лишь, что имеется в виду кий. Читаю следующий совет:

Um die beste Sache zu beenden ist, mehrere Billardschwänze zu versuchen, die Ihrem Budget entsprechen und zu sehen, mit der Sie fühlen sich Sie mehr an der Bequemlichkeit. Untersuchen, ob der Billardschwanz gut antwortet, wenn Sie die weiße Kugel schlagen (приблизительно: для наилучшего завершения дела следует пробовать несколько киев, какие соответствуют и видят ваш бюджет, с которой вами наиболее удобно. Исследуйте, хорошо ли отвечает кий, когда вы бьёте по белому).

Я часто наблюдала за играющими, но никогда не видела игроков, беседующих с кием. Я никогда не подозревала, что для игры в бильярд необходима серьёзная ментальная подготовка. Но Эдмонд ведь специалист. А он советует:

Das geistige Billard. Умственный (а может духовный?) бильярд

Es ist Ihnen notwendig, ein offensives, oder defensives Verhalten entweder anzunehmen. Vom Spiel und von Ihrem gegner (!) abhängiges alles. Vor allem bereiten Sie geistig vor (примерно: необходимо придерживаться наступательной или оборонительной тактики. От игры и от вашего противника зависимое (!) много. Прежде всего, подготовить (!) ментально.)

Ну, всё, с меня довольно! А кто ещё не постиг науку игры в бильярд, пусть читает сам в Интернете, в переводе с французского, английского или немецкого языка. Я, конечно, очень признательна Google за предложенную услугу. Может быть, в каких-то особых случаях такой перевод действительно может кому-то помочь. Но вот что мы видели в начале страницы:

Diese Seite wurde mit der automatischen Übersetzung aus Französisch übersetzt («Эта страница была переведена автоматически, исходный язык – французский»).

В разделе «FAQs» (часто задаваемые вопросы) компания Google задаёт вопрос:

Die Übersetzung ist nicht so gut, wie ich es mir wünsche. Kann Google sie verbessern? (перевод оставляет желать лучшего. Может ли Google это улучшить?)

И сама же на него отвечает.

Данный перевод был выполнен с помощью новейших технологий. К сожалению, даже самое лучшее программное обеспечение всё ещё не может достигнуть уровня живого профессионального переводчика. Автоматический перевод очень сложен, так как значение слов зависит от контекста. И хотя большая группа инженеров и лингвистов работает сегодня над этой проблемой, пройдёт ещё некоторое время до тех пор, когда мы сможем предложить быстрый и безошибочный перевод. А пока мы надеемся, что наш сервис имеет смысл и в большинстве случаев помогает читателям.

Что ж, вполне чётко сказано. Всеобщая вечеринка по поводу прибытия Artificial Intelligence слегка откладывается. Компания Google права: пройдёт ещё некоторое время...

Тридцать пять правил

1. Заменяя существительные местоимениями, позаботьтесь о правильном его согласовании.
2. Между нас говоря: падеж местоимения тоже важен.
3. Если Вы хотите использовать глагол, то спрягать его нужно правильно, а не как того захотит автор.
4. Глагол, кроме того, всегда должны согласовываться в числе с существительными.
5. Не надо нигде не использовать лишних отрицаний.
6. Плохо зная грамматику, сложные конструкции должны употребляться с осторожностью.
7. Которые являются придаточными предложениями, составлять надо правильно.
8. Мы хотим отметить, что менять лицо, от имени которого ведется изложение, автор этих строк не рекомендует.
9. Что касается незаконченных предложений.
10. Автор использующий причастные обороты должен не забывать о пунктуации.
11. В письмах статьях докладах ставьте запятые при перечислении.
12. Не используйте запятые, там, где они не нужны.
13. Вводные слова однако следует выделять запятыми.
14. Ставьте где надо твердый знак, или хотя бы апостроф: объем статьи так все равно не сэкономить.
15. Не сокращ.!
16. Проверьте в тексте пропущенных слов.
17. Автор должен усечь насчет статьи: хочешь неслабо выступить, завязывай с жаргоном.
18. Если неполные конструкции – плохо.
19. Маленькое замечание о повторениях, которые иногда встречаются в статьях, которые печатаются в журналах, которые издаются у нас и за рубежом, которые иногда затуманивают мысль, которую хотел высказать автор, о которых мы и хотели сделать это замечание.
20. По нашему глубокому убеждению, мы полагаем, что автор, когда он пишет статью, определенно не должен приобретать дурную привычку, заключающуюся в том, чтобы использовать чересчур много ненужных слов, которые в действительности совершенно не являются необходимыми для того, чтобы выразить свою мысль.
21. Используйте параллельные конструкции не только для уточнения, но и прояснить.
22. Вотще надеяться, что архаизмы в грамоте будут споспешествовать пониманию оной.
23. Метафора – это гвоздь в ботинке, и лучше ее выдолоть.
24. Проверяйте по словарю написание слов.
25. Не делите не делимое и не соединяйте разное родное, а кое что пишете через дефис.
26. Штампам не должно быть места на страницах нашей печати.
27. Кроме того, не один автор, ни понимающий, когда писать «не», а когда «ни», ни может рассчитывать на поощрение.
28. Случайная внутренняя рифма отвлекает от логарифма.
29. Нанизывание существительных друг на друга приводит к затруднению понимания метода решения уравнения.
30. Склонять числительные можно сто двадцать пятью способами, но только один из них правильный.
31. В процессе описания физических процессов избегайте омонимов.
32. Наличие в тексте дублирующихся слов слов, как правило, свидетельствует о невнимательном списывании.
33. Аккуратно обращайтесь с удвоенными согласными.
34. Использование терминов, значения которых вы не вполне понимаете, может привести к аффектированным инсинуациям в ваш адрес.
35. Тот, кто занимается оформлением статьи, должен прежде выучиться правописанию неопределенной формы глагола.

Rules for Writers

1. Verbs **HAS** to agree with their subjects.
2. Prepositions are **not** words to end sentences with.
3. **And** don't start a sentence with a conjunction.
4. It is wrong to ever split an infinitive.
5. Avoid cliches like the plague. (They're old hat.)
6. Also, always avoid annoying alliteration.
7. Be more or less specific.
8. Parenthetical remarks (however relevant) are (usually) unnecessary.
9. Also too, never, ever use repetitive redundancies.
10. No sentence fragments.
11. Contractions aren't necessary and shouldn't be used.
12. Foreign words and phrases are not apropos.
13. Do not be redundant; do not use more words than necessary; it's highly superfluous.
14. One should **NEVER** generalize.
15. Comparisons are as bad as cliches.
16. Don't use no double negatives.
17. Eschew ampersands & abbreviations, etc.
18. One-word sentences? Eliminate.
19. Analogies in writing are like feathers on a snake.
20. The passive voice is to be ignored.
21. Eliminate commas, that are, not necessary. Parenthetical words however should be enclosed in commas.
22. Never use a big word when substituting a diminutive one would suffice.
23. Kill all exclamation points!!!
24. Use words correctly, irregardless of how others use them.
25. Understatement is always the absolute best way to put forth earth-shaking ideas.
26. Use the apostrophe in it's proper place and omit it when its not needed.
27. Eliminate quotations. As Ralph Waldo Emerson said, "I hate quotations. Tell me what you know."
28. If you've heard it once, you've heard it a thousand times: Resist hyperbole; not one writer in a million can use it correctly.
29. Puns are for children, not groan readers.
30. Go around the barn at high noon to avoid colloquialisms.
31. Even **IF** a mixed metaphor sings, it should be derailed.
32. Who needs rhetorical questions?
33. Exaggeration is a billion times worse than understatement.
34. Avoid "buzz-words"; such integrated transitional scenarios complicate simplistic matters.

And finally...

35. Proofread carefully to see if you any words out.

*По страницам Интернета.
Автор неизвестен*

Об авторах

Азов Андрей Геннадьевич – переводчик медицинской и художественной литературы. Окончил Московскую медицинскую академию им. И. М. Сеченова. Участник Школы перевода Владимира Баканова.

Бузаджи Дмитрий Михайлович – выпускник МГЛУ, письменный и устный переводчик. Преподаёт на кафедре перевода английского языка МГЛУ. Автор ряда статей по переводческой тематике.

Виссон Линн – синхронный переводчик с русского и французского на английский в ООН. Училась и получила докторскую степень в Гарварде, а затем была профессором русского языка и литературы в Колумбийском и др. университетах США. Давний участник научных и культурных обменов между Россией и Америкой, автор ряда книг и статей, посвящённых сравнительному изучению культуры двух стран.

Влахов Сергей Иванович – известный болгарский переводчик, теоретик перевода, лексиколог и лексикограф, долгие годы преподавал русский язык в Софийском университете им. Климента Орхидского. По образованию юрист.

Еикине Ольга – германист, лингвист, лексикограф и специалист по фразеологии, профессор Католического университета Неймеген (Нидерланды), автор ряда теоретических и художественных работ. Окончила МГПИИЯ им. М.Тореза. Работает в Европейской комиссии по образованию и культуре.

Климзо Борис Николаевич – переводчик и редактор научно-технической литературы, инженер-энергетик, лингвист. Окончил МЭИ им. М.В. Молотова. Автор многих статей, а также автор-составитель Большого фразеологического словаря («Русско-английский словарь общеупотребительных слов и словосочетаний научно-технической литературы», тома 1 и 2).

Курбатов Сергей Васильевич – инженер-строитель, с более чем 40-летним опытом переводческой и редакторской деятельности. Автор-составитель ряда словарей по строительству и смежным техническим дисциплинам, а также многочисленных публикаций, обобщающих зарубежный опыт.

Матыцин Александр Иванович – письменный переводчик. Окончил переводческий факультет МГПИИЯ им. М. Тореза, Курсы переводчиков ООН, Финансовую академию при Правительстве РФ. В разное время возглавлял в коммерческих банках подразделения корреспондентских отношений, международных расчётов, пластиковых карт, новых банковских услуг. Стажировался в коммерческих банках за рубежом. Член Национальной лиги переводчиков, Союза переводчиков России.

Ляпин Лев Елисеевич – устный и письменный переводчик. Окончил переводческий факультет МГПИИЯ им. М. Тореза и Курсы переводчиков ООН. В течение многих лет преподавал перевод на Курсах переводчиков ООН и в МГПИИЯ (МГЛУ).

Некрасова Тамара Петровна – начальник отдела переводов российской юридической компании «Пепеляев, Гольцблат и партнёры». Окончила МГПИИЯ им. М.Тореза.

Полуян Игорь Владиславович – кандидат филологических наук. Окончил переводческий факультет МГПИИЯ им. М. Тореза. Работал синхронным переводчиком в МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии). 20 лет преподавал перевод на переводческом факультете, курсах переводчиков ООН, факультете переводческого мастерства МГПИИЯ; работал письменным переводчиком в англоязычных изданиях.

Чиркина Милена Игоревна – переводчик-синхронист, доцент кафедры теории и практики перевода МГЛУ, преподаватель синхронного, устного последовательного перевода, курса специального экономического перевода, автор учебника по спец.переводу, выпущенного МГЛУ, – «Английский в области международной финансово-экономической деятельности». Окончила МГПИИЯ им. М. Тореза, Высшие курсы переводчиков-синхронистов МГПИИЯ им. М. Тореза.

Юшина Елена Владимировна – переводчик-синхронист, доцент кафедры теории и практики перевода МГЛУ, преподаватель синхронного, устного последовательного перевода, курса специального экономического перевода, автор учебника по спец.переводу, выпущенного МГЛУ, – «Английский в области международной финансово-экономической деятельности». Окончила МГПИИЯ им. М. Тореза, Высшие курсы переводчиков-синхронистов МГПИИЯ им. М. Тореза и магистратуру МИПК МГЛУ.

Bridging the Communication Gap

1(13)/2007

Bridges

Translators and Interpreters' Journal

A Conversation with *S. Vlakhov*

Lynn Visson

Translating Today's Russian Political Language

M. Chirkina, E. Yushina

An Analysis of the Translation of Legal,
Financial and Economic Terms

S. Kurbatov

On the Issue of the Use of
Machine Translation

as well as
theory, practice and useful information for translators,
teachers and students from top professionals

15934392216